

Проект «РАССЕЛИНА»

Книга вторая:

«АЗИМУТ»

Аршад Асануддин

© 2015 Аршад Асануддин

Перевод: 2023, А. Победённый

Включает ранее изданную новеллу «Надир»

Оглавление:

ПРОЛОГ: Во что превращаются мечты

ЧАСТЬ I: Часовые

ЧАСТЬ II: Время летит

ЧАСТЬ III: На круги своя

ЧАСТЬ IV: Надир

ЧАСТЬ V: Отчаянные меры

ЧАСТЬ VI: Блудный Сын

ЭПИЛОГ: Развилка на дороге

Пролог

Во что превращаются мечты

Декабрь 2202, Итерация 7

Быть или не быть - вот в чём вопрос...

Уильям Шекспир, "Гамлет"

КСС¹ "Дамокл", окололунная орбита.

Мир исчез за вспышкой белого света, а затем появился вновь, вместе с рывком, выбросившим Гиффорда из кресла, и швырнувшим его головой вперёд на палубу. Аварийная сигнализация заходила истошными звуками; он сумел встать на ноги, ощущая медный вкус крови во рту. "Модред², что, чёрт возьми, только что произошло?"

"Форма волнового импульса межсоединения³ рассеялась до того, как портал успел полностью сформироваться. "Дамокл" получил существенный ущерб от электромагнитного импульса, вызванного коллапсом горизонта события. Привод СП⁴ не отвечает. Функция мощности понижена до 65%. Системы жизнеобеспечения и автоматического управления не пострадали".

Гиффорд покрылся испариной, зная, насколько абсолютно беспомощным он мог стать, если бы Модред или автоматизированные системы ремонта получили повреждения. Хотя "Дамокл" и был оптимизирован для управления одним человеком, Гиффорд не был пилотом. Ему элементарно не хватало навыков, чтобы управлять кораблём самостоятельно, не говоря уже о том, чтобы выполнять необходимые вычисления по иницированию временного скачка. "Каков статус мантии?"

"Системы камуфляжа не повреждены; однако не стоит пренебрегать возможными последствиями электромагнитного импульса при выходе за пределы корабля. Существует восьмидесятипроцентная вероятность, что мы были обнаружены сенсорной сетью контроля трафика".

"Вот дерьмо". Гиффорд опустился в кресло и пристегнул ремни безопасности. "Обычные двигатели в порядке?"

"Да".

"Тогда выключи камуфлирующую защиту, и будь готов валить отсюда со всех ног".

Внезапно звёздное поле на главном экране подёрнулось рябью. Другой корабль телепортировался в поле зрения прямо впереди "Дамокла", и чистый музыкальный тон прорезался сквозь непрекращающийся гвалт аварийной сигнализации, привлекая внимание к входящему сообщению. "Внимание, неизвестное судно. Это эсминец Флота Конфедерации "Халцедон". Ваш транспондер находится в оффлайн режиме, в районе с высокой плотностью трафика. Вам нужна помощь?"

Гиффорд щёлкнул переключателем на подлокотнике кресла, открывая канал связи, только звук. ""Халцедон", это Капитан Уэйкфилд с КСС "Харибдис". Наш транспондер трафика повредило скачком напряжения. Мы проводим ремонт и будем снова в сети в пределах нескольких минут". Он отключил канал. "Модред, какой у нас статус вооружения?"

"Системы оружия полностью функциональны".

"Запитай передние рельсотроны и нацель их на главный реактор, но не на резервный. Оставь их системы жизнеобеспечения в целости".

"Цель захвачена".

Вновь прозвучал музыкальный тон, и раздался другой голос - женский, с сердитыми нотками. ""Харибдис", это Капитан Пауэлл, КСС "Халцедон". Не знаю, в какую игру вы играете, но Управление "Янус" сообщает об отсутствии каких-либо записей регистрации вашего судна в их системе. Заглушите ваши двигатели - немедленно, и приготовьтесь к досмотру".

Гиффорд вцепился в подлокотники кресла, его ладони были влажными от пота. "Огонь!"

"Дамокл" вздрогнул, когда его линейные ускорители открыли огонь по другому кораблю практически в упор, отправив в него серию килограммовых алюминиевых болванок почти на одной третьей скорости света. Гиффорд наблюдал, как из кормовой части эсминца вырвалось пламя и обломки, и его ходовые огни погасли.

"Наведи импульсные пушки на их сенсорный массив. Сделай так, чтобы они не смогли отследить нас".

Ярко-зелёные трассеры импульсной пушки прошлись стежками по затемнённому корпусу: Модред уничтожил корабельные датчики.

"Теперь вытаскивай нас отсюда. Держись выше плоскости наведения их рельсотронов и уклоняйся от огня. Снова активируй мантию, как только мы выйдем из сети трафика".

Ускорение отбросило Гиффорда назад в его кресле так, что он едва смог продохнуть, наблюдая за тем, как "Халцедон" уплывает с нижней части экрана. Его мутило всякий раз,

когда "Дамокл" менял курс. Огонь, ведущийся "Халцедоном", окрашивал обзорный экран сполохами. Наконец, другой корабль прекратил стрельбу.

Система связи издала звуковой сигнал, и голос женщины раздался опять. "Это Капитан Пауэлл на закрытом канале. Капитан Уэйкфилд, или кто вы там на самом деле, я советую вам бежать, никогда не останавливаясь".

Гиффорд снова включил тот же закрытый канал связи. "Сожалею, Капитан. Ничего личного, сами понимаете".

Капитан другого корабля усмехнулась. "Понимаю прекрасно. Но вы - не понимаете, с кем имеете дело".

Гиффорд пожал плечами. "Вообще, я бы с удовольствием завис здесь поболтать, но сейчас, у меня нет времени, чтобы позволить вам бросить меня в камеру".

"Пусть время беспокоит вас меньше всего, Капитан". Её голос упал до шёпота. "Теперь, у Песочных Часов есть твой запах, и я заверяю тебя: ты никуда не денешься".

Загадочная фраза заставила его нахмуриться. Затем, не услышав от неё ничего больше, он выключил связь и молча ждал, пока не заговорит Модред.

"Дамокл" вышел из зоны лунного трафика. Система камуфляжа задействована".

Гиффорд обдумал варианты. "Максимально возможная скорость; архипелаг Церера".

"Курс подготовлен. Предполагаемое время прибытия - тридцать семь месяцев на максимальной скорости".

Гиффорд закатил глаза. "Понятно. А на какой срок нам хватит средств жизнеобеспечения и продовольствия?"

"Двадцать четыре месяца при вашем нынешнем уровне потребления".

"Тогда, тебе бы лучше поторопиться с ремонтом СП-привода".

"Автоматизированный ремонт продолжается. Ожидаемое время восстановления полной функциональности - сорок два часа".

Гиффорд поднял бровь. "Ущерб был настолько серьёзный? Что же произошло?"

"Неизвестно. Тем не менее, в момент попытки межсоединения пространства никаких внутренних неисправностей зафиксировано не было".

Гиффорд нахмурился. "Что это значит? Проблема не была обнаружена, или она была внешней по отношению к событию межсоединения?"

"Эта информация недоступна".

Гиффорд расстегнул ремни безопасности, когда "Дамокл" достиг крейсерской скорости и перегрузка от ускорения ослабла. "Повторно проанализируй данные сенсоров и сопоставь их с теоретической моделью складывающегося пространства. Идентифицируй причину сбоя привода. Используй весь процессорный массив Афина, но выясни, из-за чего это произошло".

"Подтверждаю".

Гиффорд наконец-то стёр кровь со своей рассечённой губы. Он смотрел на алое пятно на руке, погружённый в размышления.

Что происходит? До этого, привод складывающегося пространства работал прекрасно; и так было всегда. В этот раз, было по-другому. Что изменилось? Он наморщил лоб, поглощённый мыслями. И что такое, чёрт возьми, Песочные Часы?

Декабрь 2202, Оксфорд, Еврозона, Земля.

Эдвард прилагал все усилия, чтобы не зевать, в то время как его сестра была окружена своими почитателями у подножия лекционного театра. И хотя он понимал, что высшая математика требует определённого склада мышления и тренинга для понимания, он не переставал изумляться, как её студенты могли найти столько способов задавать одни и те же вопросы: снова и снова, но перефразируя их по-разному. Чудо, что она ещё не потеряла терпение, и не посоветовала им самостоятельно поискать ответы.

Надо полагать, именно поэтому она преподаёт, а я - нет.

Он потёр переливающийся цветами радуги металл "собачьих бирок⁵", спрятанных под рубашкой и нагретых теплом его кожи. По какой-то причине они давали ему ощутимое чувство комфорта - что не имело никакого смысла, так как он до сих пор не имел понятия, откуда они взялись.

Файлы, предоставленные отчимом, лишь вызывали новые вопросы. Как получилось, что он никогда не знал, что его биологического отца убили? И кем, для него самого, был Мартин Аткинс? Содержимое личного дела не пролило свет на имя на жетонах - которые вот так запросто оказались у него на шее в то утро.

Некто, посредством этого таинственного подарка, пытается что-то донести до меня?

Это была давяще-пугающая мысль, учитывая, что цепочку надели через его голову, когда он спал. Значит, это был кто-нибудь из них троих: мать, отец, или сестра.

Не мама, и не папа. Они были застигнуты врасплох, когда я произнёс имя Мартина. Им не хватило бы актёрского мастерства, чтобы изобразить реакцию до такой степени.

Остаётся единственный подозреваемый.

Эдвард наклонился вперёд в своём кресле, когда его сестра закончила её лекцию.

После обеда она получает Нобелевскую премию, и она не пожалела времени на утренний класс. Вот тебе и академическая жизнь.

Он встал, когда аспиранты в аудитории начали собирать свои учебники и планшеты; те из них, кто присутствовал виртуально, исчезали со вспышкой света. Он спустился по ступенькам к сцене аудитории. "Привет, сестрёнка. Подвезти?"

При его голосе Аннетт Саттон подняла голову и улыбнулась. "Никому теперь больше не нужно ездить, Эд. Отчасти, это объясняет ту маленькую тусовку сегодня после обеда, не забыл?"

"Традиция". Эдвард достал из кармана рубашки свой ключ персонального телепорта. "Какие-нибудь мысли по поводу ланча, перед тем как отправиться в Стокгольм?"

"Конечно". Она пристально посмотрела на него. "Мой брат-идиот поведёт меня в прелестный ресторан в Каире, о котором я наслышана. Я уже заказала места".

"А, ну и правильно. Скинешь адрес?"

Она вытащила из пиджака её собственный ключ телепорта и набрала команду, пересылая заранее введённые координаты прыжка. "Приятно увидеть тебя снова. Ты в буквальном смысле валился с ног, когда вернулся домой прошлой ночью. Удивляюсь, как тебе удалось прошагать достаточно далеко, чтобы заказать поездку домой, после того, как ты вышел из транспортёра с Хирона".

"В этом году движение между системами очень оживлённое. Ночной рейс был единственный, на который билеты не распродали полностью". Он сделал паузу. "Так чем ты занялась после того, как я лёг спать?"

Она пожала плечами. "Да ничем. Мы поболтали ещё с час или около того, прежде чем я скакнула домой. Мне ещё надо было проверить несколько симуляций. То, что я получаю главную награду, не означает, что моя работа зависла. Она никогда не убывает, так что всегда есть что делать".

"И... ты не заходила в мою комнату, чтобы оставить подарок к моему пробуждению?"

Она вскинула голову. "Что ты имеешь в виду?"

Эдвард полез под свою рубашку и извлёк металлические пластинки, висящие на цепочке. "Я проснулся вот с этим".

Аннет наклонилась ближе и повернула жетоны к себе, чтобы было легче прочесть шрифт. "Мартин Аткинс? Капитан "Зенита"?"

"Ты знаешь его?"

Она закатила глаза. "Конечно же, нет. Он погиб на первом году миссии "Азимута", ещё даже до того, как мы родились". Её фигурка напряглась, и она с подозрением посмотрела на него. "Он погиб от того же взрыва, который убил Чарльза Давенпорта. Так где конкретно ты взял их? Или это точная копия?"

Он покачал головой. "Насколько я могу судить, они настоящие. Идентификационный чип был встроен для того, чтобы предотвратить подделку, и он содержит ту же информацию, что и текст". Он глубоко вздохнул. "Что касается того, как эти жетоны оказались у меня на шее, то я понятия не имею. Думал, может быть, ты надела их на меня, прежде чем отправилась домой".

"Нет. Никогда их раньше не видела", нахмурилась Аннет. "Этот тип военной идентификации зарегистрирован, и его можно отследить. Это должно быть относительно нетрудно - выяснить, кто был их последним владельцем. Но не объясняет, как они оказались у тебя".

"Да, знаю. Насколько мне известно, у капитана Аткинса был лишь один родственник: его брат Джейкоб. Он руководит частной охранной фирмой в Париже вместе со своим мужем Томасом Ноксом".

"Капитан Нокс, с "Азимута"?" Она изогнула бровь. "Здесь чересчур много совпадений, Эд. Во что ты впутался?"

"Я не уверен... но думаю, что кто-то хочет, чтобы я проследовал по рассыпанным хлебным крошкам".

"Кто?"

"Не знаю. Вероятно, мне придётся разобраться с зацепками, чтобы понять".

Она слегка коснулась его руки, её лицо выражало беспокойство. "Не нравится мне это, Эдвард. Кто-то играет игры с тобой".

Он слегка улыбнулся ей. "Никогда не мог устоять перед трудными испытаниями".

"Дурная голова ногам покою не даёт, брат".

"Кто не рискует, не пьёт шампанского. Теперь, твоя колкость, сестрёнка".

Её неодобрение было очевидным. "Будь осторожен; это всё, что я говорю".

"Разве я не осторожен всегда?"

"Нет. Практически, вообще никогда".

Эдвард засмеялся. "Да ладно тебе. У нас назначен обед в Каире".

Она кивнула, и ввела команду в ключ телепорта. На мгновение, её силуэт озарился ярким сиянием, и в следующий миг она исчезла.

Эдвард рассматривал жетоны в своей ладони. *В таком случае, думаю что это лишь ты и я, Мартин Аткинс.* Он сунул пластинки обратно под рубашку и настроил свой ключ телепорта на координаты ресторана, ожидая, когда система транспортного контроля подтвердит, что пункт назначения свободен. В следующий момент, мир стал белизной - вместе со знакомым при телепортации чувством скручивания в бараний рог.

Значит, крошки хлеба.

ЧАСТЬ I

Часовые

Декабрь 2202, Итерация 6

Всё, что случилось с нами, лишь пролог

К тому, что я и ты должны свершить!

Уильям Шекспир, "Буря"

Глава 1

Сан-Франциско, Америзона, Земля.

Мартин потягивал шампанское, бесцельно вышагивая среди толпы, собравшейся на церемонию переинаугурации. Он мельком глянул на обзорный стенд и далее прошёлся взглядом по зеркально-яркому корпусу КСС "Зенит", оседлавшему лётное поле своими посадочными опорами.

КСС "Азимут", то есть. Люди не должны считать, что он всё ещё живёт прошлым, снова и снова возвращаясь в мыслях к былой славе - вместо того, чтобы идти навстречу новым свершениям. Ввиду того, что его деятельность в эти дни была окутана тенетами секретности, было несколько затруднительным настаивать на том, что он праздно шатается в доке без дела, пока "Азимут" находился там на ремонте. Тем не менее, он должен был признать, что "Старфайр" проделала хорошую работу. Не было никаких признаков - ни-че-го, - говорящих даже его намётанному глазу, о тех обширных структурных повреждениях, нанесённых кораблю пришельцем из другого времени, известном Мартину как 'Гиффорд'.

Вот что может сделать восьмимесячная переборка.

Хлопок по плечу застал его врасплох, и он повернулся, столкнувшись лицом к лицу с мужчиной с волосами песочного цвета, стоящим за ним. Мартин моментально расплылся в улыбке. "Чак!"

Уголки глаз Чарльза Давенпорта изогнулись, когда он ухмыльнулся. Вроде бы, морщинок на лице у инженера оказалось несколько больше, чем Марти мог помнить, но выглядел он загорелым и подтянутым. И счастливым.

Пожалуй, естественный солнечный свет тебе к лицу, приятель. Рад, что ты удачно стал на ноги после ухода со службы.

"Привет, Марти. Давно не виделись".

"Давненько, наверное". Мартин опустил глаза. "Да, знаю, я всегда обещал, что буду на связи, но..."

"Но я был занят своей работой", прервал Чарльз. "А ты - своей". Он указал на тёмно-синюю официальную форму Флота, в которой был Мартин - разительный контраст по сравнению с его собственным тёмно-серым костюмом обычного покроя; два маленьких значка в виде пылающих звёзд на лацканах пиджака были единственными признаками его официального гражданского звания. "Не извиняйся. Мы оба по уши заняты в сверхсекретных проектах. Это то небольшое, что делает нас похожими в эти дни".

Мартин повернулся лицом к "Азимуту". "Знаю. Но всё равно, без тебя было скучно". Он снова взглянул на Чарльза. "Ты и Дженнифер, вы всё ещё держитесь вместе?"

Улыбка его друга стала кривой. "Да, держимся". Он наклонился ближе и зашептал: "Помнишь, я спросил тебя, должен ли я держать тебя среди моих контактов для скоростного набора, если мне вдруг понадобится дружок?"

"Правда? Ты и в самом деле попросил у неё руки?"

Чарльз кашлянул в кулак. "Ну... нет. Пока нет. Я подумал, что подожду ещё с неделю или около того, пока не начнётся предстартовый отсчёт миссии. Мы работали без передыха, готовя "Азимут" к сегодняшней инаугурации, и будем полностью загружены, как только начнётся подготовка корабля к полёту. Но в этом месяце у нас будет передышка, а четырнадцатого у неё день рождения. Я пообещал, что мы пойдём в ресторан, так что она ничего не заподозрит, когда я попрошу её одеться по этому случаю. Поверь мне, я всё спланировал".

Сузив глаза, Мартин бросил на своего друга острый взгляд. "Могу я взглянуть на него?"

"Взглянуть на что?"

"Ну и идиот. Кольцо, конечно же. Полагаю, оно у тебя при себе, дабы она не наткнулась на него... невзначай".

Чарльз уставился на него; щёки его стали пунцовыми, но он ничего не сказал.

"Ты что, шутишь?" Мартин вскинул голову. "Ты забыл обзавестись кольцом?"

"Мм..., ну, я не забыл, так скажем". Чарльз переминался с ноги на ногу. "У меня просто не было случая хорошенько полазить по окрестностям, чтобы сделать выбор".

Мартин вздохнул. "Клянусь, вам, инженерам, нельзя позволять свободно перемещаться. Слушай, Чак, возьми в понедельник выходной. В воскресенье вечером мы совершим

вылазку в Париж и подпишем Джейка, чтобы он нашёл лучшего ювелира в городе. Не переживай, мы найдём твоей леди что-нибудь особенное, чтобы она не выставила тебя с ходу, когда узнает, что ты собрался явиться с пустыми руками".

"Спасибо, я признателен за помощь". Он глубоко вздохнул. "Сказать честно, весь этот аспект с отношениями очень выматывает нервы. У меня нет твоего чутья, чтобы понимать женщин".

Мартин издал смешок. "Понять женщин легко. Когда дела идут хорошо, относись к ним по справедливости и честно. Когда дела идут хреново, ползи к ним на карачках, и принимай вину за всё на себя. Поверь, это сэкономит время".

"Ты слишком молод, чтобы быть таким пресытившимся".

Мартин отвёл взгляд. "Если бы".

Чарльз сжал плечо Мартина. "Пока тихо?"

Мартин пошевелил плечом, освобождаясь от участливой руки своего друга. "Ничего", пробормотал он.

"Если он помнит тебя, нет никакой причины полагать, что он вернётся в ту же самую точку во времени. Не теряй надежды".

Мартин отрицательно покачал головой. "Он бы не заставил меня ждать восемь месяцев намеренно. Он не придёт назад, Чак. Я должен смириться с этим... и идти дальше".

"Ты не сделаешь этого", тихо ответил Чарльз. "Ты никогда не откажешься от него... кого любишь".

"Это то, что ты думаешь?"

"Это то, что я *знаю*. Я видел это каждый день, когда был тем, кого ты ждал".

Кадык Мартина судорожно дёрнулся. "Я скучаю по нему, Чарльз".

"Тогда имей хоть немного веры".

"Верно". Мартин вздохнул. "Можем мы говорить о чём-нибудь другом?"

Чарльз хлопнул его по спине и развернул Мартина к сверкающей громаде корабля над ними. "Знаешь, они всё ещё ищут капитана. Ты оставил слишком большие ботинки, чтобы они пришлись впору кому-то другому".

Мартин пожал плечами. "Уверен, Генри подберёт кого-нибудь более подходящего для своих целей, чем я".

"Нет, не думаю".

Их взгляды встретились. "Что ты имеешь в виду?"

"Я достаточно тесно пересекаюсь с Генри по работе в течение последних восьми месяцев. Готов поспорить на стейк для ужина, что он откладывает принятие окончательного решения в надежде, что ты передумаешь и приступишь к работе".

"Чак, я возглавляю с десятков различных направлений, каждое из которых завязано на создание темпоральной обороны. Если мы не найдём способ защитить себя от таких типов как Гиффорд, ничего из того, что мы совершаем, вероятно, не будет иметь никакой разницы. Будущее должно создаваться тем выбором, который мы делаем - правильным, или нет; но не утончённым ценителем истории на диване, считающим, что он может сделать его лучше. Я не могу отказаться от такой ответственности - только ради того, чтобы отправиться в космос в поисках приключений".

Чарльз уставился на него, его красивое лицо было спокойно. "Почему бы и нет?"

"Потому что это моя работа!" с жаром проговорил Мартин.

"Это твоя работа, потому что адмирал О'Дейр попросил тебя взяться за неё. Есть ли другая причина, по которой ты не можешь назначить кого-то ещё?"

"Гиффорд убил сорок четыре человека из моей команды!" Мартин сжал кулаки, вспоминая пережитое.

Чарльз мрачно кивнул. "И Эдварда".

Мартин отступил назад. "Эдвард не умер".

"Это почти, как если бы он умер - если к нему никогда не вернётся память о том, кем он был. Он никогда не узнает о том, чем ты жертвовал чтобы защитить его. И точно так же не узнают мёртвые из экипажа". Чарльз шагнул ближе, глядя прямо в глаза Мартину. "Или, ты боишься, что он вернётся к тебе, и тогда ты должен будешь что-то доказывать?"

Мартин некоторое время смотрел на него. "Мне нечего доказывать. Ни для кого". Он направился назад к центральному проходу, в сторону парковки. "Увидимся в воскресенье, Чак. Мы найдём здоровенный камешек для твоей будущей наречённой. Не заставляй меня ждать в Париже".

"Я буду там".

Мартин продолжал удаляться, и вскоре затерялся в толпе.

Мне нечего доказывать. Ни для кого, Чарльз. Даже тебе.

Глава 2

Париж, Еврозона, Земля.

"О-о, ну как же", продолжал Мартин, распахивая двери в "Агентство по безопасности. Плащ и Кинжал". ""Лазеров" полностью ободрали в тот самый последний момент".

"Эта желчь оттого, что у тебя не было никого, чтобы болеть за плей-офф", ответил Чарльз, профланировав вовнутрь. За дверями оказалось широкое лобби, в котором выделялась изогнутая стойка приёма посетителей из махагони⁷.

"Эй, по крайней мере, мои мальчики имели шанс. Новак мог бы сидеть дома на диване целый сезон - после того, как переманили Джеффриса".

"Не напоминай мне", буркнул Чарльз. Они подошли к стойке.

За ней сидел мужчина азиатской внешности в стильном синем костюме, неслышно говоривший что-то в терминал видефона за полем звуковой конфиденциальности. Он поднял голову, когда Марти приблизился, и сразу прервал разговор. "Добро пожаловать в Париж, Капитан Аткинс. Ваш брат ожидает вас. Должен ли я дать ему знать, что вы здесь?"

Марти кивнул. "Да, благодарю вас. Мы можем подняться?"

"Конечно же! Директор Аткинс в своём кабинете на десятом уровне. Вы можете подняться к нему на лифте в конце холла".

Мартин и Чарльз прошли через фойе в холл, ведущий в просторные офисы и конференц-залы, которые Джейк и Томас использовали для встреч с потенциальными клиентами. Через несколько секунд лифт доставил их на десятый этаж. Выйдя из кабины, они оказались в вестибюле с двумя дверьми. Одна, помеченная медной табличкой с надписью "Томас Нокс, Директор по операциям" была закрыта. Мартин подошёл ко второй двери, которая была открыта и украшена аналогичной табличкой с надписью "Джейкоб Аткинс, Директор по оперативной информации".

Джейкоб сидел за столом из серой стали и дымчатого стекла, сравнивая данные со своего планшета с голографическими документами, висящими в воздухе перед ним; его нефритово-зелёные глаза были поглощены работой. Как и у Марти, смоляно-чёрные волосы были беспорядочно уложены в виде коротких, разномастных шипов.

Марти побарабанил пальцами по дверной коробке. "Можно войти?"

Джейкоб оторвал взгляд от планшета и улыбнулся. "Как будто я могу остановить тебя". Он погасил голографический дисплей и отложил планшет в сторону. Его взгляд скользнул с близнеца на Чарльза. "Привет, Чарльз. Где ты пропадал все эти месяцы?"

Чарльз пожал плечами. "В основном занят переборкой "Азимута". На корабле много повреждений, но многие из них были поверхностными. Нам удалось выправить вмятины".

"Само собой". Джейкоб откинулся на спинку стула и сцепил пальцы на затылке. "Что я могу сделать для вас, ребята? Марти не соизволил рассказать".

Чарльз выдохнул. "Мне нужно обручальное кольцо".

Джейкоб на мгновение метнул взгляд на Мартина. "Ну, поздравляю! Предполагаю, Марти решил, что я смогу организовать тебе хорошую скидку?"

"Нет, просто ты знаешь, где лучше всего искать подходящее кольцо". Он улыбнулся. "Хотя, если ты сумеешь устроить мне скидку, буду благодарен за приложенные усилия".

Джейкоб фыркнул. "Я этом городе что-то вроде созерцателя витрин. Владельцы магазинов знают, что я никогда, ничего не покупаю. Вот Томас, тот не может устоять перед какой-нибудь странной безделушкой. Если хочешь, я попрошу его пройтись с нами. Пожалуй, ему повезёт больше проверить полюбовную сделку".

"Э-э... конечно", сказал Чарльз. "Чем толпа больше, тем веселее".

Джейкоб встал и прошёл мимо них к офису в другом конце холла, открыв дверь без стука. Он заглянул внутрь и позвал: "Эй, Том, мы идём за покупками. Тебе не интересно?"

Чарльз повернулся к Мартину с поднятой бровью. "Они вместе?"

Мартин отрицательно покачал головой, глядя на своего брата с задумчивым выражением, в то время как Джейк продолжал приглушённый разговор с обитателем другого кабинета. "Что угодно, кроме этого. Готов поклясться, они вполне совместимы, но ни один из них не готов сделать первый шаг".

"Не надо нажимать, Марти", прошептал Чарльз.

Мартин усмехнулся, но ничего не сказал.

Джейкоб вернулся со своим деловым партнером, следующим за ним по пятам. Томас Нокс являл собой высокого мужчину, тёмноволосого и крепко сложенного, одетого в песочно-коричневый костюм, с расстёгнутым воротником рубашки за ослабленным галстуком. *Он выглядит неуловимо другим в отличии от тех дней, когда был Вторым Офицером "Зенита", подумал Марти - не беря во внимание очевидную неформальность его гражданской одежды.*

Ух ты. Он не хмурится. А я думал, угрюмый вид вырублен у него на лице навечно. Быть может, Джейк заставил его немного расслабиться.

"Рад снова тебя увидеть, Томас", сказал Мартин.

"Всегда приятно, когда вы заходите, Капитан". Томас улыбнулся.

"Может быть я и капитан, Том, но я больше не твой капитан. Зови меня Марти".

"Ступай шажками младенца, Марти", сказал Джейкоб со смехом. "Если ты сойдёшь со своего постаментов враз, то у него, наверное, мозг взорвётся".

Томас повернулся к Чарльзу. "Добро пожаловать в Париж, Чарльз. Что-нибудь особенное, что мы присматриваем?"

"Вроде того. Мне нужно обручальное кольцо".

Томас моргнул от удивления, но затем улыбнулся. "Поздравляю. Уверен, что мы сможем найти тебе нечто особенное. Какой-нибудь конкретный дизайн?"

Чарльз покраснел. "Не так чтобы".

"Сомневаюсь, что бы он думал настолько вперёд", сказал Мартин.

Томас серьёзно кивнул и посмотрел на Джейкоба. "Алуэтт?"

"Алуэтт", повторил Джейкоб, с такой же серьёзностью. "Один из наших клиентов - ювелир", пояснил он. "Я уверен, что она будет рада обсудить различные варианты. Но..."

"Но её время стоит дорого", сказал Томас. "Сколько ты планируешь потратить?"

Мартин толкнул Чарльза в бок, прежде чем тот успел что-либо сказать. "Просто устройте это. Плата за консультацию на мне".

"Я и сам, Марти". Чарльз нахмурился.

Мартин усмехнулся. "Не беспокойся. Это - подарок. Ты ведь не отказался бы от подарка, а? Твоя мать воспитала тебя как подобает".

Чарльз вздохнул и повернулся к Томасу. "Хорошо. Займитесь этим".

"Проходите ко мне в кабинет, я ей позвоню". Взмахом руки Томас указал на дверь. "Ей захочется поговорить тобой лично, прежде чем она согласится на личный визит".

Чарльз вышел из кабинета Джейкоба, сопровождаемый Томасом.

Мартин покосился на своего брата. "Тик-так".

"Не начинай".

"Вы заканчиваете предложения друг за друга. Когда тебе надоест играть недотрогу и ты попросишь его о свидании?"

Джейкоб закатил глаза. "Может, никогда".

"Да ладно, Джейк. Я знаю, что ты без ума от него".

"Может, дело не во мне. Может, он просто не привык, чтобы им увлекался парень. Однажды, он сможет сделать поправки у себя в голове, и будет готов дать мне шанс, но до тех пор..."

Мартин медленно покачал головой. "Ты ставишь весь свой банк на долгосрочную перспективу, Джейк. Ему, возможно, требуется толчок, чтобы преодолеть это последнее препятствие. Что, если он сам никогда соберётся?"

"Ты намерен ждать Эдварда?"

Мартин молча смотрел на брата, на лице его отражалась боль.

"Серьёзно. Как долго ты собираешься держать свою жизнь подвешенной, сохраняя веру в человека, которого ты, возможно, больше никогда не увидишь?" Джейкоб повернулся и направился к двери. "Ответь мне, прежде чем ты начнёшь говорить со мной о Томасе".

Мартин остался, смотря на уходящего брата и не говоря ни слова. Потом он расправил плечи, закрыл свои эмоции за забралом весёлой беспечности, и присоединился к остальным.

Глава 3

Сентябрь 2177, Сизтл, Америзона, Земля.

Мягкий музыкальный звук прервал концентрацию Генри Брэдфорда. Раздражённо, он опустил палец на вызов интеркома. "Что там?"

"Сэр, у вас здесь незапланированный посетитель, который запрашивает разрешение на вход в комплекс".

"Кто?"

"Капитан Мартин Аткинс, из Флота Конфедерации".

Какое-то мгновение Генри барабанил пальцами по столу, прежде чем ответить. "Впустите его. Пусть Служба Безопасности выдаст ему временный пропуск и сопроводит в мой офис".

Он отключил интерком и уставился на экран невидящим взором. Введя несколько строк кода, чтобы сделать пометку, где он остановился, Генри разлогинился из своей рабочей станции и встал. На пристенном баре по другую сторону современного, стали и стекла офиса, он налил себе виски - аккуратно, и сделал большой глоток, прежде чем сесть обратно за стол. Ожидая, он потягивал напиток, теперь уже в более неторопливом темпе.

Ожидание не было долгим; дверь чирикнула, оповещая о приходе посетителя.

"Входите".

Дверь открылась, и вошёл Мартин, одетый в свою повседневную военно-морскую форму: тёмно-синюю, с серебряными знаками отличия; каждую сторону воротника украшали пятиконечные звёзды с золотыми пипами, венчающими вершины звёзд.

Генри поставил стакан на стол и откинул голову. "Капитан Аткинс. Вы хорошо выглядите".

Мартин внимательно посмотрел на Генри. "Я бы хотел сказать то же самое, Генри, но вы выглядите кошмарно".

Генри поставил свой стакан на стол и расхохотался. Он не смог бы оспорить ни морщины у себя лице, ни седые волосы, которые сейчас стали заметны, куда больше чем всего год назад. "Ах, Марти. Если кто-нибудь, когда-нибудь, предложит тебе работу дипломата, даже и не думай. Это не в твоей природе".

Мартин бесцеремонно опустился в удобное кресло по другую сторону стола. "Адмирал О'Дейр сказал, что вы хотели поговорить со мной".

Генри поднял свой стакан и сделал ещё один глоток крепкого напитка. "Хотел". Он рассматривал глубины янтарной жидкости. "У меня есть для тебя предложение".

"Я весь во внимании".

"Я бы хотел, чтобы вы приняли командование миссией "Азимута"".

Мартин перевёл дыхание. "Генри, я ценю это предложение, но..."

"Я не закончил".

Мартин вскинул голову, изучая его. "Что ещё?"

"По завершении миссии, в качестве бонуса к вашей обычной зарплате в качестве капитана, вы получите права собственности и активного голосования на более чем на тридцать один процент доли в "Старфайр Текнолэджи Групп"⁸, который будет представлять собой контрольный пакет акций корпорации".

У Марти отвисла челюсть. "Прошу прощения?" пробормотал он.

"Моя оставшаяся 20-процентная доля будет поделена между Тревором Саттоном и Дженнифер Донован, поэтому вам понадобится их согласие, чтобы провести в жизнь любое серьёзное изменение основных принципов, требующих поддержки полного пакета акций в пятьдесят один процент - пакета, который, в настоящее время, находится под моим контролем".

"Генри, о чём это?" Мартин нахмурился. "Что заставляет вас думать, что у меня есть желание управлять "Старфайром"?"

Генри поставил стакан на стол и оттолкнул его в сторону. Подняв взгляд, он пристально смотрел в глаза Мартина. "Потому что вам понадобятся наши ресурсы, если вы хотите чтобы ваш другой проект когда-либо заработал".

Мартин прищурился. "Пытаюсь понять, о чём вы?"

"Элитное военное подразделение разведки, занимающееся изучением и искоренением путешествий во времени. Амбициозное".

"Такой программы нет", сказал Мартин, чётко и внятно выговаривая слова.

"Конечно, нет. В штабе адмирала вас просто держат на побегушках. Разумеется, нет никаких официальных записей любого рода, что вы вовлечены в тайные операции".

Марти наклонился вперёд, вглядываясь в лицо собеседника. "Мистер Брэдфорд. Вы можете думать всё что угодно о том что вы знаете, но вы ошибаетесь. Организации, которую вы описываете, попросту не существует".

"Вопрос снят". Генри улыбнулся. "Но, если "Старфайр" будет работать с ней - гипотетически, - у такой организации будет значительно больше шансов на успех, не так ли?"

"Возможно". Тон Мартина был уклончивым. "Гипотетически".

"Можете ли вы позволить этим ресурсам выскользнуть из ваших рук, Капитан? Уверяю вас, это - разовое предложение".

Мартин молча смотрел на него полузакрытыми глазами. Когда он заговорил, в его тоне сквозило подозрение. "А что насчёт вас? Вы предлагаете мне поверить, что готовы отказаться от контроля над своей не-столь-уж-маленькой империей?"

Генри встал и подошёл к окну от пола до потолка. Он смотрел на раскинувшийся внизу комплекс зданий, формирующих корпоративную штаб-квартиру "Старфайр Текнолэджи Групп", и на башни города вдали.

"Миссия "Азимута" продлится десять лет, Капитан", сказал он, не оборачиваясь. "Это долго. Скорее всего, я не доживу до вашего возвращения".

Генри слышал, как скрипнул стул Мартина, когда тот поднялся и подошёл к нему.

"Что вы имеете в виду?"

"Болезнь Чандрасекара".

"Я не знаком с этим".

"Это нейродегенеративное расстройство, похожее на латеральный амиотрофический склероз, но гораздо более скрытое в своей симптоматике. Лечение строго паллиативное - попытка замедлить прогрессирование, перед окончательным разрушением нейронных связей мозга. На моей стадии болезни, я не продержусь больше трёх или четырёх лет. Пять, максимум". Он снова повернулся к Мартину. "Гиффорд явился по мою компанию имея причину. Не знаю, что это было, но я хочу чтобы моё наследие было защищено. Вы - моя лучшая надежда, чтобы верить, что всё, что я построил, не рухнет после того как я уйду".

Мартин прикусил губу. "Генри, я хотел бы вам помочь, но не могу вот так приостановить свою работу на десять лет и бежать на Альфу Центавра, изображая колониста. Гиффорд всё ещё кружит вокруг, и не известно, где он нанесёт следующий удар. Моя команда должна быть готова к встрече с ним, но я не могу вести их с расстояния четырёх световых лет".

Генри приподнял бровь. "Его первоочередной целью был "Зенит". Что заставляет вас думать о следующей атаке здесь, а не там?"

Мартин открыл было рот, чтобы ответить, но затем снова его закрыл. Его брови нахмурились. "Верно".

"Вам понадобится стратегическое прикрытие в обеих звёздных системах. Гибель проекта "Азимут" может иметь разрушительное воздействие на развитие человечества. Можете ли вы позволить экспедиции уйти с таким уровнем тактической уязвимости?"

"Нет", сказал Мартин, нахмурившись. "Но это не значит, что я должен сам руководить миссией".

"Если вы примете командование, я позволю добавить столько ваших людей в список экипажа, сколько вы захотите - если они обладают навыками, полезными для экспедиции. Тем временем адмирал О'Дейр может руководить своими операциями здесь". Он тонко улыбнулся. "Если бы они проводились".

Мартин издал смешок. "Это заманчивое предложение, я признаю".

"Тогда чего вы ждёте?" Генри снова приподнял бровь. "Или - *кого?*"

Некоторое время Мартин молча стоял, обдумывая. Наконец он кивнул. "Хорошо, я согласен. Нужно разработать систему, которая позволит нам общаться на таком расстоянии. Мы в состоянии войны, и не можем позволить себе, чтобы миссия "Азимута" оставалась полностью изолированной в течении последующих десяти лет".

Генри простонал. "Мы уже больше года пытаемся разработать систему дальней связи, использующую автономные спутники связи. До сих пор, наши усилия не принесли успеха. Какого-то рода искажения продолжают препятствовать прохождению сигнала связи через порталы межсоединения. И у нас всё ещё два года впереди - до того как будет закончен другой корабль, который сможет совершить путешествие".

"Здесь, я бы мог вам помочь". Едва заметная усмешка появилась на лице Мартина.

"Капитан Аткинс", произнёс Генри, выпрямившись во весь рост, "вы хотите сказать, что у военных есть манипулятор складывающегося пространства"?

"Гипотетически". Мартин кивнул. "Если секретная операция, о которой вы упоминали ранее, осуществляется, они могут иметь опытный образец корабля с манипулятором пространства, на завершающей стадии строительства. Который будет готов к старту через шесть месяцев после отбытия экспедиции "Азимута"".

"И как же они обзавелись этой технологией? Украли её?"

"Да", развеселившись, и не моргнув глазом ответил Мартин. "Но не у вас".

"У кого, тогда?"

"Гиффорд".

Генри моргнул, а затем рассмеялся. "Ладно. Пусть будет так". Он протянул руку. "Позвольте мне быть первым, кто приветствует вас в проекте "Азимут", Капитан".

Мартин сжал ладонь и потряс её. "Спасибо". Он улыбнулся. "Всегда приятно возвращаться".

Глава 4

Мартин скользнул в кабину своего джеткоптера и ввёл адрес аэропорта Сиэтла. Когда машина поднялась в воздух с публичной посадочной зоны рядом со штаб-квартирой "Старфайра", он откинулся на спинку кресла чтобы предаться размышлениям.

Десять лет. Симус не обрадуется, узнав что я взялся за работу, не посоветовавшись с ним. Тем не менее, Генри прав насчёт одного: невозможно сказать, где Гиффорд может нанести следующий удар, и я не могу позволить "Азимуту" отправиться в неизведанные воды без военного присутствия. Адмирал будет должен смириться с этим. Собственно, он сам назначил меня на службу в откомандированном статусе. Группа будет продолжать нормально работать без меня.

Через мелкий сомнений промелькнула в его мыслях.

Я буду не в состоянии задавать курс когда уйду. Они - крепко связанная когорта. Будут ли они всё ещё преданы мне, если я покину их на десять лет? Он потёр лоб. Я - лишь один из кирпичиков. Группа заточена на спаянность подразделения и на адаптивность. Если длительное отсутствие выявит, что моя роль лидера перестанет восприниматься после моего отбытия, значит, так тому и быть. И тем не менее, мне нужно быть осторожным в том, кого я оставляю во главе. Я взрастил полувоенную тайную полицию. Без соответствующего руководства, они, из отряда вигилантов могут превратиться в эскадрон смерти. Итак, кому я доверяю, чтобы передать бразды?

Казалось, существует единственный приемлемый ответ.

Как, чёрт возьми, я могу убедить его принять эту работу?

Мартин всё ещё обдумывал стратегию, когда его джеткоптер приземлился на военном транзитном пункте Аэропорта. Выбравшись из кабины, он съехал по леерам - перепрыгивая три ступеньки за раз, и зашагал к пассажирским терминалам.

Ему нужно предложить какой-то стимул. Что нашёл бы он наиболее заманчивым? Он резко остановился, задумавшись. О-о, да! Это, возможно, сработает. И заодно поможет мне. Ни тот, ни другой не будут в восторге, но по-любому, им надо дать пинка в зад, для ускорения. 'Спасибо' они скажут мне позже.

Он ухмыльнулся и подошёл к автоматической кассе.

Отличный шанс.

Когда он приблизился, касса отсканировала обе его сетчатки. "Капитан Аткинс, чем я могу быть полезна сегодня?"

"Когда у вас следующий рейс в Париж?"

"Следующий рейс через девяносто семь минут. Общее время в пути составит четыре часа пять минут, при стоимости двести двадцать пять кредитов. Должна ли я забронировать вам место?"

"Приватные кабины у вас имеются?"

"Да, но это включает дополнительную плату в сто пятьдесят кредитов".

"Я беру одну. Снимите с моего личного счёта".

"Конечно. Вы единственный пассажир?"

"Да".

"Очень хорошо, сэр. Ваш билет подтверждён и загружен в вашу личную базу данных. Посадка начнётся через шестьдесят две минуты у выхода G91. У вас есть багаж до места назначения?"

"Нет, только то, что при мне".

"Здесь отмечено, что у вас на себе зарегистрированный пистолет-флешетта⁹, и два боевых клинка из алмазного волокна. Имейте в виду, что таможенные правила Еврозоны требуют от вас сдать оружие на время полёта. Оно будет возвращено вам по прибытии".

"Понятно".

"Есть что-либо ещё, в чём я могу помочь вам сегодня?"

"Нет, всё в порядке".

"Приятного полёта, Капитан".

Мартин бродил по терминалу, бездельничая и глаза на витрины магазинов, пока не достиг своих ворот. Вспышка света, сопровождающая сканирование сетчатки, и бронированный стеклянный барьер между терминалом и предполётной зоной обработки сдвинулся в сторону, запуская его, и снова закрылся за ним. Мартин сразу принялся растёгивать свою разгрузку для оружия.

Дама-секьюрити у выхода на посадку со скучающим видом наблюдала за тем, как он снял ножны с запястья и кинул два боевых ножа в защищённый мини-сейф. Когда он положил рядом с ними свой игломёт, и соответствующие лицензии на ношение отобразились на её терминале, она приподняла бровь. "Капитан... Аткинс, не так ли? Мы не часто встречаем подобные пистолеты в наши дни. Вы энтузиаст?"

Мартин моргнул; она нарушила ход его мыслей своим вопросом. "Нет ... не совсем". Он бросил взгляд на пистолет, словно увидев его первый раз в жизни. "Я ненавижу импульсное оружие".

Агентесса наклонила голову. "Могу я спросить, почему? Стоимость специальной лицензии и обучения для разрешения на ношение нестандартных образцов должна быть немалой".

"Мой любовник получил сильные ожоги".

"А, понимаю". Выражение её лица смягчилось. "Он, или она, выжил?"

Мартин покачал головой. "Нет", ответил он.

"В таком случае, мои вам соболезнования. Я извиняюсь за то, что коснулась этой темы. Вы сможете получить своё оружие после прохождения таможни в Париже". Она запечатала оружие в защищённый контейнер и поместила его в подъёмник-транспортёр для отдельной отправки. "Счастливого полёта, капитан Аткинс".

Мартин ворвался сквозь следующий барьер в зал отлёта, и упал в кресло - как можно дальше от других пассажиров.

Сучка. Какое твоё дело, почему я ношу пистолет вместо пульсара.

В мысли вторгся вид Эдварда, которого поднимают на санитарную каталку в машинном отсеке "Зенита"; перед глазами стояла расплавившаяся оливково-зелёная полимерная ткань его комбинезона на обугленной коже.

Моя вина. Он не был бы на линии огня, если бы я не заманил его в ловушку, чтобы он помог нам. Он потёр глаза; всё расплылось. Ёбаный... Не расклеивайся, Марти.

Однако он был не в состоянии отогнать видение измождённого лица своего любовника - бледное и затянутое в гримасу боли. *Ебать, ебать, ебааать...*

К счастью, началась посадка на рейс, и он украдкой вытер глаза, после чего проследовал на борт за остальными пассажирами и добрался до приватного отсека, указанного в его электронном билете. Он приложил ладонь к сканеру безопасности рядом с дверью, отмыкая её, и прошёл в маленькую каюту. Лишь упав в объятия подушек противоперегрузочного дивана у окна, он смог отдалиться печальному настроению, поглощавшему его всякий раз, когда он думал об Эдварде.

"Пассажиры, пожалуйста пристегните ремни безопасности перед стартом", раздался голос компьютера корабля. "Если вам требуется помощь, пожалуйста нажмите красную кнопку вызова на подлокотнике".

Марти пристегнулся, туго затянув поясной и плечевые ремни, и погрузился в разглядывание городских башен. Космолёт начал разгон по взлётно-посадочной полосе и взмыл в небо. Его тело вдавило в подушки, когда включились бустеры, разгоняя летательный аппарат до крейсерской скорости суборбитального полёта. Через несколько минут небо потемнело до черноты, и сверкающие звёзды показались из-за затмевающей дымки атмосферы.

Это был один из любимых видов Мартина - тот, который всегда и везде поднимает дух; этот раз не был исключением. Он выключил свои воспоминания об Эдварде и сосредоточился на настоящем. "Режим конфиденциальности, пожалуйста".

"Режим конфиденциальности включен", ответил компьютер. "Запись мониторов безопасности в этой комнате производиться не будет; однако меню устных команд останется активным, и анализ чрезвычайных ситуаций в реальном режиме времени будет продолжен".

"Понял, спасибо". Он нажал несколько элементов управления на своем ристкоме¹⁰, спроецировав в воздухе перед собой обновляющуюся информацию по безопасности от подчинённых ему офицеров.

Заодно сделаю кое-что по работе.

Он читал отчёты до тех пор, пока они не перестали восприниматься и строки текста не поплыли перед глазами. Сдавшись, он выключил дисплей и позволил себе уснуть.

* * *

Мартин дремал урывками, захваченный видением последних мгновений катастрофы Тринити Спейслайнс, прежде чем очнуться в яви от того, что Эдвард пошевелился во сне у него в руках. Страхивая с себя быстро исчезающий кошмар, Мартин изучал своего любовника в бледном сиянии, отбрасываемом часами на ночном столике. Дыхание юноши оставалось глубоким и ровным, несмотря на беспокойный сон; его голова покоилась на предплечье Мартина. Даже во сне, на лице блуждала лёгкая улыбка.

Мартин посмотрел на часы. *Четыре утра. Ещё час, и я буду обратно на "Зените", чтобы начать предстартовые проверки по контрольному листу. Старт в шесть, а потом, когда мы достигнем орбиты, прыжок к Альфе Центавра.*

Его сердцебиение ускорилось в ожидании. *Ну, вот и всё. Эта миссия затмит всё, что я когда-либо совершил. Если мы вернёмся, моя карьера определится. Высшее руководство забудет о катастрофе "Тринити", и я снова буду на быстром пути к командованию моим собственным кораблём. Всё, ради чего я трудился, будет, наконец, в пределах досягаемого.*

Он посмотрел на лицо Эдварда. *И я обязан большой частью этой победы тебе - если то, что все говорят о твоих улучшениях конструкции корабля - правда.* Взгляд Мартина переместился на зарядную стойку рядом с часами. В ней находились голографические очки для чтения, на которые полагался Эдвард чтобы скрывать свою ущербность. *Ты так уверен в себе; всё время. Настолько, что можно легко забыть о твоём физическом недостатке. Удивляюсь, что никто больше не споткнулся о тот факт, что ты незрячий. Наверное, люди видят то, что ожидают видеть.*

А что я ожидаю увидеть? Неуместный вопрос застрял в его голове, требуя сосредоточения. *Ты привлекателен, жизнерадостен, и ужасно умён. Тебе даже приходится по душе моё кособокое чувство юмора. Ты для меня идеален.*

А я, идеален ли я для тебя? Мартин заставил себя объективно оценить время, которое они провели вместе. *Даже если не брать во внимание мои чувства к Чаку, которые нависли над нами, у меня отсутствует блестящий послужной список того, где дело доходит до стабильных отношений. С другой стороны, мы встречаемся всего несколько месяцев, и ты, кажется, всегда был рад провести со мной время. Но ты в десять раз умнее меня; когда ты начинаешь говорить о своей работе, у меня глаза стекленеют. Ты можешь захотеть ждать меня сейчас, но миссия "Зенита" продлится недолго. Что ты станешь делать, когда я вернусь? В конце концов, ты поймёшь, что я для тебя - ступенька вниз, и потеряешь интерес.* Он усмехнулся про себя. *Верь мне... до тех пор, пока я не влюбился в другого коллегу-инженера.*

Он застыл от удивления; его внутренний монолог внезапно остановился. *Чёрт, обожди-ка.* Он мысленно вернулся назад, чтобы пересмотреть свою последнюю сентенцию. *Правда? Я действительно запал на него?*

Внезапно похолодев, Мартин высвободился от спящего Эдварда и убрал руку из под его головы. Он натянул одеяло на любовника и подхватил свою одежду с пола, прежде чем перейти в гостиную. Молча оделся и сел на диван, обхватив голову руками. Он предавался воспоминаниям о моментах, проведённых с Эдвардом - снова и снова.

Офисный флирт был бы окей, но... вообще, ты намерен дать ему развиваться? Серьёзно? Постоянные отношения? Почему вообще это пришло мне на ум?

Потому что он делает меня счастливым.

Мартин зарыл пальцы в своих волосах и застонал. *Он - гений. У него всё ещё впереди.*

А я?

Даже если бы Эдвард был открыт для такого варианта, он слишком молод. Вероятно, ему бы не захотелось быть связанным отношениями.

Может быть. А может, нет. И то ли это, чего я хочу?

Как насчёт Чарльза?

Этого никогда не будет, и ты это знаешь.

Но...

Руминации¹¹ Мартина были прерваны мерцающими огоньками.

Эдвард стоял, прислонившись к дверному проему, на нём были лишь очки, и ничего более.

"Извини, я разбудил тебя?"

Эдвард покачал головой и продолжал пристально смотреть на Мартина; его радужки были скрыты проецируемыми синими линзами очков. "Нет, я обычно просыпаюсь так рано. Это даёт мне время подумать. Я выставляю будильник, чтобы напомнить себе вылезти из кровати - на тот случай, если я слишком затеряюсь в мыслях". Он шагнул вперёд и сел в мягкое кресло напротив дивана, совершенно не осознавая своей наготы. "Кажется, тебе тоже нужно было о чём-то подумать?". Он замолчал, выжидая.

Мартин заколебался, заметив безропотное выражение лица юноши.

Поебать. Хватит вести себя как подросток. Мы оба совершеннолетние. Если у тебя есть вопрос, задай его.

"Как ты думаешь, куда мы движемся? Ты и я, я имею в виду?" спросил он.

Эдвард вздохнул, откинувшись назад в кресле. "Уже остыл, Марти?"

"Нет!" сказал Мартин, громче и резче, чем он хотел. Сдерживая внезапную панику, он заставил себя смягчить свой голос. "Нет. Даже наоборот, правда".

Он наблюдал, как брови Эдварда поползли вверх; затем молодой человек улыбнулся. "Ты подумываешь о чём-то долгосрочном?"

"Я..." Мартин замолчал и опустил взгляд. "Может быть", пробормотал он. "Не желаешь?"

"Ты что!" Эдвард засмеялся. "Я уже выбрал свой смокинг".

Мартин резко поднял голову. "Что?"

"Я шучу". Эдвард наклонился вперёд, опершись локтями в колени и обхватив подбородок сцепленными пальцами. "Ты мне нравишься. Некоторым образом, я чувствую, что знал тебя всю свою жизнь, но этот маленький роман - совершенно новый

опыт для меня. Не могу обещать тебе насовсем, но я готов побыть с тобой какое-то время, чтобы увидеть, куда мы идём".

Мартин замер, и внезапно почувствовал неприятную влажность пота на ладонях. Он вытер их об штанины и пытался сделать вид, что не замечает растущее возбуждение Эдварда. Даже когда его собственное сердцебиение участилось, и он ответил на приглашающую улыбку любовника, его разум всё ещё не отказался от сомнений.

"Ты уверен? Мы очень разные люди, Эдди. Это может быстро закончиться".

Эдвард пожал плечами. "Испытай меня". Он встал и направился обратно в спальню. "У нас есть час времени. Возвращайся в постель". Он улыбнулся Мартину через плечо. "И скинь штаны".

Мартин посмотрел ему вслед, затем поднялся и стащил через голову рубашку.

Раздался пронзительный музыкальный тон. "Пассажир Мартин Аткинс, пожалуйста, отзовитесь".

Он моргнул и посмотрел вокруг в поисках источника.

Звук прозвучал снова. "Пассажир Мартин Аткинс, пожалуйста, отзовитесь".

Он потряс головой, чтобы избавиться от наваждения, и комната - и всё, что в ней было, вспыхнула белым и исчезла.

* * *

Мартин окончательно проснулся, когда предупреждающий сигнал прозвучал в третий раз. "Не сплю", сказал он прежде чем корабельный компьютер снова назвал его по имени. "Что такое?"

"Мы начали снижение в воздушное пространство Еврозоны. Перед посадкой все пассажиры должны застегнуть ремни безопасности".

"Верно". Мартин потянулся за пристяжными ремнями. "Через сколько мы приземляемся?"

"Мы должны прибыть в парижский Астропорт примерно через семь минут".

Мартин застегнул ремни. "И тогда начнётся настоящее веселье", пробормотал он.

"Прошу прощения, сэр?"

Мартин махнул рукой. "Да так. Пустой комментарий".

"Очень хорошо, сэр. Мы сейчас прибываем. Местное время 23:52".

Мартин кивнул.

Я воспользуюсь своим ключом, чтобы рухнуть на Джейков диван, а затем, по утрам, нам двоим предстоит долгий разговор. Он старался не думать о своих дурных предчувствиях. Это будет не очень.

Глава 5

Париж, Еврозона, Земля.

"Ты хочешь сделать *что*?" закричал Джейкоб.

"Я хочу взять с собой Томаса на Альфу Центавра". Мартин прислонился к стене, невозмутимо ожидая вспышки гнева.

Он не разочаровался.

Его брат вскочил на ноги, и сжав кулаки начал обходить столик для завтрака. Остановившись непосредственно в личном пространстве Мартина, он сверлил его взглядом с расстояния двух дюймов. "Ты урод. Ты знаешь, что это будет значить для меня. Ты что задумал, Янус?"

"Ничего". Мартин пожал плечами. "Он проявил себя способным Вторым Офицером, а работая в частном бизнесе, продолжил поддерживать на должном уровне свои навыки секьюрити. И я доверяю его мнению. Мне необходимы такие люди, как он, чтобы защищать экспедицию - в том случае, если кто-то опять попытается её саботировать. Уверен, что он выдаст мне беспристрастное мнение, когда я спрошу его".

"Конечно, выдаст", прорычал Джейкоб. "Ты его капитан. Он пойдёт за тобой хоть в огонь. Не в это дело".

"Тогда, в чём?"

Джейкоб вскинул руки и бросился обратно к столу. Он рухнул в кресло и обхватил голову руками. "Ты действительно собираешься забрать его у меня?" простонал он.

Мартин подтянул кресло и сел рядом со близнецом. "Ты ведь так никогда и не застолбил участок, брат. Может быть сейчас - твой шанс".

Джейкоб поднял голову, чтобы встретить взгляд Мартина. "Даже если это так, он уйдёт на десять лет. Даже если между нами призойдёт что-то в оставшееся время, почему он должен будет заинтересован в том, чтобы это продолжить это после десяти лет разлуки?"

Мартин глубоко вздохнул. "У меня есть план".

"Я слушаю", бросил Джейкоб, в его голосе звучало недоверие.

"Это секретная информация. Никто не должен узнать, то, что я открою тебе - кроме Томаса, если ты решишь сказать ему".

"Всё ещё слушаю", процедил Джейкоб.

"Со времени последней атаки Гиффорда, я работаю над созданием элитной команды по секретным операциям - для осуществления контроля и реагирования на случаи перемещений во времени".

Джейкоб фыркнул. "Я и подумал, что ты и адмирал не сидели всё это время, подсунув руки под жопы". Он откинулся на спинку стула и скрестил руки. "Так что там обо мне?"

"У нас есть силы и наука, чтобы делать работу. Но нам нужна стратегия. Ты всегда был лучше в долгосрочном планировании, чем я. Я хочу, чтобы ты принял дело в моё отсутствие".

Джейкоб посмотрел удивлённо. "Я не военный".

"Нет, но ты в полицейской системе, и мы можем использовать невоенную точку зрения. Кроме того, ты уже в курсе о Гиффорде, и той угрозе, которую представляют путешествия во времени. Раньше или позже, они бы захотели как-то скооперироваться с тобой, чтобы это оставалось в секрете".

"А-а". Джейкоб кивнул. "Я - потенциальная утечка информации. Значит, если я присоединюсь к команде добровольно..."

"Тогда ты в порядке. Это лучший способ защитить тебя, пока меня не будет".

Джейк побарабанил пальцами по столу, обдумывая предложение. "В чём выигрываем мы с Томасом?"

Мартин усмехнулся. "Помнишь свою полуночную встречу с О'Дейром в парке?"

"Я отдал ему один из оставшихся манипуляторов Гиффорда. Они уже сумели воссоздать технологию?"

"Да. У нас есть корабль на стапелях, но он не будет готов к лётным испытаниям до следующей весны. Или раньше - если мы убедим "Старфайр" подключиться к работе над пакетом астрогации. Как только "Меркурий" закончат и испытают, ты сможешь поддерживать связь с проектом "Азимут". Ты мог бы даже навестить его лично, если захочешь". Мартин улыбнулся. "Я уверен, что Томас не станет возражать. Не говори мне, что не выдержишь шесть месяцев без него".

"Полагаю, это лучше, чем десять лет". Джейкоб вздохнул. "Хотя, мы должны будем закрыть компанию. Мы оба достаточно вовлечены в тонкости управления операциями. Впрочем, если только один из нас будет отсутствовать, мы могли бы и продолжать".

Мартин покачал головой. "Было бы лучше для всех, если всё останется так, как есть. Теперь вы работаете под прикрытием, поэтому вам нужно поддерживать вашу официальную публичную активность".

"Я не могу стать составной частью военной разведки, и всё ещё заниматься проектами безопасности для корпоративных клиентов. Это может квалифицироваться как конфликт интересов".

"Не обязательно. Цели моей группы узко определены. Если только твои клиенты как-то не связаны с технологиями путешествий во времени, конфликта нет".

Джейкоб улыбнулся. "А что если связаны? Гипотетически".

"Тогда, гипотетически, от вас будут ожидать, что вы поможете нам устранить их. Или попридержать".

Улыбка Джейкоба исчезла; он критически всматривался в лицо своего брата. "Ты всерьёз, не так ли? Ты настолько привержен цели, или у тебя личный счёт к Гиффорду?"

"И первое, и второе, и третье", холодно сказал Мартин.

"Марти, если всё настолько чёрно-белое..." Джейкоб колебался.

"Давай, Янус. Спрашивай".

"Если всё, что связано с путешествиями во времени, должно быть устранено или локализовано, что произойдет, если Эдвард возвратится за тобой?"

Мартин выдержал взгляд. "Если он соображает, то не вернётся".

"А если вернётся?"

Мартин, наконец, отвёл глаза в сторону. "Он помог нам раньше против Гиффорда. Те, другие, могут дать ему достаточно фторы, чтобы позволить вернуться домой".

"А что, если они этого не сделают?" Джейкоб бережно повернул лицо брата к себе. "Я знаю тебя. Я уверен, что ты уже ввёл приказы-инструкции. Что в них?"

Лицо Мартина стало мрачным. "Если он не уйдёт, у него будет выбор: тюремная камера или пуля".

Глава 6

Ресторан Скай Сити, Сиэтл, Америзона, Земля.

Чарльз снова посмотрел на часы. *Она никогда не опаздывает. Что её задержало?*

Он сделал глоток воды и уставился на воды Пьюджет-Саунда, раскрашенные заходящим солнцем в цвет яркой охры.

Может, в самую последнюю минуту ей пришлось заниматься какой-то кризисной ситуацией. Нет никакого повода для паники. Он сгорбился на своём стуле, стараясь не терзаться. *Я должен был попросить её взять отгул, вместо того, чтобы волноваться сейчас об испорченном сюрпризе.* Он вздохнул и оглянулся на лифт в сотый раз. В следующий момент он выпрямился и смотрел как она шла к нему, в своём дорогом костюме, подчёркивающим при ходьбе линии её тела. В иные дни Чарльз вёлся на то, что Дженнифер как-будто совершенно не осознаёт её собственную красоту, но в следующий раз она могла вдруг сменить платье или осанку, чтобы воспользовавшись этим в полной мере заставить его затаить дыхание.

Возвратив улыбку, Чарльз встал, чтобы взять её за руку. "Кажется, тебе удалось найти это место".

Они сели, и она пожала плечами. "Спейс Нидл¹² не так уж обветшала, чтобы полностью выйти из фокуса публики. Есть и более захватывающие виды на город, но этот всё ещё является классическим". Она смотрела на Уотерфронт¹³. "Хотя, признаюсь, я ни разу не ела здесь раньше. Все эти годы, приезжая сюда по делам "Старфайр", я никогда не задерживалась, чтобы оглядеться вокруг и посмотреть, что может предложить город".

Чарльз накрыл её руку своей. "Ты работаешь над тем, чтобы превратить мечты Генри Брэдфорда в реальность, на протяжении долгого времени. Я пробыл здесь менее года, и уже знаю, что это похоже на катание в дамском седле на комете. Может, тебе стоит немного сбавить обороты и потратить часть времени на себя".

Она мечтательно улыбнулась. "Звучит заманчиво, но столько дел! Быть членом Совета Директоров было бы не столь обременительно, занимайся я исключительно административными делами. Пытаться совмещать, оставаясь при этом в курсе последних научных исследований - иногда кажется, что это чересчур много".

"Поражаюсь, как ты можешь успевать везде, не говоря уже о личной жизни?"

"Боишься остаться в стороне?" Она склонила голову и улыбнулась. "Не волнуйся, любимый. Для тебя, у меня всегда будет время".

Чарльз ещё раз сжал её руку и нажал на кнопку вызова меню в центре стола. В воздухе между ними в развернулся голографический дисплей доступных блюд. "Давай лучше расслабимся и перекусим. Я угощаю".

Они сделали заказ и закрыли меню. Подошёл официант, чтобы разлить вино, которое они выбрали; Дженнифер пригубила его с видимым одобрением.

"Значит, совещание длилось так долго?" спросил Чарльз. "Я удивился, что ты опоздала".

Дженнифер потянула вино и повернулась, чтобы посмотреть в окно на темнеющее небо. "Да. Собрание превратилось в склоку. Споров было больше, чем обычно. Генри принял несколько решений о будущем проекта, и это вызвало некоторый ор у Правления".

"Это что-то, о чём тебе позволено говорить?"

"Я могу, но вероятно не должна, особенно с тобой". Она вздохнула. "Это о твоём друге, капитане Аткинсе".

"Что ты имеешь в виду?" Чарльз нахмурился и подался вперёд.

"Знаешь ли ты, что он согласился повторно принять должность капитана - для миссии "Азимута"?"

Чарльз удивлённо моргнул и улыбнулся. "Нет, он не говорил мне. Но я подталкивал его в этом направлении в последнее время".

"Ты должно быть повлиял на него, потому что вчера он принял предложение. Как часть сделки, он также представил некоторые кадровые изменения по списку персонала миссии".

"Изменения?" Чарльз сел прямо. "Список был утверждён несколько месяцев назад, и у нас меньше шести недель до запуска. Какого рода изменения?"

"Дополнительные двадцать мест в группе безопасности должны быть заполнены военными". Солнце скользнуло за горизонт, и его последние лучи делали её нахмуренное лицо похожим на отлитый из огня горельеф. "Данное решение было встречено с некоторым... скажем так - значительным, сопротивлением".

"Да, держу пари, что они взбеленились. Двадцать мест. Ого! Это более чем двукратное увеличение изначальной группы безопасности. Куда мы их денем?"

"У "Азимута" достаточная избыточность в матрице жизнеобеспечения, чтобы иметь возможность принять дополнительный экипаж, но недостаточно каютных мест для их размещения. Нам нужно переделать один из грузовых отсеков в казармы, а это повлияет на параметры миссии, поскольку всё грузовое пространство уже распределено. Или,

потребуется поместить многих из штатного состава экипажа в криогенный стазис, что означает вычёркивание такого же числа спящих колонистов из изначального списка - вообще".

"Не говоря уже о враждебном отношении к присутствию военных в экспедиции, как к таковому. Большинство спящих из списка готовились к этой миссии в течение последних трёх лет", проворчал Чарльз. "Ставлю на то, что у их руководства нашлось несколько непечатных слов по этому поводу".

"Конечно. Да ещё каких. Генри был непреклонен в том, что изменения необходимы". Она посмотрела на него сузившимися глазами. "Не думаю, что ты знаешь, почему Аткинс чувствует необходимость в усилении мер безопасности? Я имею в виду - мы будем там одни. Единственные люди, которых они должны будут контролировать - экипаж корабля".

"Не обязательно". Чарльз колебался. *Чёрт бы побрал всю эту засекреченную историю.* "Была диверсия, с которой мы столкнулись". *Это должно прозвучать достаточно расплывчатым.*

"Солдаты не спасут от бомб!" возразила она.

"Но тот, кто их изготовил, всё ещё может быть рядом. Нельзя предугадать, столкнёмся ли мы с ситуацией, в которой понадобится воевать". Он пожал плечами. "Я уверен, что Марти просто осторожничает. Он не хочет быть застигнутым врасплох в этот раз".

Лицо Дженнифер смягчилось. "Да. Полагаю, что его пребывание в проекте оставило ему горькие воспоминания, учитывая тот урон, который нанесли диверсанты". Она глубоко вздохнула. "У них с Эдвардом была связь, не так ли?"

"Да." Чарльз посмотрел с удивлением. "Ты не знала?"

"Я догадывалась, учитывая, что Стелла заставила меня сообщить ему о состоянии Эдварда. Затем, все трое выпали из поля зрения. Казалось, не было смысла спрашивать о большем, чтобы удовлетворить моё любопытство". Она вздохнула. "Смерть Эдварда, должно быть, была тяжёлой утратой для него".

"Ну да", пробормотал Чарльз, когда официант вернулся с аппетайзерами. Когда перед ними поставили первые блюда, они сидели в молчании. После того, как официант удалился, Чарльз мгновение колебался, прежде чем заговорить снова. "Это заставляет осознавать, насколько мы смертны".

"Ничто не вечно", рассеянно ответила она, поднимая вилку. "Каждому отведён лишь определённый отрезок времени. И зависит только от нас, чтобы время не пропало даром".

Чарльз судорожно сглотнул и вытащил маленькую бархатную коробочку из кармана пиджака. "Согласен", сказал он, поместив её на стол перед ними.

Дженнифер уставилась на футляр. Затем она подняла взгляд на Чарльза. "Что это?"

"Открой".

Она медленно протянула руку и открыла крышку. Тонкое кольцо из платины, увенчанное алмазом овальной огранки в обрамлении меньших изумрудов, мерцало внутри. "О, Чарльз..."

"Джен, этот последний год был одним из самых счастливых в моей жизни", начал Чарльз. "И ты права: нам отведено лишь определённое количество времени. Ты проведёшь это оставшееся время со мной?"

Она глубоко вздохнула, избегая его взгляда. "Прежде чем я отвечу, я должна кое-что спросить. Что-то ещё, что не казалось существенным, и о чём не было смысла спрашивать чисто ради удовлетворения моего любопытства. Но сейчас, мне нужно знать".

Чарльз смотрел на неё. "Можешь спросить меня о чем угодно".

"Чарльз, расскажи мне о себе и о Мартине".

"Что ты имеешь в виду?"

"Вы двое были так близки, когда мы впервые встретились; и он так смотрел на тебя, когда ты не замечал этого... я подумала, может быть, вы что-то большее, чем просто друзья. Позже, после миссии "Зенита", уже не было заметно той близости между вами. А когда Мартин вернулся на службу, ты не последовал за ним, а остался со "Старфайр". Я всегда думала - что-то случилось там; что-то произошло между вами. Но это было не моего ума делом, поэтому я никогда не спрашивала". Она провела кончиком пальца по гравированному завитку обручального кольца. "Теперь, это касается меня, и мне нужно знать".

Чарльз откинулся на спинку стула, чтобы привести свои мысли в порядок. "Если это имело значение для тебя, ты должна была спросить. Со мной, тебе никогда не придётся держать что-либо в себе".

"Я не знала, как лучше это сделать. Ты всегда его защищал".

"Он любил меня", сказал Чарльз тихим голосом, опустив глаза. "Но он также любил Эдварда. После того как в Эдварда стреляли, он, казалось, закрылся. Он не позволил бы мне утешить его. А в конце, он просто ушёл. До церемонии инаугурации я не разговаривал с ним почти полгода".

"Ты любил его в ответ?"

"Да, любил." Его голос был едва слышен. "Но мы никогда не форсировали это, потому что я не хотел похерить нашу дружбу. Он чтит мои мотивы". Чарльз поднял взгляд, чтобы прямо посмотреть ей в глаза. "А потом я встретил тебя".

Дженнифер смотрела на него с непроницаемым выражением. "Мы будем находиться с ним долгое время в тесном соприкосновении. Ты думаешь, вы восстановите свою дружбу?"

"Да. Но мы не будем теми, кем мы были". Он наклонился к ней, чтобы взять её за руку. "Ты боишься, что я могу обмануть тебя?"

"Нет. Ты слишком благороден". Она вздохнула и сжала его пальцы. "Но я не хочу говорить 'да', если это означает, что ты пожалеешь об этом позже".

Он поводит большим пальцем по косточкам её кисти. "Я ни о чём не жалею. Марти всегда будет особенным для меня. Но он не тот, с кем я хочу провести остаток своей жизни".

Дженнифер снова перевела взгляд на кольцо. "Наденешь его на меня?"

Чарльз отпустил её руку и извлёк кольцо из футляра, а затем бережно надел его на её безымянный палец. "То есть, это - 'да'?"

Она улыбнулась ему. "Да".

Глава 7

Париж, Еврозона, Земля.

"Капитан, я ценю предложение", сказал Томас. "Но я уверен, что есть молодые офицеры, которые бы испытывали гордость, служа с вами".

Мартин пожал плечами. "Уверен, что есть. Но я не спрашиваю у них. Я спрашиваю у тебя".

"Почему?" Томас вскинул голову. "Мои навыки не особо уникальны".

"Потому что ты доказал, что можешь совладать с собой в реальной ситуации. Поверь, это случается не так часто, как ты можешь подумать". Мартин пододвинул стул и сел напротив него. "Кроме того, ты знаешь, какую угрозу представляет Гиффорд или подобные ему. Я создаю группу из доверенных учёных и солдат, чьей работой будет идентифицировать случаи перемещений во времени, и сдерживать или устранять

вторжения, по возможности. Это будет честью для меня, если ты присоединишься к команде".

Томас почесал шею. "Капитан, то, о чём вы говорите, накладывает на меня десятилетнее обязательство. Это долгий срок, независимо от того, как под каким соусом вы это подадите".

"Не обязательно". Мартин наклонился вперед. "Послушай, я заключу с тобой сделку. Мы рассчитываем получить корабль сопровождения, подготовленный и готовый поддержать миссию "Азимута" - к следующему году. Пойдём со мной, на год. Если ты считаешь, что изолированность слишком велика, я не стану препятствовать в расторжении тобой контракта, по которому ты должен оставаться на "Азимуте"". Он помолчал. "Позволь мне быть откровенным с тобой до конца, Томас. Моё начальство обеспокоено риском того, что информация, собранная нами о перемещениях во времени, останется в руках гражданских лиц. Если ты подпишешься на миссию, это имело бы долгосрочный эффект, доказывая, что ты не являешься фактором риска с точки зрения безопасности".

Томас печально улыбнулся. "В общем, если я скажу 'нет', меня, возможно, придётся изолировать или устранить?"

"До этого, надеюсь, не дойдёт", тихо ответил Мартин.

"Но вы не можете дать мне гарантию, что меня оставят в покое, не так ли?"

Мартин покачал головой. "Нет, не могу".

Томас вздохнул. "Капитан, простите меня за то, что я скажу, но я думаю, что вы ходите по очень тонкой грани. Оно действительно того стоит?"

"Они охотились за моим кораблём. Теперь моя обязанность - действовать от имени тех из моего экипажа, кто погиб".

"Я могу понять, почему вы считаете это вашим долгом". Томас тщательно подбирал свои слова. "Но, не скажу, что восхищаюсь тем, во что долг превращает человека".

Мартин встал и повернулся к окну, глядя на очертания Парижа на фоне неба.

"Это моя работа".

"Этим сказано всё?"

"Да." Мартин стоял, вытянув руки по швам и сжав кулаки. "Так должно быть".

Томас тоже поднялся. "Принимается. Я согласен; хотя бы потому, что Джейк освежал бы меня, если что-то случится с тобой".

Мартин оглянулся на него с улыбкой. "Может и так. Он очень расстроился, когда я ему сказал, что намереваюсь попросить тебя присоединиться к команде. Есть ли между вами что-то, о чём я должен знать?"

Томас отвёл взгляд. "Вообще-то, нет".

"А когда-нибудь, дойдёт до этого?"

Томас снова повернул голову, чтобы встретить откровенный взгляд Мартина. "Я не знаю".

"Давай не для записи Ты знаешь, что он хочет тебя".

Томас усмехнулся. "Да. Хотя я не уверен, что смогу дать ему то, что он хочет".

"Потому что он мужчина".

Томас глубоко вздохнул. "Если честно, у меня было достаточно времени, чтобы приспособиться к идее физических отношений. Он дал мне достаточно пространства, чтобы подумать об этом, что я ценю".

"Но?" подталкивал Мартин, искренне удивлённый этим ответом.

"Он стал моим самым близким другом", пробормотал Томас. "Я не знаю, хочу ли я поставить это под угрозу". Он пристально посмотрел на Мартина. "Ты знаешь, что это такое".

Мартин моргнул. "Как ты узнал об этом?"

"Джейк рассказал мне". Он пожал плечами. "Но я уже догадывался".

"Да, я знаю, каково это, и сожалею что бегал по пятам каждый день. Это не выбор, который я бы порекомендовал".

"Пока это лучшее, что я могу сделать".

Мартин уже собирался ответить, когда его ристком издал настойчивый звуковой сигнал. "Секунду". Он проверил дисплей и нажал команду на интерфейсе. "Привет, Чак. Ты не звонил мне на наш личный канал месяцами. Что-то не так?"

"Нет", ответил Чарльз. "Что-то, наконец, совершенно так".

"Ты попросил её руки?" Томас улыбнулся.

"Нокс, это ты? Ага. И она ответила согласием!" Чарльз засмеялся. "Короче, полагаю, мне нужен дружок, если уж на то пошло".

"Здорово, Чак!" Мартин тоже улыбнулся, стряхивая свою прежнюю меланхолию. "Скажи мне где, когда - и я буду там".

"О-о, я спрашивал не тебя, Марти. Томас, ты бы заинтересовался этим заданием?"

Томас уставился на Мартина, который был явно ошеломлён тем, что им пренебрегли. "Э-э, я?"

"Мы решили назначить дату в начале следующего года, что помещает нас в разгар миссии "Азимута". Я слышал, что ты будешь капитаном, что наделяет тебя правом провести церемонию. Я поговорил с Джен, и она за это. Что скажешь?"

Мартин сделал быстрый выдох. "Я сочту за честь".

"Томас, ты в деле?"

"Абсолютно".

"Значит, всё решено. И кстати, Марти, поздравляю с возвращением на прежнюю работу. Ну, я побежал. Есть куча людей, которым надо позвонить и рассказать, но вы двое были первыми в списке".

Мартин захохотал. "Давай. Я рад за тебя".

"Да", сказал Чарльз поникшим тоном. "Я знаю".

Раздавшийся вслед за этим сигнал отбоя оповестил, что Чарльз отключился. Мартин долго смотрел на ристком, прежде чем снова повернуть к Томасу ничего не выражающее лицо.

"Помни, что я сказал о сожалениях, Томас. В конечном итоге - это всё, с чем ты можешь остаться".

* * *

Засидевшись над последовательностью особо тернистых уравнений, Тревор Саттон пожёвывал стилус своего планшета. *Должна существовать причина, по которой мы не можем поддерживать связь на таком большом расстоянии. Что, если каким-то образом мы промодулируем несущий луч и сможем противодействовать пространственным возмущениям?* Он снова и снова пересматривал записи по проекту.

Эдвард продвинулся дальше, чем кто-либо ещё в решении проблемы, но даже он признал, что решения, вероятно, не существует. Он стиснул зубы при мысли об Эдварде, вспоминая как он увидел юного инженера в последний раз - перевозимого в лазарет "Старфайр" с ожогами третьей и четвертой степени, полученными от импульсного оружия.

Он был классным пацанёнком. Какой потенциал мы потеряли.

Генри держал язык за зубами об обстоятельствах нападения на "Зенит", сказав лишь, что в корабль проникли диверсанты, намеревавшиеся уничтожить привод складывающегося пространства. Тревор фыркнул. *Типичная человеческая реакция на прорывной шаг вперёд в технологии: под замок, либо уничтожить. И не только человеческая. Кто бы ни расставил минное поле у Альфы Центавра, они явно не горели желанием приветствовать посетителей с распростёртыми объятиями.*

Точно так же, Генри не распространялся и об этом, однако уровень допуска Тревора позволил ему просмотреть многие, частично отредактированные, записи экспедиции "Зенита". Оставшиеся были засекречены, и доступны лишь для Генри и высшего эшелона Секьюрити "Старфайр". Тем не менее, Тревор обладал некоторыми навыками, чтобы взломать кое-что из того, что ему не было положено видеть.

Его размышления были прерваны звонком в дверь. Он отложил свой компьютер и выключил музыку. Пятая часть Бетховена была хороша для самососредоточения, но имела тенденцию удивлять посетителей.

Он направился вниз, проверив монитор передней двери со своего ристкома.

Дженнифер. Хм. Обычно она сначала звонит.

Оказавшись у входа, он открыл дверь. "Привет, Джен. Что у тебя?"

Она улыбнулась. "Немного новостей. Могу я зайти?"

"Конечно." Он отступил в сторону. "Всегда пожалуйста".

Дженнифер прошла мимо него и села на диван в гостиной. Тревор затворил дверь и выбрал раздвижное кресло напротив.

Несколько мгновений они сидели молча, пока Тревор не вздохнул. "Поздравляю".

Она моргнула, опешив. "Что?"

"Кольцо, которое ты теребишь. Поздравляю". Он откинулся на спинку кресла и вытянул ноги. "Не могла придумать, как мне сказать?"

"Что-то в этом роде". Она посмотрела на обручальное кольцо. "Он сделал мне предложение, вчера в Сиэтле". Ты первый, кому я хотела сказать".

Тревор улыбнулся. "Пасиб. Я очень ценю это".

"Ты отдашь меня?"

"Что?" Он пытался сдержать удивлённое выражение.

"По традиции, это должен быть мой отец, но его рано не стало. Ты, и Генри, мои самые близкие друзья-мужчины". Она подалась вперёд и положила руку ему на плечо. "Для меня это будет многое значить, если ты будешь частью моей свадьбы".

В ушах Тревора ревело от бьющего пульса. *Не говори этого*, шептала та часть его разума, которая удерживала малую толику здравого смысла.

"Ты признаёшь, что в том, что я отдам тебя, будет двойственный смысл?"

Чудесно. Боже, чувак, почему ты никогда не слушаешь - себя?

Он изучал выражение её лица, игнорируя свою совесть - в ожидании ответа.

Дженнифер сделала глубокий, укрепляющий вдох и кивнула. "Я знаю. Вот почему я спрашиваю".

Они смотрели друг на друга; оба прилагали все возможные силы, чтобы не выказать другому ничего из своего внутреннего смятения.

Затем, Тревор убрал выдвижную подставку своего кресла для ног и встал. "Я посчитаю за честь".

Она тоже встала. "Спасибо, Трев".

"Вы назначили дату?"

День Святого Валентина".

Он улыбнулся. "Умно. По крайней мере, больше вероятности, что он будет помнить ваши годовщины". Тревор нахмурился. "Вы собираетесь пожениться на "Азимуте?" Кто будет исполнять церемонию? Не уверен, есть ли у нас в списке кто-то в качестве капеллана".

"Мартин Аткинс. Чарльз попросил его вчера".

Тревор прищурился. "Почему он?"

"Честно? По той же причине, по которой я попросила тебя".

"А-а. Я задавался вопросом об этих двоих". Он колебался. "У тебя не возникает проблем с этим? Мы будем взаперти на "Азимуте" вместе с ним почти десятилетие".

Она отвела взгляд. "Чарльз говорит, что между ними все кончено".

"И ты веришь ему? Десять лет - долгий срок".

"Чарльз пообещал мне, что сожалений не будет. Я верю его слову".

Тревор кивнул. "Ты знаешь, я ведь спрашиваю только из-за того, что хочу, чтобы вы были счастливы, так? Не потому, что у меня есть какие-то глубинные мотивы".

Она улыбнулась, погладив его по руке. "Я знаю. Ты бы никогда не пожелал нам доброго, чтобы подставить подножку позже. Ты не такой мелочный".

Тревор засмеялся, провожая её до двери. "Желаю вам двоим всего наилучшего. Это - совершенная правда".

Он закрыл за собой дверь и проплёлся в кабинет. Будучи не в силах сосредоточиться на уравнениях, над которыми он работал, он смотрел на них невидящим взором.

Ты не права, Джен. Я именно такой вот мелочный.

Совесть зашипела у него голове: *Ты и в самом деле надеешься на мизерный шанс, что их брак не задастся, и она рикошетом упадёт тебе в объятия? Серьёзно?*

Тревор изгнал насмешливый голос.

Многое может произойти за десять лет. Столько всего может меняться.

Он сосредоточился на планшете, заставляя мудрёные символы вновь превратиться в связное целое.

Я буду там. И буду ждать.

Глава 8

Верховное командование Флота Конфедерации, Форт Кеплер, Лунная орбита.

Томас рассматривал тяжело вооруженную космическую станцию в иллюминатор в момент, когда их корабль-транспорт делал разворот перед финальным сближением.

"Снова домой, снова домой, джиггити-джиг¹⁴" Джейкоб постучал по стеклу, показывая на станцию.

Томас повернулся и посмотрел на Мартина, сидящего позади них. "Это действительно то место, где вы родились?"

"Да. Мама служила здесь, когда отца прислали работать над одним из строительных проектов, детищем НавХайКом¹⁵", ответил Мартин за своего близнеца. "Станцию построили почти столетие назад". С тех пор было много структурных расширений и реконструкций".

"Впечатляет", согласился Томас. "Но зачем орбитальная крепость? С кем они думали воевать?"

"Флот Конфедерации хотел иметь передовой форпост для наступления на лунные цели, если потребуется. После экспансии в пояс астероидов, когда лунные объекты стали стратегически менее важными, её стали считать анахронизмом. Где-то около 2125 года - забыл точную дату, - военная верхушка решила перенести туда Командование Ближнего Космоса, главным образом в качестве бюджетной меры по сохранению финансирования станции. До 2153 года она не служила какой-либо иной цели, кроме административной".

"Что случилось в 2153 году?" спросил Томас, сразу же почувствовав как напрягся Джейкоб, находившийся рядом. Лицо Мартина помрачнело.

"О, чёрт. Извините, ребята. Станция Янус, да?"

Мартин кивнул. "После разрушения космопорта стало ясно, что внутренняя угроза для инфраструктуры космического движения всё ещё реальна. Потенциальные людские потери даже в случае единичного нападения могут оказаться катастрофическими. Вслед за инцидентом, Форт Кеплер стал центром новой волны присутствия военных в космосе".

"Волна - подходящее слово". Тон Джейкоба был резким. "И тебя смыло".

После слов брата Мартин нахмурился. "Ты всё ещё испытываешь горечь, что я записался на службу?"

"Я не возражал, чтобы бы ты пошёл по стопам мамы. Я говорю про *твою* причину, которая взбесила меня. И всё ещё бесит".

"Что за причина?" спросил Томас, переводя взгляд с одного на другого.

Мартин отвернулся от своего близнеца и посмотрел в упор на Томаса. "Мсть", произнёс он невыразительно. "Я был молод и зол. Записавшись во Флот я почувствовал, что сделал шаг, чтобы рассчитаться с людьми, которые убили моих родителей".

"Люди, которые убили наших родителей, погибли там же, на месте". Джейкоб бросил на своего брата обличающий взгляд. "В течении двух лет, всех кто оставался, предали суду и казнили. Не было никаких оснований нести озлобленность через всю оставшуюся жизнь, не говоря уже о том, чтобы воплотить это в карьеру".

Мартин улыбнулся своему близнецу, но в улыбке его не доставало тепла. "Так всё же, почему ты стал копом?"

"Здесь другое". Джейкоб развернулся к окну.

Мартин фыркнул. "Конечно, другое".

Томас колебался; почувствовав на себе острый взгляд Мартина, он протянул руку и сжал плечо Джейкоба. Тот ответил взаимностью, дотронувшись руки Тома, продолжая однако при этом смотреть в сторону.

Мартин наблюдал с непроницаемым выражением.

"Как вам удалось пережить взрыв?"

"Ветрянка", ответил Мартин. "У нас обоих была аллергия на вакцину, и поэтому не было иммунитета. Они поместили нас в карантин с парой других детей, которые тоже ей заболели. Мама не хотела оставлять нас одних, но ей также хотелось побыть вместе отцом, когда на церемонии открытия космопорта перерезали ленточку".

"Это был папин венец творчества", добавил Джейкоб, всё ещё глядя в иллюминатор. "Кульминация двухлетнего строительства в открытом космосе. Медперсонал станции не спускал с нас глаз, поэтому мама решила посетить церемонию. Она должна была отсутствовать всего шесть или семь часов. В последний раз мы разговаривали с ней через интерком, и она помахала нам рукой через стекло".

"До свидания, мальчики", пробормотал Мартин. "Заботьтесь друг о друге, пока меня нет". Он сидел молча, и Джейкоб, наконец, повернулся к нему. "И мы заботились".

"Да, заботились. До того дня, когда ты ушёл". Джейкоб поднял руку, заставив Мартина замолчать, прежде чем он смог возразить. "Я знаю. Слушай, извини, что я сорвался на тебя. Я не имел права. Мы оба были взрослыми. Я должен был осознавать, что в конце концов нам придётся жить раздельно. Но я был так напуган, когда ты ушёл. Каждый раз, когда ты приходил домой в отпуск, я гадал, станет ли это последним разом, когда я тебя вижу. А потом, ты присоединился к "Старфайр", и я смотрел, как твой корабль исчез без следа".

"И сейчас, я снова ухожу?"

"Это не одно и то же", ответил Джейкоб. "По крайней мере, в этот раз я буду знать, где ты". Он посмотрел на Томаса. "Где вы оба".

"Максимум семь месяцев", сказал Мартин тихим голосом. "Тогда ты сможешь прийти к нам".

"Допуская, что в этом плане мы заручимся поддержкой адмирала", сказал Джейкоб.

Транспорт встряхнуло, когда он оказался в своём посадочном стапеле, и последовательность чередующихся музыкальных тонов оповестила о прибытии.

"Да". Мартин разблокировал свои ремни безопасности, чувствуя как сила тяжести снова дала о себе знать. "Допуская это".

"А если он скажет 'нет'?" спросил Томас, поднимаясь.

"Я не брошу тебя, Джейк", сказал Мартин. "Не на десять лет. Если дойдёт до этого, я подам в отставку через год - едва только проект встанет на ноги".

"Ты в самом деле так поступишь?"

"Если понадобится". Мартин кивнул. "Но не думаю, что мне придётся".

"Ладно; полагаю, нам лучше пройтись и выяснить", ответил Джейкоб.

Мартин провёл их к рампе в кормовой части транспорта; он остановился, увидев ожидающую группу вооружённых морских пехотинцев.

Старший по званию отдал честь. "Капитан Аткинс, адмирал О'Дейр просит вашу группу незамедлительно прибыть в конференц-зал А31 на третьем уровне".

Мартин возвратил приветствие. "Благодарю, лейтенант¹⁶. Думаю, мы найдём дорогу".

Морские пехотинцы не сдвинулись с места. "Адмирал попросил сопроводить вас до места, Капитан. Я уверен, что вы понимаете".

Мартин выглядел так, будто откусил от чего-то кислого. "Да, лейтенант. Я и в самом деле понимаю".

"Не пройдёте ли тогда за мной, сэр?"

"Дом, отчий дом". Джейкоб тихо рассмеялся, когда они спустились по трапу на палубу, и эскорт сомкнулся вокруг них. "Как я скучал по тебе".

Глава 9

Эскорт из военных довёл их до конференц-зала и занял посты по обе стороны от двери, после того как Мартин, Джейкоб и Нокс проследовали внутрь.

Адмирал О'Дейр расхаживал перед смотровым окном, выходящим на поверхность Луны далеко внизу. "Закройте дверь".

Мартин закрыл дверь и замкнул её. Он подождал, пока адмирал повернётся, затем отдал честь. "Адмирал".

О'Дейр бросил на него коллючий, взвешенный взгляд и вернул салют. "Садитесь, Капитан". Он взглянул на Джейкоба и Томаса. "Вы двое, тоже, пожалуйста".

Он остался стоять, когда трое мужчин заняли свои места. "Я недавно получил очень интересное сообщение от Генри Брэдфорда, "Старфайр Текнолэджи Групп". Он сообщил мне об условиях, которые вы поставили для возобновления службы в откомандированном статусе как капитан КСС "Азимут"".

Мартин кивнул. "Да, сэр. Разумеется, при условии вашего одобрения".

Адмирал нахмурился. "Доктор Брэдфорд не упомянул о необходимости моего одобрения. Он, как мне показалось, считает, что это уже обговорено".

Мартин пожал плечами. "Я не знаю, откуда у него такое впечатление, сэр. Безусловно, я не мог согласиться на десятилетнюю гражданскую должность, тогда как я всё ещё на действительной военной службе".

"Правильно, Капитан¹⁷". Адмирал наклонился вперед, чтобы опереться руками на стол; не прерывая при этом зрительного контакта. "Вы не можете". Тогда объясните мне, почему я должен одобрить этот... рапорт?"

"Доктор Брэдфорд справедливо указал, что у нас нет гарантии, что путешественник во времени не изберёт мишенью миссию "Азимута" после того, как тот покинет Солнечную систему", пояснил Мартин. "Мы уже знаем о нескольких попытках уничтожения Гиффордом корабля. Учитывая важность миссии для человеческого развития, я посчитал, что военное присутствие будет иметь решающее значение - в случае, если корабль или будущая колония вновь подвергнутся нападению. Доктор Брэдфорд ответил согласием на моё предложение - при условии, если я приму командование. Поскольку группе военных понадобится командир, знакомый с темой перемещений во времени, я принял его условия".

Адмирал кивнул. "Всё сказанное вами очень резонно, Капитан. Тем не менее, вы забыли упомянуть, что он предложил вам контрольный пакет акций "Старфайр Текнолэджи Групп" - по возвращении. Учитывая стратегическое значение манипулятора складывающегося пространства, не считаете ли вы, что такое предложение представляет собой конфликт интересов?"

Мартин открыл было рот, но помедлил, впервые за время разговора не будучи уверенным. "Нет, сэр. В тот момент, я посчитал, что это поможет нашей тактической позиции в какой-то мере осуществлять контроль за технологией. Боюсь, я не вижу никакого конфликта, сэр".

О'Дейр прищурился. "Ваши предыдущие отношения со "Старфайр" представляют конфликт, Капитан. Вы - действующий офицер, заключивший сделку, чтобы командовать гражданским судном в обмен на крупную компенсацию. Это можно повернуть так, что вы склоняетесь от своих военных обязанностей ради личного обогащения".

Мартин почувствовал, как лицо его наливается краской, но ничего не сказал.

"Разумеется, подобная интерпретация не учитывает ту чрезвычайную угрозу, с которой мы сталкиваемся" продолжал адмирал. "Без этой информации, вашим действиям нет очевидного оправдания. Моё одобрение сделки может выглядеть так, как если бы вы оказали на меня чрезмерное влияние, основанное, к примеру, на вашей славе после миссии "Зенита"".

Мартин сглотнул. "Я не учёл данный аспект, сэр. Полагаю, это может быть превратно истолковано - без обладания необходимой конфиденциальной информацией".

"Высшее командование, тем не менее, этой информацией обладает, поэтому официального взыскания не будет", сказал адмирал. "Как бы то ни было, вы должны понимать, что данная сделка будет иметь последствия лично для вас, и заставит общественность предполагать наличие фаворитизма в военных рядах. Имеются ли у вас сомнения в том, что угроза путешествий во времени достаточно серьёзна, чтобы оправдать подмоченную репутацию военных?"

На этот раз Мартин не колебался. "Нет, сэр. Никаких".

Адмирал вздохнул. "Я склоняюсь к тому, чтобы согласиться. Принимается, Капитан. Я одобряю ваш рапорт, но это не добавит мне популярности среди Адмиралитета. Вы должны быть готовы к тому, что военные поставят под сомнение вашу лояльность".

"Я готов к прожарке, сэр".

"Да, я уверен, что вы готовы". Адмирал занял место за конференц-столом. "Теперь вопрос в том, кто возьмёт на себя ваши военные обязанности". Он посмотрел на двух других мужчин. "Мистер Аткинс и мистер Нокс, капитан Аткинс информирует меня, что вы решили присоединиться к нашему маленькому оркестру. То, что он решил принять в дело кого-то не из военных, стало для меня сюрпризом, но я не могу поспорить с тем, что у вас обоих есть навыки, которые могут оказаться полезными".

"И это будет гарантией, что мы держим рот на замке", сказал Джейкоб, добавив 'сэр', лишь после того как Мартин бросил на него раздражённый, хмурый взгляд.

Адмирал тонко улыбнулся. "Готов допустить, что вашего молчания прибавится - как результат беспокойства о безопасности, мистер Аткинс".

"Сэр", прервал Мартин, прежде чем Джейкоб успел отреагировать. "Я бы хотел, чтобы мой брат принял командование подразделением".

"А теперь, кажется, начинается самое из ряда вон выходящее". Адмирал откинулся на спинку стула, его лицо приобрело расслабленно-выжидающее выражение. "Полагаю, у вас есть на то причина?"

"Да, сэр. Угроза, которую несёт путешествие во времени, превосходит мощь Флота. Чтобы осуществлять эффективный мониторинг, в какой-то момент нам придётся обратиться и к другим родам вооруженных сил, а заодно и полицейской системе. Джейкоб пробыв в гражданской правоохранительной системе почти столько же, сколько я - во флоте. Его точка зрения будет неоценимой в интеграции всех этих составляющих".

Ноздри адмирала слегка затрепетали. "Ему не обязательно быть у руля, чтобы представлять своё видение, Капитан".

"Сэр, при всём уважении, - для деятельности подразделения, уверенность в старшем офицере значит не меньше, чем военная дисциплина. Они доверяют мне, а я доверяю им. Но персоналу проекта необходим моральный компас, иначе, потеряв контроль, они могут легко сорваться в штопор. Джейкоб - единственный, кому я доверяю, чтобы возглавить их в моё отсутствие".

Адмирал О'Дейр критически изучал на Мартина. Затем он повернулся к Ноксу. "Мистер Нокс, при последней встрече вам пришлось сделать взвешенный выбор и предостеречь мистера Аткинса не переступать границы. Учитывая это, согласны ли вы с оценкой капитана Аткинса относительно руководящих способностей его брата?"

Нокс поднял голову. "Да, сэр; согласен". Он пожал плечами. "Я бы не стал заниматься бизнесом с Джейком, если бы он не был одним из самых честных людей, которых я знаю".

Адмирал хмыкнул. "Это решение тоже не позволит мне стать победителем в конкурсе популярности, джентльмены. Принимается, Капитан; я согласен с вашими рекомендациями".

Мартин кивнул. "Благодарю вас, сэр. Я попросил мистера Нокса вновь присоединиться к команде "Азимута" в качестве моего Первого Офицера¹⁸ и офицера по взаимодействию с военным подразделением, которое будет сопровождать миссию. Я бы хотел чтобы он остался здесь, встретился с членами группы, и прошёл подготовку по нашим протоколам и процедурам. После чего он может получить свой инструктаж у персонала "Старфайр". Я представлю Джейкоба остающейся группе людей, но предпочёл бы чтобы он вернулся на Землю, вместо того чтобы оставаться здесь".

"Какая на то причина?"

"Как залегендированный оперативник, он должен быть всегда на виду, чтобы упрочить свой статус у окружающих. Он может осуществлять руководство дистанционно".

На какой-то момент, адмирал О'Дейр задумался. "Мистер Аткинс, учитывая вашу важность для подразделения, мне необходимо, чтобы несколько членов группы всегда находились в рядом с вами в качестве помощников и для передачи ваших приказов".

Джейкоб вздохнул. "Если они обладают навыками, которые я смогу использовать по прямому назначению, я был бы рад предложить им должности в своей фирме, в открепленном статусе".

Адмирал громко захохотал. "В целом, думаю, что это был бы наименее подрывающий положения приказ, который мне придётся отдать, чтобы всё работало". Он встал, отодвинув своё кресло. "Ну, тогда наша повестка кажется завершённой. Господа, позвольте мне быть первым, кто официально приветствует вас в Проекте "Песочные Часы".

Глава 10

Томас медленно распаковал свою спортивную сумку в рундук у койки из тускло-серой стали. Не будучи одним из членов штатного состава экипажа станции, он не страдал от наличия обязанностей, а потому его оставили в покое, чтобы он привыкал к скудно обставленной казарме.

Не самые роскошные апартаменты. Ну и ладно. Париж от меня никуда не уйдёт.

Кто-то пробарабанил пальцами по дверному проёму. Томас взглянул вверх, и улыбнулся, увидев Джейкоба. "Джейк. Закончил рукопожиматься?"

Джейкоб пожал плечами. "Более или менее. Они не рады тому, что Марти покидает их, но понимают, по каким причинам; и они все преданы делу". Он поколебался, оглядев казарму, чтобы быть уверенным, что их никто не видит, и понизил голос. "Может быть, преданы чересчур".

Улыбка Томаса поблекла. "Думаешь, могут образоваться проблемы в будущем?"

"Есть вероятность. Сейчас, это относительно маленькая группа, но предполагаю, что у Марти и адмирала большие планы. Такие проекты, как правило, начинают приобретать собственный разум. Подозреваю, раньше или позже, Песочные Часы перерастут границы, которые им отводили изначально. Необходимо устойчивое руководство, чтобы удерживать всё под контролем".

"Значит, это большое везение, что поставили тебя". Томас снова улыбнулся. "Ты никогда, никому не спускаешь с рук".

Джейкоб вошёл в пустой - не считая их двоих, кубрик, и сделал шаг вперёд, оказавшись в личном пространстве друга.

Томас, затаив дыхание, смотрел на его приближение. Когда Джейкоб оказался рядом, он провёл фалангами пальцев по правой щеке Тома.

"Ты прав", тихо ответил Джейкоб. "Я никогда, и ничему не позволяю уходить от меня. По крайней мере, тому, что мне по-настоящему дорого".

Томас прижал руку партнёра к своему лицу. "Джейк, я думаю..."

"Том", прошептал Джейкоб, склоняясь ближе, чтобы коснуться губ Тома своими. "Хватит болтать".

Томас умолк, смотря, не отрываясь, широко раскрытыми глазами на Джейкоба.

"Всё, что тебе нужно сделать - сказать 'нет'", прошептал Джейкоб. Он наклонился ещё ближе, вдыхая терпкий аромат одеколona Тома. "Скажи 'нет', и я остановлюсь".

Кадык Томаса дёрнулся, и он провёл языком по пересохшим губам, ничего не говоря.

Джейкоб обхватил ладонью его затылок, взъерошив пальцами волосы Тома. Затем он прижался к его губам.

Томас вздрагивал от прикосновений Джейкоба. От электрического ощущения его губ, ноги Тома словно приковало к полу; его лихорадило от кипящего жара кожи Джейкоба. Внезапно, он захотел, нет - он нуждался, - почувствовать большего. Он жаждал этого жара. Захлестнув рукой шею Джейкоба, чтобы ещё больше сблизить их, он вернул поцелуй с пугающей силой, подталкивая Джейкоба назад до тех пор, пока они не упёрлись в раму другой койки.

Почти целый год они ходили вокруг да около ради этого момента, и теперь, когда это произошло, Томас не мог насытиться. Его язык раздвинул губы Джейкоба и ворвался внутрь, пробуя ощущения рта друга, ловя его дыхание. Он опустил руку и обнял Джейкоба за талию, грубо прижав его к себе и затрепетав от ощущения твёрдости Джейкоба направленной - на него.

Наконец, Джейкоб высвободился. Положив голову на плечо Тома и тяжело дыша, он пробормотал: "Не рискуй в этот раз. Нет ничего такого, что помешает тебе вернуться ко мне".

"Я не буду". Томас крепко обнял Джейка, ни мало не заботясь о том, что это не позволяет скрыть его массивную, налитую до боли, эрекцию. Больше всего на свете, он хотел толкнуть своего партнёра на кровать и закончить то, что Джейкоб - столько времени спустя, - начал. "Я буду скучать по тебе".

Джейкоб отодвинулся назад, не покидая объятий Тома. "Кто бы сомневался, конечно будешь". Он ткнул пальцем в грудь своего партнера. "Имей в виду, Том. Никаких минных полей, никаких рейдов командос, никаких приключений. Делай свою работу, но оставайся в безопасности. Я хочу, чтобы и ты, и Марти вернулись после этой миссии не по частям. Можешь пообещать мне это?"

Томас склонился вперёд, и они соприкоснулись лбами. "Ты сам знаешь, что нет".

"Обещай, что постарайся".

Снова притянув Джейкоба ближе, Томас сжал его крепче и нежно поцеловал ставшие близкими губы Джейка. "Это, я могу пообещать".

Джейкоб отодвинулся, с хищной улыбкой. "Если узнаю, что ты спал с кем-то ещё из команды - поубиваю их... чтобы ты знал".

Томас изобразил удивление. "Не говори мне, что ты ревнивец".

"Я не делюсь своими игрушками даже с Марти", сказал Джейкоб. "Никто другой не может владеть тем, что дорого мне".

"Приму к сведению", сказал Томас с ухмылкой.

"Ты...?"

Том почувствовал, как его улыбка сменяется растерянным выражением. "Я - что?"

"Мой?"

Томас глубоко вдохнул, пытаясь замедлить бешено колотящееся сердце, прежде чем оно взорвётся в груди. "Если ты хочешь меня".

Джейкоб кивнул с серьёзным выражением лица.

"Тогда, я твой".

Они молча смотрели друг на друга, прежде чем Джейкоб перевёл взгляд ниже. "Похоже, у тебя там проблема".

Томас покраснел, но не пытался спрятать "тент" в штанах. "Это как комплимент". Он хотел отшутиться, но его голос дрогнул, когда он повернулся к своей сумке на узкой кровати. "Не волнуйся, с этой проблемой я смогу прожить... пока не увижу тебя снова". Он помедлил, и неуверенно оглянулся. "Если только ты не хочешь разрешить мою проблему здесь и сейчас?"

"Что такое, откуда такая дерзость?" Джейкоб криво улыбнулся.

"Всё, что угодно, кроме неё".

Джейкоб наклонился вперёд и снова поцеловал его. "Том, мне бы хотелось провести с тобой весь день, без спешки, но я должен встретиться с Марти в ангаре у шаттла через двадцать минут".

Томас чувствовал, как колотится его сердце - от ожидания, и от осознания ситуации, но не позволил своим чувствам отразиться на лице. "Тогда, в следующий раз?"

"Конечно нет". Джейкоб широко улыбнулся, обнажая идеальные зубы. Он небрежно скинул сумку с кровати, не обращая внимания на звук вывалившихся на палубу вещей своего партнера, "Просто мы должны сделать всё по-быстрому".

* * *

Джейкоб смотрел, как космическая станция позади них уменьшается в размерах.

Мартин похлопал по плечу. "Ты, ужас как молчалив".

Джейкоб лишь пожал плечами.

"Ты скоро увидишь его опять".

Он продолжал наблюдать за быстро исчезающей станцией. "Чёрт, тебе бы лучше позаботиться о нём, Янус".

"Я постараюсь держать его в безопасности", заверил Мартин. "Ты говорил с ним перед тем, как мы убыли? У тебя может не быть ещё одного шанса некоторое время".

Джейкоб оторвался от иллюминатора и одарил брата самой самодовольной улыбкой, на которую был способен.

Глаза Мартина расширились. "Срань господня! Не говори мне, что у тебя наконец-то достало яиц! И он пошёл на это?"

Джейкоб пожал плечами. "Что сказать? Я неотразим".

"Ты не можешь не думать об этом, Янус". Мартин засмеялся. "Я рад за тебя".

"Я знаю". Джейкоб с любовью смотрел на своего брата. "Может, теперь ты перестанешь давить на меня".

"И не мечтай", ответил Мартин; выражение его лица стало зеркальным отражением того, что было написано на лице у его брата-близнеца.

Джейкоб опустил взгляд, водя пальцами по мягкой кожаной обшивке подлокотника, и обдумывая, стоит ли говорить что-то ещё.

Он был таким отчуждённым в последнее время. Может быть, это я - тот, кто должен прекратить подталкивать.

"Марти, не хочу, чтобы ты воспринял это неправильно, но..."

"Но?" Мартин откинулся назад, выжидательно нахмурившись.

"Может быть, пришло время начать жить заново". Джейкоб опять смотрел на экран, показывавший теперь звёзды и висящий в черноте полумесяц Луны. "Возможно Эдвард когда-нибудь вернётся. А может быть, нет. Но как долго ты собираешься ждать?"

Джейкоб вздохнул, увидев в отражении стекла угрюмость Мартина. "Я не предлагаю тебе забыть о нём. Я хочу, чтобы ты был открыт для возможности, что может быть появится кто-то другой, кто создан для тебя. Ты влюблялся раньше. Может, влюбишься ещё один раз".

Мартин так долго молчал, что Джейкоб подумал, что он не хочет отвечать. "А что, если я не хочу?"

"Десять лет - это много. Всякое может случиться за это время. Может быть, ты будешь чувствовать себя по-другому - потом".

"Я собираюсь вздремнуть. Разбуди меня, когда будем проходить атмосферу". Всё ещё отражаемый в окне, Мартин скрестил руки и расслабился в кресле, пытаясь занять оптимальное положение.

Джейкоб через плечо посмотрел на своего брата-близнеца, давая своей озабоченности проступить в голосе. "Марти. Пожалуйста. Подумай об этом, хорошо?"

Мартин вздохнул и закрыл глаза. "Может быть".

Джейкоб кивнул; его взгляд был устремлён на звёздное поле позади них, подтверждая слова - и те, что были сказаны, и те, которые остались произнесенными.

А может, и нет.

ЧАСТЬ II: Запутанные сети.

Зрели вы теней игру, в этой пьесе некудышной.

Всё - как сон, лишённый силы.

Вы плохому представленью, как мороку-сновиденью,

Окажите снисхожденье.

И за то простите нас: все исправим мы тотчас.

Уильям Шекспир, “Сон в летнюю ночь”

Глава 11

Париж, Еврозона, Земля.

Эдвард Саттон следовал направлениям своего персонального навигатора, пока не оказался у скромного каменного здания с фасадом из затемнённого под бронзу бронестекла. На виртуальный дисплее над дверью поочерёдно зажигались три надписи: *De capre et d'érée. Плащ и Кинжал. Корпоративная и личная безопасность: основано в 2177.*

Стеклянные панели раздвинулись перед ним, и он прошёл через бело-мраморное фойе, украшенное в тонах под позолоту. В конце лобби, за антикварным столом из стекла и латуни, его уже ожидала голограмма высокого разрешения молодой женщины азиатской внешности, одетой в светло-серый костюм.

"Доброе утро, доктор Саттон". Она приятно улыбнулась ему. "Чем я могу быть полезна?"

"Как вы узнали, кто я?" Эдвард посмотрел удивлённо.

Голограмма воздела перед собой руки и слегка постучала подушечками пальцев друг о друга. "Хотя ваш личный маяк-ответчик выключен, ваши сетчатки были отсканированы когда вы сделали зрительный контакт со мной. Этого достаточно для анонимного запроса по идентификации, направляемого в разные места планеты. Заверяю вас, ваше присутствие здесь не отслеживается. Единственное, мы хотим с уверенностью знать, с кем мы имеем дела".

"Думаю, у вас здесь должно быть немало сомнительных клиентов".

Голограмма пожала плечами. "Философия команды "Плаща и Кинжала" заключается в том, чтобы отвадить потенциальных клиентов с предысторией нелегальной или неэтичной деятельности. Наши корпоративные заявители тщательно рассматриваются старшим руководством, прежде чем они будут приняты в качестве партнёров".

Эдвард хихикнул. "Воображаю. Это должно несколько подсократить клиентуру".

"Никоим образом. У нас работают самые опытные агенты и дознаватели. Это в наших интересах - задействовать их так, чтобы максимально увеличить эффективность, не подвергая их жизни опасности. Наш акцент на поощрении законной деловой активности сделал корпорацию "Плащ и Кинжал" одной из самых востребованных в мире охранных фирм - как за средоточие талантов, так и за подразумеваемое доверие".

"Умно", сказал Эдвард. Он облизнул внезапно ставшие сухими губы. "Если возможно, я бы хотел попросить о встрече с Томасом Ноксом и Джейкобом Аткинсом".

"Директора Нокс и Аткинс - чрезвычайно занятые люди. Вы бы хотели записаться на приём?"

"В общем-то, я надеялся переговорить с ними сейчас".

"Могу я узнать о характере вашего дела?"

"Мой интерес - личный, и... не подлежащий огласке".

"Ваша конфиденциальность будет соблюдена, Доктор Саттон; тем не менее, наш стандартный протокол обращений требует по меньшей мере ключевого раскрытия интересующей темы".

Эдвард был в нерешительности. *Сказав 'а'...* "Мартин Аткинс".

"Ожидайте, Доктор Саттон". Голограмма вздёрнула голову, словно прислушиваясь к разговору, который могла слышать она одна. "Директор Нокс приглашает вас встретиться с ним в его кабинете на десятом уровне. Вы можете войти, когда готовы".

Эдвард выпрямился. "Я готов".

Лобби исчезло во вспышке белого света, и он очутился в тёмной, обделанной деревянными панелями комнате, с бордовым ковром у себя под ногами. За столом в противоположном конце помещения сидел ещё нестарый, сидящий мужчина. Он поднялся, явив подтянутую, хорошо сложенную для его возраста фигуру, и когда Эдвард приблизился, выключил виртуальные экраны.

"Молодой мистер Саттон. Простите, Доктор Саттон", сказал он; его изрезанное морщинами лицо смягчилось, обретя тёплое выражение "Сколько лет прошло".

Эдвард заулыбался. "Да, Капитан. Я вернулся на Соль¹⁹ на прошлой неделе, чтобы присутствовать на благодарственной речи моей сестры".

Томас Нокс закатил глаза. "Сынок, меня уже годы никто не называл капитаном. И, да, поздравления сестре с Нобелевской премией! Определённо, уравнения, которые она создала для персональных телепортов, снова сделали корпоративную безопасность процветающим бизнесом. Такое впечатление, что в наши дни все хотят стать телохранителями".

"Я передам ваши поздравления, сэр". Сцепив пальцы за спиной, Эдвард слушал в уверенно-раскрепощённой позе. "Она установила планку довольно высоко. Мне потребуется приложить некоторые усилия, чтобы согнать её оттуда".

"А-а, конечно", сказал Нокс. "Припоминаю соперничество брата и сестры. Это всегда вело вас обоих к новым высотам, когда вы пытались обойти друг друга. Я бы посоветовал

вам обоим перерасти себя, и вести, наконец, как подобает взрослым. Хотя, я совершенно без ума от моего нового кваркового компьютера, чтобы позволить тебе расслабляться..."

Эдвард покраснел и опустил глаза. "Ну, как вам сказать, Капитан... вообще-то, это был не я один. Нас там было больше двадцати инженеров, тех кто работал над созданием кварковых чипов. Я только возглавлял команду".

"Ты слишком скромничаешь, сынок. Я вложил в "Гравити Велл Компьютинг" с тех пор, как вы открыли ваши двери. Если верить отчётам о моих дивидендах, это была разумная инвестиция".

Эдвард моргнул. "Я думал, что знаком лично почти со всеми своими ранними инвесторами. Не помню, чтобы я когда-либо видел вас на ежегодном собрании акционеров".

"Как правило, мы прибегаем к голосованию через прокси". Лицо Нокса омрачила тень. "Джейк и я, редко выбираемся на Хирон".

Эдвард наклонил голову. "Почему?"

"Скверные воспоминания", ответил Нокс тихим голосом. "Когда мы были там в первый раз, мы похоронили его брата, на небесах". Он смотрел прямо в глаза Эдварду. "По-видимому, это причина, по которой ты пришёл на встречу со мной".

Эдвард попытался проглотить комок в горле; во рту пересохло. "Да, сэр. Я... я надеялся, что вы могли бы дать мне некоторое представление об обстоятельствах смерти моего отца и смерти капитана Аткинса".

Нокс пожал плечами и сел на край стола, скрестив руки на груди. "Рассказывать-то и нечего. Коммэндер²⁰ Давенпорт возвращался на "Азимут" с одной из наших научно-исследовательских станций на грузовом шаттле, а капитан Аткинс ожидал его в главном ангаре. Челнок как раз проходил сквозь атмосферную штору, когда его пробил случайный метеороид. Детонация убила всех находившихся в ангаре, так же как и всех на борту шаттла. Мы не предполагали столкнуться с высокоэнергетическими кинетическими объектами значительного размера вдали от первичного пояса астероидов. Обычное невезение".

Эдвард бесстрастно слушал. "Но ваше расследование обнаружило метеороид среди обломков челнока", сказал он. "В своём отчёте вы заявили, что он состоит из магматической породы с вкраплениями железа и алюминия, что не соответствовало составу первичного пояса астероидов. Вы теоретизировали, что несмотря на кажущуюся видимость натурального камня, он, скорее всего, не родной для звёздной системы и был, вероятно, завезён с Соля - с целью заменить на скорую руку болванку для стандартного линейного ускорителя".

Казалось, Нокса не смутил обличительный тон Эдварда. "Полагаю, твой отчет дал тебе доступ к отчету. Ты обсуждал это с ним до того, как пришёл поговорить со мной?"

Эдвард нахмурился. "Какая разница?"

"Ты цитируешь версию моего доклада, который был отправлен Генри Брэдфорду, и доступ которому могли иметь лишь генеральный директор "Старфайр", и шеф службы безопасности концерна", сказал Нокс с мрачной улыбкой. "Это была не та версия, которую читал твой отчет в то время, и в которой пришли к совершенно другим выводам. Я сомневаюсь, что Тревор знал о существовании секретной версии, когда занял пост генерального директора - иначе он никогда бы не позволил тебе увидеть её. Подозреваю, что более чем за двадцать лет, ты - единственный человек, который читал настоящий отчет".

Эдвард уставился на него. "Зачем скрывать правду? Шаттл умышленно сбили, обставив это так, будто это был несчастный случай. Все, кто погиб в тот день, были убиты!"

"Они стали жертвами войны". Голос Нокса был холоден. "Мёртвым уже всё равно, что о них скажут; но те из нас, кто владел правдой, понимали, что мы не можем дать врагу знать, что нас не обманули. В конечном счёте, нам пришлось продолжать борьбу. Правду нельзя было раскрывать - никогда. Твой отец понял бы".

"Моего отца нет в живых!" крикнул Эдвард, сжав кулаки. "Вы понимаете, что это причинило моей матери? Что причинило нам с сестрой, когда мы росли? Теперь я узнаю, что он был убит, а ты знал всё это время, но ничего не сказал? Скажи мне почему! Что было такого важного, что ему пришлось умереть вот так, чтобы держать это в тайне?"

"Бастион", произнёс тихий голос позади него.

Эдвард повернулся, наконец-то заметив другого человека в комнате, стоявшего у окна. Он оказался примерно одного возраста с Ноксом, но был выше и массивнее. В его чёрных волосах, коротко постриженных, не было и намёка на седину; зелёные глаза пристально изучали Эдварда. Эдвард уставился на него, немедленно признав Джейкоба в качестве партнёра Нокса. Внезапно, вид его лица словно раздвоился в глазах Эдварда, с наложившимися очертаниями другого лица, бывшего почти таким же, но принадлежавшим другому человеку...

Эдвард опустился на колени, прижав кулаки к вискам. Плотина взорвалась в его голове, выпуская спутанный поток эмоций и впечатлений, и унося его прочь. Фрагменты памяти лились на его сознание: обрывки его собственных фраз из разговоров, которых никогда не было.

Я думал, твои глаза - зелёные?

Ненавижу грейпфруты.

Могу я украсть поцелуй?

Я люблю тебя.

Хочу, чтобы я мог пообещать, что ты останешься в моей памяти.

Глаза Эдварда широко раскрылись, поле зрения стало сужаться, затягиваясь по краям серой хмарью, и от вертиго²¹ у него закружилась голова. Комната начала вращаться, и его вырвало на ковёр.

Затем он услышал другой голос в своей голове.

Знакомый голос.

Голос, который он никогда не слышал, но узнал мгновенно.

Ты любишь меня, Эдди?

Он отвечал автоматически, подстраиваясь под слова, которые, как он помнил, он произносил; слова из разговора, которого никогда не было. "Да, очень сильно".

Тогда, вспомни меня. И когда ты это сделаешь, возвращайся ко мне.

"Марти..." проговорил он, закашлявшись от горечи собственной желчи.

Мир исчез в калейдоскопическом вихре разноцветных огней - огней всех оттенков радуги и каких-то ещё - пока все они не слились в ослепляющую белизну. Затем, сознание потускнело, став внезапно безмолвным и замершим - перед тем как погаснуть совсем.

Глава 12

Эдвард очнулся в темноте. Прохладное, влажное ощущение заставило его дотронуться до лица, и он стянул прочь смоченное полотенце накрывавшее его глаза. Внезапно яркий свет пронзил его череп и заставил вздрогнуть.

"Как ты себя чувствуешь?"

Прищурившись от света, он разглядел рядом с собой человека, сидящего в резном деревянном кресле.

Джейкоб.

"Как будто меня ударила пролетающая комета". Эдвард оглянулся и увидел, что он лежит на огромной "королевской" кровати в большой спальне. Изображения Джейкоба и Томаса, поодиночке и вместе, украшали низкий комод рядом с кроватью.

Джейкоб молча помог Эдварду сесть; молодой человек опустил ноги на пол, и обхватил лицо ладонями. "Что произошло?"

"Мнемоническая реинтеграционная травма", ответил Джейкоб. "Мы встречали нечто схожее у некоторых из наших подопытных после темпорального восстановления - у тех из них, кто пережил значительный сдвиг в хронологии жизни". Он пожал плечами. "Мы никогда не сталкивались с тем, чтобы кто-то страдал от настоящего приступа. Хотя, опять же, ни один из наших путешественников не был достаточно безрассудным, чтобы создать такое глубокое расслоение между итерациями".

"Мы - кто?"

Джейкоб встал. ""Песочные Часы" - защита мира от странствующих во времени, с той поры, когда "Зенит" возвратился домой".

"Ты сознаёшь, как странно звучит этот разговор?" Эдвард посмотрел на Джейкоба. "Путешествие во времени. Это похоже на сон".

"Но ты знаешь, что это реально, не так ли?"

"Да". Эдвард кивнул. "Я помню, как создавал темпоральный проектор в моей прошлой жизни". Он неровно вздохнул. "Помню, как разрабатывал эту технологию, используя результаты исследований моей сестры в области механики складывающегося пространства, и я помню, как вернулся назад, чтобы повлиять на миссию "Зенита". Господи, моя мама! Я смотрел как она умирает, и ничего не мог поделать. И я знал моего отца. Видел, как он состарился и умер - утонул в своей скорби". Эдвард помолчал. "Память о целой жизни, которой у меня никогда не было. Я с трудом вспоминаю, какие фрагменты из неё были настоящими".

"Каждый из них", сказал Джейкоб, пожав плечами. "Какие-то из них пришли из того мира и твоей личной жизни в нём - и они более не существуют. Но это не делает их менее реальными".

Эдвард заставил себя сосредоточиться, несмотря на пульсирующую головную боль. "И я помню *его*".

Джейкоб достал из тумбочки чёрную продолговатую шкатулку и протянул её. "Он оставил это для тебя".

Эдвард взял шкатулку и поднял крышку. Внутри, укутанный багровым шёлком, находился изящный предмет. Поддев ткань с двух сторон, Эдвард обнаружил серебряный

брусочек с выемкой в центре, без каких-либо изысков, не считая двух кристаллов, встроенных на каждом на конце бруска. Он закрыл глаза от внезапного, мутного до кишок взрыва тоски. "Мои очки. Он хранил их?"

"Это было всё, что у него осталось, чтобы напоминать о тебе. Надень их".

"Я больше не слепой. У меня нет кортикальных имплантатов, чтобы читать звуковую карту - даже если бы мне понадобилось".

"Но голопроектор всё еще работает". Джейкоб отвернулся. "Он внес некоторые изменения - на случай, если не сможет встретиться с тобой по эту сторону твоего путешествия".

Эдвард какое-то время смотрел на закаменевший профиль Джейкоба. *Это должно быть тяжело для него. Он тоже потерял Марти.*

Поместив очки на переносицу, он постучал три раза по сенсублизованному контакту в центре. Тотчас, перед его радужками сформировались светящиеся голограммы линз, и он видел комнату сквозь голубую пелену. Но теперь в ней находилось не два, а три человека.

Одетый в униформу "Старфайр", Мартин Аткинс стоял в центре комнаты и смотрел Эдварду прямо в глаза.

Марти улыбнулся, а затем восхищённо присвистнул - Эдвард явственно это услышал. Затем лицо Мартина помрачнело. "Эдди, раз ты смотришь это сообщение, значит я умер прежде, чем достиг точки в твоей жизни, где ты смог бы узнать меня. Допуская, что к тебе вернулись воспоминания о той итерации, я хотел бы быть рядом, чтобы поприветствовать тебя лично. Поверь, пожалуйста, ты был мне глубоко небезразличен, и я никогда не переставал надеяться, что в один день мы снова будем вместе". Он глубоко вздохнул. "К сожалению, это может оказаться невозможным, если мы преуспеем в наших планах. Если мы сумеем заставить их работать, "Бастион" предотвратит любое дальнейшее вмешательство во временную линию. Знаю - я просил тебя вернуться ко мне, но теперь прошу, чтобы ты не пытался. Опасность вмешательства в историю слишком велика". Мартин на мгновение опустил взгляд. Когда он продолжил, его голос дрожал. "Я люблю тебя, Эдди, и всегда буду любить. Если окажется, что после этой жизни существует что-то ещё, то я постараюсь присматривать за тобой - где бы там я ни был. Вспоминай иногда обо мне холодными ночами, и представляй, что я там, чтобы согреть тебя в моих руках".

Голос Мартина упал до шёпота, и он смотрел прямо в глаза Эдварду. "Мне жаль, что должно быть так. Проживи долгую жизнь и найди кого-то, кто сможет сделать тебя

счастливым - таким, каким ты делал меня, хоть и недолго". Его глаза блестели от непролитых слез. "Прощай".

Запись закончилась, и свечение голограммных линз исчезло. Но осталось размытое восприятие комнаты - результат влаги, собравшейся в глазах Эдварда. Бережно, он снял металлический брусок с переносицы и убрал его обратно в футляр. Вытирая слезы, он повернулся к Джейкобу, который всё ещё смотрел в окно.

"Расскажи мне о "Бастионе"".

"Упрощённо", начал Джейкоб, наблюдая за толпами пешеходов на городских улицах внизу, "это непрерывное поле гравитационного излучения, которое изменяет форму локального пространства-времени. Трёхмерные прыжки остаются возможными, но события межсоединения высшего порядка, которые не соответствуют очень специфическому набору ограничивающих параметров, прерываются. На практике, это делает невозможным инициирование темпорального скачка в пределах пространства перекрытого полем - если у тебя нет необходимых математических алгоритмов".

"Поле для подавления путешествий во времени", задумчиво сказал Эдвард. Он покусывал губу. "Вообще-то, не похоже что от него много пользы. Так же, как и гравитационный щит доктора Ву, он сможет заблокировать только прыжок отсюда, и к тому же, в очень ограниченном пространстве. Любой, из прошлого, или будущего, по-прежнему может попасть в ваше закрытое пространство. Не вижу, как это может функционировать в качестве эффективной защиты".

Джейкоб повернулся, с неумолимым выражением лица. "Это не защита. Это наступательное оружие". Он вздохнул, прежде чем откинуться на спинку стула, водя пальцами по абстрактным рисункам, вырезанным на бледном дереве. "Знаешь ли ты, что первоначальная технология, которая привела к Интернету, была разработана правительственной организацией, которой было поручено продвигать новые технологии, обладающие военным потенциалом?"

"Конечно". Эдвард пожал плечами. "Какое это имеет отношение к чему-бы то ни было?"

"Кто разработал технологию, лежащую в основе квантовой Инфосферы?"

"Флот Конфедерации, чтобы построить сеть коммуникаторов квантовой сцеплённости для поддержания связи их кораблей со стационарными базами - быстрее, чем это было возможно при помощи электромагнитных полей. И это не сработало. Эффект пространственного искажения Рудникова прерывал квантовую связанность на достаточно больших расстояниях - таких, где в игру вступала кривизна пространства-времени".

Джейкоб улыбнулся. "И как же им это удалось?"

"Они..." Эдвард замолчал, задумавшись. " У них этого не было. Погоди... нет, было. Он повертел головой, снова чувствуя дезориентацию. "Я запутался".

"Там вода и комбинированная таблетка от тошноты и головной боли". Он показал на стакан на комод, рядом с вделанной в рамку фотографией гораздо более молодого Томаса в мундире "Старфайр" Секьюрити. "Тебе лучше выпить её, прежде чем опять начнёшь думать об этом".

Эдвард взял таблетку и запил её водой из стакана. Снова сев на постель, он мысленно просеивал две части своих воспоминаний.

"Что-то изменилось", произнёс он наконец. "Что-то значительное. В моей изначальной временной линии у нас не было межпланетной связи в реальном режиме времени. Но в этой итерации, она есть, а Инфосфера расширилась по всей Солнечной системе, вместе с коммуникационными трансляторами".

Джейкоб утвердительно кивнул. "Трансляторы излучают модифицированное искусственное гравитационное поле, которое слегка искажает локальное пространство-время для нейтрализации эффекта Рудникова". Он сдвинул шторы в сторону, чтобы Эдвард увидел на расстоянии Эйфелеву башню, увенчанную мерцающим фиолетовым свечением, вонзающимся вертикальным лучём в небо.

"Эти трансляторы есть в каждом крупном человеческом сообществе в трёх звёздных системах" продолжал Джейкоб. "Они работают в унисон, чтобы сгладить пространство-время таким образом, чтобы межпланетная сеть связи оставалась стабильной. Все они контролируются с узловых маяков, каждый из которых расположен в самом сердце наиболее защищённых военных объектов в различных местах человеческой цивилизации". Он улыбнулся. "Но это не единственная их функция".

Эдвард медленно поднялся и подошёл к окну. Он смотрел на фиолетовое свечение линии связи Земля-Космос исходящее с вершины исторической конструкции из стали.

"Вот и всё, да?" вымолвил Эдвард. "Бастион. Крепостной вал. Вместо того, чтобы пытаться построить защиту, чтобы не дать странникам проникнуть в эту временную линию, вы построили стену вокруг мира, чтобы не дать никому уйти. Трансляторы не предназначены для расширения наших пределов; они существуют, чтобы держать нас всех в ловушке". Он взглянул на Джейкоба. "Вы превратили всю человеческую цивилизацию в корабль в бутылке, делая вид, что это наше величайшее достижение в менеджменте информации".

"Нам не требовалось притворяться", ответил Джейкоб. "*Инфосфера* - она и есть наше величайшее достижение. Она позволила человечеству достичь высот научного и

культурного развития, которые никогда не были бы возможны без неё. Но этот успех пришёл с ценником".

"Цена, о которой мы никогда не знали, что платим", отрезал Эдвард.

"Мой брат знал", сказал Джейкоб. "Твой отец знал. Они заплатили жизнями, чтобы убедиться, что враг не раскроет преждевременно наши намерения и не помешает нам добиться успеха".

"Вот и всё, значит", прошептал Эдвард. "Чтобы путешествие во времени существовало, трансляторов не должно быть. Это будет началом конца цивилизации".

Джейкоб покачал головой. "Неправда. Мы всё ещё можем генерировать четырёхмерные события, если мы контролируем форму специфической ингибирующей волны. Её параметры являются строго охраняемой тайной, но потребность в секретности была в значительной степени академической - до недавнего времени".

"Почему?"

"Потому, что хотя мы можем создавать такие события, мы не в состоянии ими управлять. Ещё не существовало такой технологии - разгрызать числа, необходимые для направления событий межсоединения на конкретную временную цель". Он хмыкнул. "Но потом, ты создал кварковые наночипы".

Эдвард поднял голову, его сердце забило от внезапной надежды. "И теперь я знаю, как их использовать. Я помню, что я разработал алгоритм таргетинга в последней итерации. Я смогу адаптировать его для релейных станций, если ты расскажешь мне о деталях волновых характеристик Бастиона".

Джейкоб пристально посмотрел на него. "Ты не понял, Эд? Мы - Песочные Часы. Наша работа заключается в том, чтобы не позволять таким людям как ты вмешиваться. Это мой долг - остановить тебя, прежде чем ты сможешь нанести ещё больше ущерба".

Эдвард вызывающе посмотрел на него. "О чём мы тогда разговариваем? Или это преамбула перед заключением в тюрьму? Ты не можешь просто так запереть меня".

Джейкоб захохотал. "Ты бы удивился... Но, нет. Этот разговор - чтобы ты понимал, что на кону. Если те, другие, узнают, чем мы занимаемся, мы исчезнем. Бастион не помог Мартину и Чарльзу. Каким-то образом, враг нашёл способ обойти его во времени, чтобы убрать их". Джейкоб подошёл вплотную, так, что между ними осталось расстояние не шире ладони. "Мой брат любил тебя. Если я дам тебе форму волны, ты сумеешь сберечь его?"

У Эдварда перехватило горло. "Я сделаю всё возможное".

Джейкоб издал протяжный стон. "Твоего 'всё возможное' не достаточно, парень. Или ты спасаешь его, или нет. Не давай обещаний, которые не можешь сдержать".

"Я спасу его, Джейкоб", настаивал Эдвард. "Я спасу их обоих".

Джейкоб пристально посмотрел ему в глаза и кивнул. "В таком случае, идём".

На диване в гостиной их ожидал Томас; на журнальном столике перед ним стоял запылённый саквояж чёрной кожи.

Джейкоб расположился рядом со своим мужем и указал на кресло напротив.

"И что теперь?" Эдвард тоже сел и пристально посмотрел на Томаса.

"Теперь, тебе понадобится незарегистрированный манипулятор СП - раз ты собираешься строить рабочую машину времени", ответил Томас. "Ранее, ты уже засветился как пришелец. Если бы ты вдруг решил высунуться и обзавестись им - на законных основаниях, то проснулся бы в камере". Он похлопал по покоящемуся на столе саквояжу с тиснёным рельефным гербом *Gerard's*.

"К счастью, нам удалось припрятать один - на случай чрезвычайных ситуаций". Джейкоб освободил застёжки по обе стороны саквояжа и открыл его, показывая миниатюрный манипулятор, который Чарльз сберёг в качестве трофея от разобранных мин во время миссии "Зенита", много лет тому назад. "Мы скрывали его всё это время, даже от других членов Корпуса Песочных Часов. Это было частью аварийного отказобезопасного протокола, разработанного твоим отцом - чтобы у нас оставался последний шанс изменить ситуацию в случае победы врага".

"Я бы предложил тебе переместить его в безопасное место, подальше от нашего мира, используя неофициальный транспорт", сказал Джейкоб. "Пока ты будешь его настраивать и восстанавливать алгоритм таргетинга, мы с Томасом взломаем файлы Песочных Часов и получим код для формы волны подавления, чтобы ты сумел осуществить переход".

"Это будет опасно?"

Томас непроизвольно захохотал. "Кража Святого Грааля из святой святых самой тайной военной организации в истории человечества? Конечно, это будет опасно". Он улыбнулся. "Но мы знали, что такой день наступит, и поэтому подстарались с разработкой их протоколов безопасности данных... так, чтобы дать преимущество себе же в их преодолении".

Эдвард нахмурился. "Я знаю, почему мы с Джейкобом делаем это, но в чём твой интерес? Зачем рисковать?"

Лицо Нокса стало мрачным. "Капитан Аткинс доверял мне. Это была моя работа - обеспечивать его, а также твоего отца безопасность. И я обосрался. Теперь у меня шанс стать лучше в своих глазах". Он посмотрел на Эдварда. "Не обольщайтесь, мистер Саттон, вы тоже будете в опасности - и *в тогдa*, и сейчас. Враг нашёл способ обойти Бастион, а значит, что Гиффорд будет ждать вас. До сих пор, и самого начала - он был на шаг впереди нас".

"Поэтому, тебе понадобится и это". Джейкоб протянул чип данных.

"Что это?"

"Схемы прототипа и управляющие программы, которые мы создали во время экспедиции "Азимут". Нам нужно было превратить гравитационный экран в первый работающий полевых условиях проектор Бастиона", объяснил Томас. "Бастион генерирует необходимую форму гравитационной волны, позволяя создавать четырехмерные СП-переходы, одновременно не позволяя другим кораблям в локальном пространстве совершать то же самое. Это может дать тебе дополнительную возможность для манёвра, обездвижив корабль Гиффорда в данном отрезке времени". Он пожал плечами. "Конечно, это будет означать, что ты запрёшь себя в одной комнате с бешеным псом, и нам всем известно, чем это закончилось в последний раз".

Эдвард почувствовал спазм в спине; это было слабое эхо шкворчащей боли, когда в него выстрелили в существовавшей ранее итерации. Вспоминая злобное лицо и ненавидящий взгляд Гиффорда - в момент когда пришелец из другого времени нажал на курок, Эдвард взял из руки Джейкоба чип и сунул его в карман. Он побарабанил пальцами по корпусу манипулятора складывающегося пространства. "Ну что, я думаю, пришло время заняться работой".

Глава 13

Архипелаг Церера, январь 2203 года, межпланетный пояс астероидов, Солнечная система.

Эдвард поднял голову, когда в его ухе пропищал сигнал ожидания вызова. Отложив в сторону свои инструменты, он вскинул ювелирные очки на лоб и сфокусировал взгляд на ристкоме.

Видео вызов. Аннет Саттон.

Он нахмурился, и оставив свой верстак, направился к шлюзу стерильной комнаты. Едва гермодверь закрылась за его спиной, он стащил с себя белый комбинезон и маску, и сунул их в утилизатор - прежде чем открыть дверь в главную лабораторию. Эдвард

перенаправил вызов на настенный экран и включился. Через мгновение на экране появилось лицо сестры; её каштановые волосы были завязаны в пучок, оставляя лишь несколько свободных прядок спадающих на плечи дорогого коричнево-малинового шёлкового костюма.

"Привет, сестричка. Как твои дела?"

Аннет смотрела на него с задумчивым выражением лица. "О, не могу пожаловаться. Работа идёт как надо, и мои ученики, как всегда, приколисты. Где ты?"

"Э-э, что ты имеешь в виду - где я?"

Его сестра нажала на браслет, расширяя обзорность, и Эдвард увидел, что она стоит в его руководящем офисе в "Гравити Велл Компьютинг". "Твой помощник говорит, что ты продлил отпуск после поездки на Землю, и что ты не оставлял сообщений о том, где остановился. Никто не видел тебя уже с месяц".

В ответ на её слова Эдвард нахмурился, лихорадочно соображая. "Я вдруг почувствовал, что нахожусь словно в курятнике, поэтому решил немного продлить отдых. Довольно давно не был в отпуске, и вообще-то, мне понравилось. Что тебя интересует?" Эдвард молча проклинал себя. Он занимался своими делами издалёка, но это было максимумом из того, что он мог себе позволить. Должно быть она прослышала от кого-то из офиса в Хироне, что он не возвращался, и решила подразнить о нём.

Аннет вздела бровь. "Разве я не могу просто так навестить своего малюсенького братика?"

"То, что ты вылупилась на минуту раньше меня, не дает тебе права вторгаться в мои личные дела, Аннет".

В настоящий момент, он пока ещё не был подготовлен к тому, чтобы его передвижения анализировали. Слишком много незаметённых следов вело обратно к Джейкобу и Томасу, и он не мог позволить привязать своё имя к ним - не говоря о том, чтобы покупка им частной лаборатории-спутника у астероида Церера была раскрыта. Он заложил руки за спину и тайком активировал свои средства электронного противодействия, чтобы предотвратить отслеживание соединения. "Как ты попала в мой офис? Я уверен, что запер его до того, как покинул Хирон".

Она закатила глаза. "Ты дал мне код, забыл?"

"Я сменил его". Раньше они забавлялись, влезая друг к другу во всё что можно - главным образом, чтобы показать, кто круче. Это было их игрой. В этот раз, игра обернулась существенным осложнением. "Не надо притворяться, что ты не взламывала мою систему".

Аннет улыбнулась и захрустела костяшками пальцев. "Не скажу, что это было легко, братан. Вижу, ты обучился некоторым новым штучкам. Но, независимо от того насколько ты становишься толковее, я, всегда - хоть чуть-чуть, но лучше".

Звуковой сигнал заставил Эдварда скосить глаза на ристком - лишь для того, чтобы быть проинформированным, что на входящем видеосигнале зафиксирована программа-трейсер.

"Энни, в любой другой день твоя любознательность была бы очаровательна, но сегодня она бесит меня".

"Есть что скрывать, Эд?" Её глаза сузились. "Какой-то мальчик, о котором ты не хочешь, чтобы я знала?" Она подначивала, но догадка оказалась слишком близкой к истине, чтобы чувствовать себя комфортно.

"Что тебе вообще от меня надо?" огрызнулся он.

Улыбка Аннет исчезла. "Хочу узнать, как продвигается твоё маленькое расследование".

В горле у него сразу пересохло. "Какое такое расследование?"

"Ты пытался выяснить, кто дал тебе эти жетоны". Она сосредоточилась на цепочке у него на шее. "Я вижу, ты всё ещё носишь их".

Эдвард протянул руку и сунул переливающиеся всеми цветами металлические пластинки под рубашку. "Честно говоря, не было времени заняться этим. Это что-то меняет?"

"Очевидно, они имеют какое-то значение для тебя, иначе ты не хранил бы их. Что происходит? Я думаю, что ты прячешься от меня, и начинаю задумываться, почему?"

Его браслет снова запищал, перехватывая второй трейсер. "Аннет, давай не будем".

Она покачала головой. "Нет. С тобой что-то происходит, что-то серьёзное. Нечто, о чём ты не рассказываешь мне. Рано или поздно я выясню, что это такое".

"Почему тебя это заботит?"

"Мы бережём друг друга, брат. Если у тебя проблемы, дай мне помочь".

"Проблем у меня нет, но спасибо за беспокойство". Эдвард заставил свой тон оставаться беспечным. "Я в порядке. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Мне не двенадцать лет".

"Раз ты так говоришь".

"Именно".

Она пожала плечами. "Прекрасно. Значит, увидимся, когда увидимся".

"Береги себя, сестрёнка".

Экран погас. Эдвард снова проверил свой ристком, машинально отметив, что третий трейсер проник сквозь его сетевую защиту. Он сомневался, что она даже заметила сей факт - до того она была сосредоточена на их разговоре; но она вспомнит, по-любому. А затем явится по его душу.

Подстёгиваемый новой заботой, Эдвард вернулся в стерильную комнату. Там, на верстаке, лежал в разобранном виде потерянный манипулятор пространства - в ожидании, когда ему приживят дополнительные цепи, позволяющие вернуться обратно к жизни.

Это было лишь вопросом времени.

Штаб-квартира Песочных Часов, станция "Прометей", окоლოსолнечная орбита, Солнечная система.

"Вспоминаю, как мы впервые встретились с командой Песочных Часов в Форте Кеплер. Я не был впечатлён идеей с самого начала", сказал Джейкоб.

Космическая станция на обзорном экране увеличивалась в размерах, и Томас щёлкнул выключателем, переводя их корабль на автоматическое приближение. "Я помню", ответил он с улыбкой. "Мои воспоминания немного приятнее. Это был день, когда ты наконец признался в своих чувствах и поцеловал меня".

Джейкоб накрыл руку Тома своей. "Том, я никогда не сожалел ни об одном моменте того времени, которое мы провели вместе".

Томас поднёс руку мужа к губам и поцеловал её. "Люблю тебя, Джейк".

"Я тебя тоже".

"Слушай, этот план - отстой".

"Это всё, что у нас есть. Доступ к данным возможен только со специализированного терминала внутри самого архива. Даже если мне удастся получить ключ и передать его тебе, нам это не сойдёт с рук. Ты должен быть готов смыться по-быстрому при первых признаках неприятностей". Томас ничего не ответил, но Джейкоб мог видеть напряжённость на его лице, сжатые челюсти, удерживающие слова. "Том, пожалуйста. Обещай мне, что доставишь данные Эдварду. Это должно быть твоим главным приоритетом".

"Я не оставлю тебя", ответил Томас ровным голосом.

"Возможно тебе придётся. Если они упрочили защищённость с тех времён, когда мы оставили лазейку - а они, вероятно, так и сделали, - они повиснут на мне, как только я получу доступ к защищённым файлам. Мне ни за что не смыться из сердца станции обратно к шлюзам, прежде чем появится группа быстрого реагирования".

Томас освободил кисть из рук Джейкоба. "После всего, через что мы прошли, ты собираешься попросить меня пожертвовать тобой, как будто твоя жизнь для меня ничего не значит?"

Джейкоб вздохнул и положил голову на плечо Тома. "Малыш, я должен сделать это".

"Почему? Ты всерьёз думаешь, что Марти хотел бы, чтобы ты выбросил свою жизнь ради него?"

Джейкоб наблюдал, как огромный цилиндр космической станции постепенно заслоняет собой вид солнца.

"Это не одно и то же".

"Что, тогда?"

Джейкоб понизил голос. "Корпус "Песочные Часы" стал слишком могущественным. Он не создавался для контроля потока знаний в нашем обществе - в той мере, в которой это позволяют делать трансляторы. Рано или поздно, они сами начнут решать, к какой информации должна иметь доступ общественность. Ты видел как ревностно они опекают всё, что относится к путешествиям во времени. Сколько времени займёт, прежде чем они начнут ампутировать другие так называемые "риски безопасности"? Мы живём в полицейском государстве. Ещё одно-два десятилетия, и мы будем жить в теократии, с Песочными Часами в качестве первосвященников".

"Ты хочешь отвратить Тёмные Века от наиболее технологически просвещённой эпохи человеческой истории". Томас хмыкнул. "Высоконравственная цель. Она действительно заслуживает того, чтобы расстаться с жизнью?"

"Да, и мы оба это знаем". Джейкоб колебался. "Чего ты на самом деле опасаясь?"

Томас опустил на стул. "Я не могу потерять тебя".

"Если мы добьёмся успеха, эту временную линию смоем". Джейкоб обнял Томаса. "Мы всё ещё будем вместе в новом будущем".

"Ты не можешь знать этого", пробормотал Томас.

"Я знаю. Ничто не удержит меня вдали от тебя".

Их корабль опустился на посадочную сеть и был сразу же подхвачен магнитными подъёмниками и отправлен внутрь станции.

Томас глубоко вздохнул. "Время пошло".

"Пожелай мне удачи". Джейкоб поднялся.

"Удачи", прошептал Томас.

"Всё может пойти наперекосяк десятком самых разных способов". Джейкоб сжал его плечо. "Будь готов бежать".

Томас молча кивнул; подъёмный механизм переместил корабль в открытый ангар. "Возвращайся ко мне, Джейкоб. Сделай всё, всё, что в твоих силах".

Джейкоб направился к люку, ведущему в отсек экипажа. "Разве я так не поступаю?"

* * *

Джейкоб спустился по кормовой рампе шаттла к встречающему приветственному комитету. Оказавшись на палубе станции, он кивнул лидеру ожидающей их группы из личного состава Песочных Часов. "С утром, Картрайт".

Военный отдал честь; его безликий тёмно-синий комбинезон не мог скрыть военную выправку. "Добро пожаловать на борт, Коммэндер".

Остальные члены группы безопасности были одеты аналогично, однако импульсные пистолеты в набедренной кобуре у каждого опровергали миф, что станция - всего лишь солнечная обсерватория не бог весть какой важности.

Джейкоб замахал рукой. "Я более не ваш командир, лейтенант. Теперь я гражданский, помните?"

Картрайт пожал плечами. "К некоторым должностям неприменимо слово "бывший", сэр". Он указал на ведущий к выходу из ангара подиум. "Надеюсь, вы помните путь?"

Джейкоб кивнул, начав знакомый маршрут, по которому он ходил десятилетиями. Группа безопасности сформировала вокруг него живой щит.

Если бы я знал, что однажды Эдвард проснётся и осознает, кем он был, я бы не вышел на пенсию. Это сделало бы всю операцию куда проще.

Он возглавлял проект "Песочные Часы" в течение двадцати двух лет, но так никогда и не преуспел в подвиге их по-военному заточенного мышления к более располагающему полицейскому стилю. В умах солдат Песочных Часов, они являлись первой линией

обороны в партизанской войне, кипящей на малом огне четверть века. *Это означает, если нас схватят, первым делом они будут стрелять, а не задавать вопросы.*

"Так что тут происходило с тех пор, как я отсутствовал?" спросил Джейкоб. "Коммэндер Килдэр показала мне обеспокоенной, когда я ей позвонил".

Шагая рядом с Джейкобом, лейтенант Картрайт продолжал смотреть прямо вперёд. "Вопрос не ко мне, сэр, я человек маленький. Вы можете спросить коммэндера - если вы всё ещё будете здесь, когда она вернётся из Форта Кеплер".

Джейкоб остановился и посмотрел на офицера безопасности. "Форт Кеплер? Для Адмиралтейства мы не существуем - официально. Зачем ей понадобилось отправляться туда лично?"

Картрайт нахмурился и покраснел. "Без комментариев, сэр. Я даже не должен был упоминать об этом".

Джейкоб пристально посмотрел на него и продолжил ходьбу, не говоря ни слова, пока они не подошли к массивной двери, за которой размещалась контрольная комната.

Картрайт снова отдал честь. "Мы на месте, сэр. Дайте знать программистам, если вам понадобится что-либо ещё перед установкой вашего апгрейда в тестовую среду. Это может занять несколько часов, прежде чем техники проанализируют ваш код и удостоверятся, что он совместим, и не нарушает существующие функции".

"Они хотят перепроверить код?" Джейкоб нахмурился. "Программное обеспечение уже опробовано в тестовой среде на Земле. Зачем изобретать велосипед?"

"Новые меры безопасности, сэр. В данное время мы находимся в состоянии повышенной готовности. Все взвинчены в отношении всего, что хоть как-то может затронуть работу трансляторов".

Какое-то время Джейкоб смотрел на него. "Не могли бы вы задержаться на минутку, лейтенант? Есть кое-что, о чём мне нужно спросить вас".

Картрайт переминался с ноги на ногу. "Вообще-то, я должен заниматься своими обязанностями, сэр".

"Всего лишь минуту или две, Картрайт. В виде одолжения вашему давнему командиру".

Плечи офицера безопасности опали. "Да, сэр". Он повернулся к другим солдатам из группы сопровождения. "Обождите меня здесь. Сейчас вернусь".

Один из них приподнял бровь, но без дальнейших комментариев группа заняла позиции по обе стороны от двери. Джейкоб приложил ладонь к датчику безопасности у двери;

спустя несколько секунд тот загорелся зелёным. Взрывозащищённая дверь отъехала в сторону, и Джейкоб в сопровождении лейтенанта Картрайта вошёл в командный пункт.

Контрольная комната находилась на противоположной стороне большого открытого пространства, окруженного по периметру верхнего уровня кэтвоком²². Шагая по переходу, Джейкоб прошёлся взглядом по массивному тору из золотистого металла, заполнявшего пространство внизу: гравитационный генератор, запитывающий местный проектор поля Бастиона. На противоположной стороне кэтвока, он приложил ладонь к ещё одному датчику безопасности, чтобы открыть вторую взрывозащищённую дверь. Пройдя через неё, он очутился в пространстве без окон, полностью занятом суперкомпьютерами. Техники, казавшиеся карликами на фоне массивного оборудования, деловито занимались своим делом.

Это был один из самых мощных вычислительных центров в системе Соля. Станция "Прометей" не только давала приют Песочным Часам, но и вмещала один из центральных маяков-передатчиков Бастиона. Чтобы осуществлять контроль над локальным проектором Бастиона здесь, а также на пяти других станциях, вращающихся вокруг звезды, требовалась колоссальная вычислительная мощность. Между шестью проекторами, поле Бастиона распространялось равномерно и без разрывов по всему центру звёздной системы, вплоть до орбиты Меркурия.

Джейкоб продвигался между компьютерными серверами к одному из офисов, устроенных в боковой стене для насущных нужд программистов. Как только дверь за ними закрылась, он обернулся с обличающим взглядом к лейтенанту Картрайту. "Ок, мы одни. Скажи мне то, о чём ты не мог говорить перед своими людьми".

Картрайт вздохнул. "Коммэндер, я действительно не могу это обсуждать. Как вы сами выразились, теперь - вы гражданское лицо".

"А ты сказал, что моя прежняя работа осталась навсегда со мной. Засчитай мне немного в плюс за эксклюзивность".

Сложив руки на груди, Картрайт прислонился к столу компьютерного терминала.

"Резонно. Вы заслуживаете быть в курсе, по-любому".

"Быть в курсе о чём?"

"Три недели назад Бастион зарегистрировал и заблокировал темпоральный прыжок, находившийся в околорунном пространстве".

У Джейкоба отвисла челюсть. "Прошу прощения?"

"Мы немедленно отправили эсминец из флота быстрого реагирования расследовать вторжение и противостоять ему. Причиной, судя по всему, был небольшой военный

разведывательный корабль, не числящийся в реестрах и действующий с выключенным транспондером. Конструкция судна не соответствует ни одному из наших стандартных профилей распознавания. Либо он был построен в частном порядке, либо..."

"Либо он прибыл из предыдущей итерации", прервал Джейкоб. "Что произошло?" "После обмена любезностями, чужой корабль открыл огонь из линейных ускорителей и импульсных пушек".

"Бог ты мой! Разведывательный корабль, вооружённый рельсотронами?"

"Откуда бы они ни были, они очевидно разрешили инженерные трудности и упаковали такого рода огневую мощь в корабль меньше фрегата. Эсминец был готов вести стрельбу из импульсной пушки, но рельсотроны разрушили бронирование и повредили основной реактор. После того как эсминец остался без защиты, корабль-разведчик повредил его внешние сенсоры и сбежал".

Джейкоб тихонько присвистнул. "Потери?"

"Двадцать человек. Вероятно, вдвое больше - с теми, у кого серьёзные травмы".

Джейкоб немного помолчал. "Как он вообще попал сюда?"

"Мы не знаем. Он мог возникнуть из физической, или из временной точки за пределами поля Бастиона; или же они нашли способ переиграть нашу технологию. Учитывая, что Бастион заблокировал его прыжок, мы думаем - по крайней мере сейчас, что первое более вероятно". Картрайт глубоко вздохнул. "Но это не всё".

"Они убили наших людей, разделались с одним из наших кораблей, а затем спокойно свалили", резко сказал Джейкоб. "Что ещё?"

"Мы сопоставили речевой отпечаток капитана с записью, снятой с мониторов безопасности КСС "Зенит" в 2176 году".

"Гиффорд..." прошептал Джейкоб.

Картрайт кивнул. "Да, сэр. Враг снова показал своё лицо. В этот раз он не уйдёт".

У Джейкоба слова застряли в горле в горле, его разум был в смятении. "Спасибо, Картрайт. Я надеюсь, что вы разопнёте выродка".

"Так и сделаем, сэр. Не волнуйтесь. Мы распространили информацию о корабле по всем принимающим портам человеческого космоса. Если он попытается заправиться или пополнить запасы, мы сцапаем его. Губы военного искривились в усмешке. "Это лишь вопрос времени".

Глава 14

Спустя пять минут после того, как Картрайт оставил его, Джейкоб всё ещё сидел, откинувшись на спинку кресла у терминала.

Гиффорд. Спустя столько лет, у нас наконец появился шанс убрать его - заставить заплатить за все жизни, которые он разрушил. Он не отрывал взгляда от накопителя данных в своих руках. Может, нам стоит подождать. Возможно, у нас никогда не будет другого такого шанса.

Ему хотелось переговорить с Томасом, но использовать коммуникационные каналы станции было слишком рискованно, а задействованный закодированный личный канал лишь вызовет подозрение.

К чёрту. Если мы закончим дело, и сотрём эту временную линию, Гиффорд будет уничтожен вместе с ней. Это, бесспорно, единственный способ - если только я самолично не всажу ему пулю в череп.

Джейкоб вставил чип-накопитель в считыватель компьютерного терминала и отправил обновлённые протоколы безопасности в тестирующий буфер мэйнфрейма для верификации программистами Песочных Часов. К счастью, всё выглядело чисто. "Троянский конь", который они использовали для доступа к системе, был установлен несколько лет назад.

Надеюсь, он всё ещё работоспособен и действует, иначе это будет самая короткая тайная операция в истории.

Он запустил скрытую программу и стёр пот с брови, ожидая, когда команда проникнет в архитектуру корневых данных, где была скрыта их чёрная дверь. Спустя минуту, он почти убедил сам себя, что операция провалилась. Затем, на его терминале открылось окно доступа к системе безопасности.

Вот оно! Обратного пути нет. Я обязан это сделать.

Быстро, но со всей внимательностью, Джейкоб набрал поисковый запрос по выборке алгоритмов ключа Бастиона, затаив дыхание, пока запрос обрабатывался. Нельзя допустить ошибку. Второго шанса нет. Песочные Часы обнаружат его несанкционированный доступ в момент. Если это не сработает с первого раза, он - мертвец.

Пожалуй, мне конец - в любом случае.

Уведомление на его терминале сообщило, что запрошенный файл отправлен в локальную память. Он тут же подсоединил свой ристком к терминалу, и начал загрузку. Секунды шли одна за другой, в такт с толчками его сердца. Пятнадцать секунд. *Это всё, что мне надо.*

Он открыл защищённую линию к ристкому Томаса и сбросил данные по закодированному каналу. *Готово.*

Отключив соединение, он разлогинился из компьютерного терминала и заставил себя спокойно направиться к выходу.

Нет смысла быть пойманным спешащим.

Открыв дверь, он столкнулся лицом к лицу с группой быстрого реагирования во главе с лейтенантом Картрайтом; оружие у всех было наготове.

Никто не произнёс ни слова: говорить было нечего. И незачем.

Картрайт поднял пистолет, и нанёс удар рукояткой в висок Джейкоба.

Задыхаясь в ослепительной агонии, Джейкоб пошатнулся и упал на колени. Ещё удар, новый взрыв боли, и мир провалился в черноту.

Глава 15

Томас отслеживал происходящее в ангаре посредством своих камер видеонаблюдения - на тот случай, если возникнут любые отклонения от обычной рутины. Такие, как вошедшая в ангар группа офицеров-секьюрити. Направляющихся напрямиком к шаттлу.

Твою мать!

Его ристком запищал, и он взглянул на дисплей. *Идёт защищённая передача файлов.*

"Орион, активируй режим изоляции", приказал он.

"Подтверждено", ответил компьютер. "Все физические и электронные точки доступа к корабельным системам отсечены и заблокированы".

Безопасная передача файлов окончена. Томас немедленно заархивировал файл за троекратно зашифрованным брандмауэром, на случай, если кто-то попытается взломать его систему, и выключил ристком. "Открой канал для связи с контролем трафика станции и запроси разрешение на вылет".

"Подтверждаю. Ожидайте".

Отряд солдат разделился и двинулся вперёд, чтобы окружить челнок.

"Запрос отклонён. Контроль трафика станции сообщает, что перед отлётом потребуется пройти досмотр. Нам приказано отключить автономное управление полётом и предоставить инспекторам доступ к судну".

Томас застегнул ремни безопасности. "Орион, приготовься выполнять план Б".

"Подтверждаю. Имейте в виду, что данный полётный план несёт значительную вероятность повреждения судна и его команды. Требуется дополнительное разрешение".

"Понял. Код авторизации: марафон0504".

"Подтверждено. Запрограммированные параметры полёта приняты. Готов выполнить по вашему приказу".

Его взгляд проследовал от оцепления сил безопасности до входа в ангар. "Статус радиомаяка Джейка?"

"Радиомаяк мистера Аткинса не перемещается, расположен в пределах компьютерного ядра станции Прометей".

Бля...

"Получи доступ к его ристкому и сообщи мне о состоянии Джейка".

"Подтверждаю. Частота сердцебиения и дыхания мистера Аткинса указывают на повышенное состояние стресса. Коррекция: частота сердечных сокращений и дыхания замедлились до уровня ниже активного, что говорит о пониженном уровне сознания".

"Проклятье!" Томас сжал кулаки и закрыл глаза пытаясь удержать готовые пролиться слёзы. "Откинуть швартовные захваты".

Любимый, прости меня, пожалуйста.

"Швартовные захваты - результат отрицательный. Растяжки станции остаются заблокированными".

"Активируй противопололе гравитации, радиус тридцать метров".

Специально модифицированный гравитонный генератор корабля пришёл в действие и простёр поле искусственной гравитации по всему ангару, противодействуя собственному гравитационному полю станции. Томас снова открыл глаза, наблюдая как персонал ангара хватается за поручни, потому-что самое простое движение отправляло их в воздух. Солдаты, явно готовые к любому развитию ситуации, были в магнитных ботинках, и оставшись на ногах, выхватили оружие.

"Гравитационный баланс достигнут", объявил Орион. "Пространственная кривизна на нуле".

"Выполняя аварийный сброс шасси и активируй защитные экраны, как только мы освободимся".

Кабина управления содрогнулась, когда пироболты надломили посадочные стойки корабля. Томас тут же активировал двигатели малой тяги, и его резко вдавило в сиденье, когда корабль взмыл вверх. Внизу, на палубе, солдаты отбегали назад от взрывов. Опомнившись, они открыли огонь, и воздух запылал от раскалённых трассеров, рикошетирующих от защитного экранирования и вызывающих вторичные разрывы по всему ангару.

Консоль связи ожила, проявив себя потрескиванием. "КСС "Орион", это майор Купер, силы Безопасности станции. Немедленно приземлитесь и выключите двигатели. Вам никуда не деться".

"Осмелюсь не согласиться", буркнул Томас.

"Капитан Нокс? Вы? Проклятье. Я надеялся, что Джейк действовал один".

"Извини, что разочаровал тебя, Дэвид".

"Томас, ты ведь знаешь, что это - измена".

Томас издал коротко рассмеялся. "Неужели? Против кого? Песочных Часов не существует. Удачи, когда будете предъявлять обвинения в суде".

"До суда не дойдёт. И ты это знаешь". Голос майора стал жёстким. "Джейкоб задержан. Сдавайтесь сейчас, и он не пострадает".

"Ты всё равно его убьёшь".

"Нет. До тех пор, пока информация не покинула станцию, я по-прежнему имею свободу выбора при исполнении моих инструкций. Вам обоим грозят тюремные сроки, но вы останетесь в живых". Майор сделал паузу; было слышно как он дышит. "Если вы покинете это место с кодами при вас, вам конец - тебе, и Джейку". Его голос понизился до громкого шёпота. "Я долго служил вашим подчинённым, на "Азимуте", и после. Я обязан вам, Томас. Пожалуйста, не делайте этого. Вы выбросите свою жизнь - обе ваших жизни".

Томас откинулся назад, пока его затылок не упёрся удобно в мягкий подголовник. Когда он заговорил, его голос был ровным и бесстрастным. "Орион. Выполнить план Б".

"Привод складывающегося пространства включён. Шестьдесят секунд до прыжка".

"Ты покойник, Томас", угрожающе произнёс майор, повысив голос. "Тебе некуда бежать. Даже если тебе удастся скрыться от нас, мы всего лишь сменим коды. Ничего из того, что вы совершаете сегодня, не приведёт ни к малейшему результату".

"Ну, здесь ты загнул". Томас усмехнулся. "Я тоже работал на Песочные Часы, помнишь? Попытка изменить кодовую матрицу Бастиона приведет к массовому прерыванию доступа к коммуникационным реле, и обрушит Инфосферу. Вам никак не удастся скрыть это. Вся людская цивилизация возопит, требуя ответы на вопросы, и они отследят причину перебоев - напрямик к вам. Как, ты считаешь правительство Конфедерации отреагирует, узнав, до какой степени их водили за нос?"

"Оно того стоит, лишь бы не дать тебе отдать эти коды Гиффорду".

Томас нахмурился. "Думаешь, мы работаем *на Гиффорда*? Ты свихнулся?"

"Хочешь сказать, что я не прав? Зачем ещё тогда охотиться за кодами сейчас, после того как он наконец-то объявился?" В голосе майора зазвучало презрение. "Я удивлён, Капитан. Я был о вас лучшего мнения - после того, как он убил наших людей на "Азимуте". наших товарищей по кораблю. Брата Джейка. Не знаю, что этот ублюдок пообещал вам, но если вы работаете с ним, на ваших руках та же кровь, что и на его".

Томас в неверии покрутил головой. "Думай, что хочешь, Дэвид. Но, спасибо за наводку, что Гиффорд вернулся на сцену. Я присмотрю за ним".

"Именно это вы и делаете, Капитан. Поэтому мы придём за вами обоими". У Томаса не оказалось шанса ответить: ангар исчез в ослепительно-белой вспышке. Манипулятор сработал, и "Орион" вырвало из той точки в пространстве, где он находился. В ушах шумело; Томас стиснул зубы от захлестнувшей тошноты и наблюдал, как огромная космическая станция колонии Хирон материализовалась на звёздном фоне перед ним. "Орион, измени профиль транспондера".

"Подтверждаю. Теперь корабль зарегистрирован как КСС "Делфи"".

Томас снова включил свой ристком, чтобы удостовериться, что файл данных сохранился.

Эдвард, тебе лучше не облажаться.

Откинувшись в своём кресле, он смотрел на космическую станцию на обзорном экране. *Джейк, прости. Я сказал, что не оставлю тебя, но именно это я и сделал. И ты знал, что так будет. Я бы никогда не смог отказать тебе.*

"Делфи, доставь нас... доставь меня к модулю Дельта-273 и свяжись с частным внешним шлюзом "Гравити Велл Компьютинг". У меня посылка для доставки".

Глава 16

Томас расстегнул ремни безопасности, едва затихли колебания от контакта корабля с магнитными захватами станции.

Очень кстати, что мой переходный док спроектирован так, что может взаимодействовать с боковым шлюзом, иначе было бы сложно объяснить компьютеру станции, почему отсутствуют посадочные опоры.

Он вытащил из кармана маленький пистолет-шокер и спрятал его в ладони.

Было бы неплохо, если Эдвард окажется прав в том, что никто не занят на погрузочной платформе по выходным. Но не удивлюсь, если что-нибудь ещё пойдёт сегодня не так. Лучше быть наготове.

Он вернулся в пассажирский салон и направился к выходу. К счастью, на другой стороне его не ждали, и закончив процедуру перехода через шлюзовую камеру станции, он вышел в погрузочный док. *Никого. По крайней мере, хоть что-то по плану.*

Перебежав по проходу между транспортировочными контейнерами ко входной двери на противоположной стороне, он попытался принять вид местного завсегдатая, хотя скрыть тяжёлое дыхание и стекающий по лбу пот было затруднительно.

Должно быть я выгляжу так, будто натворил невесть что. Он крепче сжал шокер. Надеюсь, никто не решил сегодня подзаработать на свехурочных.

Тем не менее, коридоры оставались безлюдными - ничего другого, кроме тишины. Наконец, он пробрался между компьютерными терминалами инженерного персонала главного помещения ко входу в личный кабинет Эдварда. Введя пароль который ему дали, Томас, не прячась, ждал, пока дверь не отъехала в сторону. Заперев её за собой, он щёлкнул контролем конфиденциальности окна, сменив прозрачность стекла на одностороннюю видимость, и в изнеможении прислонился к двери, глубоко дыша чтобы успокоить нервы. *Пока, неплохо.*

Он занял кресло с высокой спинкой у встроенного в стол компьютерного терминала, и ввёл пароль, который дал Эдвард. Тотчас же возник голографический экран с логотипом "Гравити Велл Компьютинг". Со своего ристкома Томас загрузил в локальную память закодированный файл данных, содержащий ключ Бастиона, и перенаправил файл в зашифрованную почту Эдварда.

Надеюсь, Эдвард знал что говорит, и пользователя аккаунта невозможно отследить. Иначе Песочные Часы будут у нас обоих на хвосте - как только они восстановят вектор моего побега.

Было бы верхом самонадеянности уповать на то, что сеть Бастиона не смогла отследить параметры его экстренного прыжка. Томас знал, что эта информация позволит Песочным Часам восстановить его маршрут сравнительно быстро - особенно, с учётом имеющихся в их распоряжении ресурсов. У него оставался максимум час, прежде чем они явятся на Хирон, идя по его следу. Он уже и так потратил слишком много времени, хоть и добрался сюда незамеченным.

Сейчас мне необходимо поводить их вдали от Эдварда достаточно долго, чтобы он совершил прыжок, и тогда, со всем этим будет покончено.

Отсоединив свой ристком, он выключил терминал, сунул шокер обратно в карман и направился к двери.

Дверь открылась, явив взгляду Аннетт Саттон, стоящую снаружи офиса, менее чем в полуметре от него. Когда она встретила его ошеломлённый взгляд, её брови поползли вверх, а лицо приобрело подозрительное выражение.

Чёрт.

Она вошла в комнату, Томас с неудовольствием подвинулся, запуская её внутрь.

"Капитан Нокс". Она откровенно изучала его, с непроницаемым выражением лица. "Что привело вас в Хирон? Я полагала, что вы решили никогда не возвращаться в пространство Центавра после миссии "Азимута"".

"У меня здесь было одно дело, которое пришлось решать лично". Его рука переместилась к карману, в котором находился шокер.

Аннет улыбнулась, её тон был жизнерадостным. "И ваше дело включало взлом офиса моего брата?"

"Он дал мне код от двери".

"Несомненно. Подключение к данным в его системе подтвердило, что вы не вламывались сюда".

Подключение к данным? "Ты посадила жучка в его терминал?"

"Чисто из предосторожности - на тот случай, если он вернётся после моего ухода. Однако, я была удивлена, узнав что он активировался так быстро после нашего последнего разговора. Я даже не успела выписаться из своего отеля".

Томас расправил плечи и попытался действовать нахрапом. "Собственно, моё дело здесь закончено. Прошу извинить, меня ждёт кое-что неотложное в другом месте". Он шагнул вправо, намереваясь пройти мимо неё к выходу.

Она подалась вперёд и дотронулась до него.

Томас как подкошенный рухнул на пол; в глазах у него побелело, его мускулы агонизировали. Беспомощный, с мельтешащими перед глазами звёздами, он лежал и смотрел, как она прячет в рукав маленький прут-разрядник.

Стелла пожала плечами. "Извините, Капитан. В наши дни девушка не может не быть излишне осторожной".

Томас продолжал беспомощно наблюдать, как она опустилась на колени рядом с ним и извлекла персональный телепорт из её кармана. Стелла крепко сжала его кисть одной рукой и набрала несколько команд другой. "Не лучше ли продолжить этот разговор в более контролируемых условиях?"

Глава 17

Эдвард нахмурился при виде запроса пароля на дисплее. "Агамемнон ноль пять ноль четыре дзета два девять шесть зелёный".

"Не действителен", оповестил бодрый голос его инфосферного терминала. "Для расшифровки архива требуется пароль".

Что за чертовщина? Мы ведь договорились об этом. Чёрт, я встроил его в алгоритм шифрования. Он отрешённо отхлебнул немного кофе. *Уже холодный. Как долго я ломал голову над этим?*

Он потянулся и бросил взгляд на законченный манипулятор складывающегося пространства в другом конце лаборатории - совершенно бесполезный без ключа от Бастиона. *Что-то пошло не так.*

Алгоритм кодировки был надёжным; лучший из всех коммерчески доступных корпоративных шифров. Даже его кварковые наночипы не смогут его сломать менее чем за месяц - при условии, что повезёт. Способа, которым он мог бы взломать в данные без пароля, просто не существовало. Он скрипнул зубами и подавил желание врезать по экрану.

"Хорошо. Открой видеосоединение с Джейкобом Аткинсом".

"Джейкоб Аткинс не доступен для звонков. Хотите оставить сообщение?"

"Нет. Каково его текущее местоположение?"

"Маяк мистера Аткинса не доступен".

Дерьмо. Он почувствовал на языке кислый привкус, глотнув кофейных осадков. "Как насчёт Томаса Нокса? Его маяк работает?"

"Нет".

Их поймали. Нет другой причины, почему бы они молчали. Что теперь?

В голову ничего не шло. Они не сумели придумать альтернативы. *Без ключа к Бастиону мне кранты.*

Мягкий звуковой сигнал оповестил о входящем звонке.

"Кто это?"

"Аннет Саттон", ответил компьютер.

Чудесно. Во лбу у него запульсировало - предвестие головной боли от предстоящего серьёзного напряжения. "Соедини её".

На экране появилось улыбающееся лицо его сестры-близнеца. "Эдвард. Как у тебя сегодня дела?"

"Сейчас не самое подходящее время, сестрёнка".

"Как это может быть плохое время? Я думала, ты в отпуске?"

Эдвард вздрогнул и поставил кофейную кружку, чтобы не было искушения запустить ею в экран. "Карты на стол, сестра. Ты слишком задаёшься. Что, по-твоему, ты знаешь?"

Веселье исчезло с её лица. "У тебя серьёзные проблемы, не так ли?"

Эдвард молча ждал продолжения.

"Я столкнулась с одним старым знакомым в твоём личном кабинете". Она нажала на управление, чтобы расширить угол обзора камеры, показывая Томаса позади неё: запястья и лодыжки прикованы наручниками к крепкому металлическому стулу, рот замотан лентой. "Хочешь объяснить, зачем ты дал ему дверной код?"

Эдвард сердито посмотрел на неё. "Не горю желанием".

Она сложила руки на груди. "Хорошо. Хочешь, я позвоню в полицию?"

Эдвард наклонился вперёд. "Сделаешь это - считай, что убила меня".

"Не будь таким драматичным", ответила она, но её тон указывал на некоторую степень неопределённости. "Насколько плохо это может оказаться?"

Томас замычал, гремя своими оковами. Аннет взглянула на него, а затем небрежно сняла ленту с его рта. "У вас, наконец, есть что-то сказать, Капитан?"

"Ты понятия не имеешь, что ты наделала!" Томас выплёвывал слова. Он повернулся к Эдварду. "Она перехватила пакет и добавила второй уровень криптозащиты. Ты должен принять её туда, где находишься сам - сейчас же! У нас не так много времени, прежде чем они вычислят, где я нахожусь".

Аннет усмехнулась. "Не беспокойтесь, Капитан. Я заэкранировала ваш маяк. Никто не сможет найти вас. А теперь - кого вы опасаетесь?"

"Людей, наделённых такой властью, какую ты не в состоянии представить". Томас повернулся к Эдварду. "Они будут отсеивать моё изображение и голос во всей Инфосфере. Одного вашего появления по видеосвязи достаточно, чтобы они вас зафиксировали и начали отслеживать ваши перемещения".

"Не многовато паранойи?" Аннет фыркнула. "Ни у кого нет такого уровня доступа - позабыв теории заговора".

"Это факт, а не теории", отрезал Томас. "Эдвард, дай ей свое местоположение; зашифруй, используя максимальную защиту. Это не остановит их, но поможет выкроить тебе достаточно времени, чтобы сделать то, что нужно". Он повернулся к Аннет. "А тебе нужно бежать. Возьми мой шаттл и уходи. Скажи корабельному компьютеру, чтобы снова сменил профиль транспондера, чтобы тебя не отследили. Код прокси-доступа – 'Тартар'".

"Очаровательно". Аннет переводила взгляд с одного на другого. "Вы серьёзно, да?"

"Аннет, если ты не дашь пароль, явись сюда, и лично разблокируй архив. Сделай это, и я отвечу на все твои вопросы". Эдвард напечатал серию команд на своём компьютере. "Ты, вероятно, уже проследила моё фактическое местонахождение во время нашего прошлого разговора, но я пошлю тебе свои координаты моим личным шифром. Сваливай оттуда к чёрту".

Аннет посмотрела на него с экрана. "Во что ты замешан, Эд?"

"Явись сюда, и я расскажу. Если тебя не поймают".

Она кивнула, прежде чем оглянуться на Томаса. "Я установлю временную задержку на твои наручники, чтобы ты мог передвигаться после того, как я исчезну".

Томас покачал головой. "Не переживай. Они достаточно скоро будут здесь. А у меня есть дело к Песочным Часам".

Эдвард нахмурился. "Какое дело?"

Томас отвёл взгляд. "У них Джейк. Если я отправлюсь с ними, по крайней мере, у нас может быть немного времени вместе - перед концом".

"Каким концом? Кто, или что такое "Песочные Часы"?" Аннет повысила голос. "Что происходит с вами, люди?"

"Нет времени". Эдвард встал и подошёл ближе к экрану. "Аннет, пожалуйста. Я объясню всё, но ты должна уходить. Сейчас же!"

"Отлично". Аннет повертела свой стержень-шокер, проверяя, полностью ли он заряжен, и направилась к двери. "Но тебе лучше заготовить кучу объяснений".

Когда за ней закрылась дверь, Эдвард кивнул Томасу. "Удачи тебе".

"Тебе также". Томас колебался. "Ты собираешься закрыть портал за собой?"

"Это полностью перепишет историю. Я не готов на такой шаг".

"Возможно, тебе придётся. Даже если ты вернёшься назад и спасёшь капитана Аткинса, Песочные Часы не оставят твой портал открытым. Они или сами закроют его, или переправят агентов, чтобы помешать тебе совершить изменения. Если хочешь добиться успеха, ты должен быть готов дать этой временной линии погибнуть".

ЧАСТЬ III: На круги своя

Октябрь 2177 года, Итерация 6

*Что ж, снова ринемся, друзья, в пролом,
Иль трупами своих всю брешь завалим!*

- Уильям Шекспир, Генрих V

Глава 18

Сиэтл, Америзона, Земля.

"Рассаживайтесь все, пожалуйста. Надеюсь, это не отнимет много времени". Генри указал на конференц-стол из стали и белого мрамора в центре отделанного белыми панелями, ничем не украшенного зала заседаний, и занял место во главе.

Мартин выбрал кресло напротив Генри, и молча наблюдал за тем, как руководящий персонал миссии "Азимута" занимает места по обе стороны от него.

"Все вы знакомы с капитаном Аткинсом, который повторно исполнит свою роль в качестве лидера экспедиции", начал Генри. "Капитан, я уверен, что вы узнаете многих здесь присутствующих, но учитывая недавние изменения в списке состава миссии, позвольте мне представить их ещё раз". Он поочерёдно поворачивал голову к каждому из руководителей групп, сопровождая движение лёгким кивком. "Доктор София Ву, астрогация и исследования. Доктор Тревор Саттон, информационные технологии и автоматика. Доктор Дженнифер Донован, системы жизнеобеспечения и медицина. Доктор Чарльз Давенпорт, инженерный департамент и энергетика. Коммэндер Томас Нокс, отдел безопасности. Лейтенант-Коммэндер Дэвид Купер, навигация".

Генри сплёл пальцы и откинулся назад в своём кресле. "Хотя доктор Давенпорт действовал в качестве Первого Офицера миссии "Зенита", этот пост на "Азимуте" займёт коммэндер Нокс, с лейтенантом-коммэндером Купером в качестве Второго Офицера".

"Я возражаю", немедленно прервал Тревор; его тон был откровенно враждебным. "Это ставит всю экспедицию под власть военных. Она всегда была гражданским начинанием. Почему мы уступаем контроль, вдруг?"

"При всём уважении к капитану Аткинсу и его офицерам, почему вы разрешили расширенное присутствие Безопасности в этой миссии?" спросила Дженнифер нахмурясь. "Брось нам кость, Генри. Мы знаем друг друга со времён магистратуры. Будь откровенен с нами. Что происходит на самом деле?"

Генри встретил её взгляд и пожал плечами. "У нас имеются основания полагать, что миссия может подвергнуться атаке - хотя бы потому, что это произошло с предыдущей экспедицией. Адмиралитет согласился предоставить нам защиту, чтобы мы могли создать колонию и провести наши исследования в относительной безопасности".

"Защита". Тревор покосился на Мартина. "Есть множество вариантов, как это можно интерпретировать".

Мартин встретился с ним взглядом и побарабанил пальцами по столу. "Как много ты знаешь о событиях, которые привели к преждевременному завершению миссии "Зенита"?"

Тревор нахмурился. "Ровно столько, сколько и остальные. Диверсанты каким-то образом подсунули бомбу кораблю под брюхо, и она взорвалась по прибытии, убив всех на нижних палубах и повредив гидропонику корабля до такой степени, что жизнеспособную атмосферу нельзя было поддерживать".

Мартин хмыкнул, мрачно улыбаясь. "Это официальная история. А сколько вы накопили по кусочкам - о том, что произошло *на самом деле*?"

Дженнифер прищурилась на него. "Учитывая уровень радиационного поражения выживших, и тот факт, что большая часть корабля не пострадала, я предположу, что корабль попал под воздействие близкой ядерной детонации малой мощности. Не знаю, как подобное возможно, поскольку мы - единственная человеческая организация, способная преодолеть такое расстояние используя принцип складывания пространства". Она наклонила голову. "Если, конечно, вы не предполагаете, что атака была внеземного происхождения?"

Мартин покачал головой. "Нет. Не была. Насколько нам известно, кроме нас там никого не было. Тем не менее, очевидно, что "Старфайр" не имеет эксклюзивного контроля над технологией складывающегося пространства - а как иначе, если некто сумел экстраполировать наш вектор прибытия и усеять нашу наиболее вероятную точку появления самодвижущимися ядерными ракетами".

Тревор кивнул. "Минное поле".

Дженнифер присвистнула. "И вы считаете, этот же человек, или группа, были ответственны за компьютерный вирус, чуть не уничтоживший корабль перед запуском?"

"А также за прямую атаку, когда мы вернулись".

"Кто стоял за этим?" Тревор подался вперёд, обхватив ладонью подбородок.

"Пока, мы не знаем", ответил Мартин. "Я пытался сузить список подозреваемых в течении почти года. Это должен быть кто-то с доступом к вашим экспериментальным данным, что означает - атаки исходили изнутри консорциума Проект "Расселина".

Дженнифер повернулась к Генри, скосив при этом глаза на Чарльза. "Зачем ты скрывал это от нас?"

"Это было моим решением", признал Генри. "Мы надеялись, что, ограничив подробности, мы не дадим врагу замести свои следы. К сожалению, такой подход не сработал. Обстоятельства принуждают нас продвигать проект вперёд - без всяких гарантий, что атаки не повторятся".

"Ты собрался использовать миссию "Азимута" в качестве *приманки*?" зло бросил Тревор. "Что, чёрт возьми, ты такое думаешь?"

"Я пытаюсь дать вам шанс на победу в борьбе, и закончить то, что мы все начали годы назад", сказал Генри; его голос посуровел. "Проще говоря: делайте свою работу, а капитан Аткинс и его солдаты сделают всё возможное, чтобы вы остались в живых. Его работа для успеха миссии будет не менее важной, чем любая другая. Военное присутствие на "Азимуте" сохранится. Примите это как должное и продолжайте работать". Он вздохнул, уперев взгляд в свои сложенные на столе руки. "Я не ожидаю, что кому-либо из вас это понравится".

"Хорошо", сказала Дженнифер. "Потому что мне оно и в самом деле не нравится. Как и тот факт, что ты держал нас всех в потёмках столько времени".

"Была и альтернатива секретности и лжи, Генри", сказал Тревор. "Вы должны были доверять нам".

"Трое могут хранить секрет, если двое из них мертвы". Доктор Ву впервые заговорила, пройдясь по Дженнифер и Тревору властным взглядом. "Вы двое, вырастайте из пелёнок. Хватит придирается к тому, что вас не посвятили, лучше сосредоточьтесь на том, что нужно делать сейчас. Успех миссии - в наших руках. Мы несём ответственность перед всем человечеством - они должны увидеть наш триумф. Что-либо меньшее будет означать, что множество людей погибло ни за что".

В наступившей тишине Генри обвёл взглядом собравшихся за столом. "Так что, мы прибыли к общему знаменателю?" Собравшиеся молчали. "Принимается. Капитан, миссия - ваша. Отсчёт начнётся по вашему приказу".

Мартин медленно выдохнул, прежде чем заговорить. "Наш отлёт по расписанию через тридцать шесть часов. Делайте последние приготовления. Помолитесь, если это необходимо, и попрощайтесь. Нашей компанией будем мы сами - в течении довольно продолжительного времени".

Глава 19

Мартин встретил Томаса и Дэвида на вертолётной площадке штаб-квартиры "Старфайр". Пока они занимали свои места в ожидающем их корпоративном джеткоптере, никто из них не проронил ни слова.

Дэвид запустил двигатели и активировал запрограммированный курс к посадочной зоне. Они успели миновать воздушное муниципальное пространство Сиэтла, прежде чем молчание было нарушено. "Капитан, вы уверены, что это было целесообразным раскрыть нашу миссию гражданским лицам? Пусть это была лишь ещё одна история для прикрытия, но там было достаточно правды, чтобы она стала опасной, если бы Гиффорд перехватил её".

Мартин пожал плечами. "Мы должны были сказать им что-то, иначе они бы взбунтовались против приказа высвободить места для наших людей. Обратись они в Совет напрямую, они могли бы обойти власть Генри".

"Не забывайте, что мы будем работать вместе в течении десяти лет, лейтенант", ответил Томас. "Вы должны перестать думать о людях как о военных или гражданских".

Вместо комментария, Дэвид ответил выразительным взглядом. "При всём уважении, Коммэндер, я предан Корпусу "Песочные Часы"".

"Тогда тебе понадобится расширить твой кругозор", нахмурившись, ответил Мартин. "Несмотря на наши дополнительные задачи, наша основная обязанность заключается в обеспечении успеха миссии. Это означает, что как гражданские, так и военные аспекты этой экспедиции должны заботить твой ум". Он отвернулся к окружённой стапелями и отчетливо видимой на стартовой площадке зеркально-яркой конструкции "Азимута", засиявшей в лучах утреннего солнца в тот момент, когда они делали заключительный заход на посадку. ""Старфайр" или "Песочные Часы" - не важно кем мы были раньше; теперь все мы - "Азимут"".

"Да, сэр." Дэвид проследил за взглядом Мартина, устремлённым на корабль нависший над их головами; их джеткоптер изящно сел на вертолётную площадку у доков. "Кстати, это удивительный корабль, если верить техническим характеристикам и прогонам на симуляторах. Было бы здорово погонять его вживую".

Мартин улыбнулся рвению в голосе младшего офицера - эхо его собственного энтузиазма во времена миссии "Зенита". "Надеюсь, тебе не придётся проверять пределы его возможностей, как мне тогда".

"В любом случае, я готов, сэр. Я доставлю вас туда в целостности и сохранности". Дэвид выключил двигатели и приоткрыл свою дверь.

"Я никогда не сомневался в этом, лейтенант".

Все трое вышли из реактивного вертолёта и прошли к лифту, который должен был доставить их на посадочный уровень.

"Что-нибудь слышно от Чарльза?" спросил Томас, когда двери закрылись и лифт тронулся.

"Нет, и это беспокоит меня", сказал Мартин. "Ему было приказано держать остальных гражданских в неведении, и теперь он в незавидном положении".

Дэвид усмехнулся. "Да уж, включая его собственную невесту".

"Его лояльность даст трещину", согласился Томас. "Ты не сможешь доверять ему, как доверял до этого".

"Знаю". Мартин кивнул. "Мы должны выжать всё из ситуации. Думаю, они встали в стойку друг против друга в ту самую минуту, когда покинули конференц-зал".

* * *

"Я собирался рассказать тебе!" закричал Чарльз. "Но что хорошего это принесло бы?"

"Это продемонстрировало бы доверие", огрызнулась Дженнифер, вызывающе глядя на него с другого конца общей комнаты его жилья, отделанной тёмным деревом в приглушённых земляных тонах. Тревор и София Ву наблюдали с коричневых кожаных диванчиков по обе стороны комнаты.

"Враг был на шаг впереди нас, всё время", оборвала их София, явно невозмутимая. "Секретность была наилучшей политикой, чтобы ограничить его осведомлённость о наших планах. Вам известно, что это так".

"В таком случае, просвети нас сейчас", сказал Тревор Чарльзу. "Что мы знаем об этом враге?"

"Мы идентифицировали одного из них", ответил Чарльз. "Диверсанта, который пытался проникнуть в "Зенит" после его возвращения на Землю".

"Что закончилось перестрелкой на инженерной палубе, а также восемью погибшими". Дженнифер выглядела подавленной.

"Его зовут Гиффорд", добавил Чарльз. "Это всё, что мы о нём знаем - кроме того, что в его распоряжении передовая технология, включая архитектуру терабитных вычислений и способность манипулировать преломлением пространства как для ближней, так и для межзвёздной телепортации".

"Мы знаем, что он убил десятки сотрудников "Старфайр"", процедила Дженнифер сквозь зубы.

"Да", сказал Чарльз, наконец-то обратив внимание на её напряжённую позу и покрасневшее лицо. "Ты поэтому так сердисься?"

"Мне пришлось подписывать свидетельства о смерти", оборвала она. "Для тебя они могли быть обычными именами, но среди них были мои друзья, с которыми я проработала многие годы. А теперь я узнаю, что ты знал всю правду о том, как они погибли, и не пошевелил пальцем, чтобы просветить меня".

"Я сомневаюсь, что это полная история", сказал Тревор.

Она повернулась к нему. "Ты о чём?"

"Они скрывали это в течение года". Он презрительно махнул рукой на Чарльза и Софию. "Каковы шансы, что они и теперь полностью откровенны?"

Чарльз вздохнул и бросил Софии беспомощный взгляд. "Я подозреваю, что Мартин и Генри - единственные, кто знает всю историю до конца. Они избегали говорить о некоторых аспектах случившегося".

"Но вы по-прежнему знаете больше, чем говорите нам, так ведь?" сказала Дженнифер. "Даже сейчас".

"Да, знаем", произнесла София. "Однако нам не позволено обсуждать эту информацию в дальнейшем".

"Мы вложили годы в этот проект", продолжал гнуть свою линию Тревор. "Если вы знаете о чём-то, что потенциально может поставить под угрозу миссию, вы должны рассказать нам об этом, хотя бы для того, чтобы быть уверенным, что мы добьёмся успеха".

"Расскажем". София встала на ноги. "Если это станет необходимым". Она прошагала к двери и покинула помещение.

"Джен..." начал Чарльз.

Дженнифер выставила перед собой ладони. "Не начинай". Она смотрела на него несколько секунд, а затем проследовала за Софией.

Тревор тоже встал. "Я так понимаю, Генри приказал тебе молчать?"

"Ну да. Это что-то меняет?"

"Как сказать. Иногда, Генри бывает чрезмерно перестраховывающимся мудаком. Всё это может восприниматься более удобоваримым, если мы поверим, что он держал нас в неведении ради нашего блага, а не из-за недостатка доверия". Он пожал плечами. "Я могу смотреть на это под таким углом".

"Было бы здорово, если б моя невеста снова заговорила со мной, прежде чем мы вместе заберёмся в корабль на более чем десять лет".

Тревор подошёл к двери. "Я посмотрю, что я смогу сделать".

"Спасибо"

Держа одну руку на дверной ручке, Тревор повернулся. "Я делаю это не *для тебя*".

"Знаю. Тем не менее, я приму то, что можно".

Тревор коротко хохотнул. "С тебя причитается, Давенпорт".

"Знаю, и я плачу свои долги". В его голосе появились твёрдые нотки. "В известных пределах".

От этого тона глаза Тревора сузились. "Ты не доверяешь мне".

"Нет". Чарльз встретил его взгляд. "Но она - доверяет, поэтому я оставлю моё суждение на потом. Убеди её, что всё это не имеет большого значения".

"Именно, что имеет *большое* значение", сердито отрезал Тревор. "Джен не станет изображать дружелюбие после предательства".

Чарльз выпрямился. "Эта миссия важна для неё. Она заслуживает того, чтобы пройти её без смятений".

"Это *то*, что ты думаешь? И не играет роли, что ты молчал? И что продолжаешь молчать? Ты искренне веришь, что твои действия - не более чем незначительное смятение?"

"Да." Чарльз скрестил руки на груди. "Это всё, чем они являются".

Покидая квартиру, Тревор всё ещё качал головой...

Какое-то время Чарльз стоял в одиночестве, сжав в отчаянии кулаки. Слова путешественника во времени возникли в его голове - те, что были произнесены год назад.

Предназначение - это ложь.

Глава 20

Офицер Безопасности, стоящий на страже перед ходовой рубкой, отсканировал через свою систему удостоверение личности Мартина, проверяя его подлинность, но делал это скорее для пущей верности. Хотя офицер принадлежал к младшему персоналу Песочных Часов и они поверхностно пересекались лишь несколько раз, Мартин оценил его внимание к деталям. Учитывая прошлую способность Гиффорда проникать на корабль, это показывало, что никто не станет искушать судьбу в этот раз.

Портативный терминал данных в руке офицера дважды пропищал, и вынул удостоверение личности из сканнера он возвратил его Мартину. "Всё чисто, сэр. Дайте мне знать, если хотите, чтобы я отследил для вас доктора Давенпорта".

Вставляя пропуск обратно в держатель, Мартин сделал паузу. "Чарльз там?"

"Да, сэр. Он сказал, что ему нужно тихое местечко, чтобы подумать. Его ай-ди²³ проверен, никак инструкций предписывающих действовать иначе не было, поэтому я пропустил его. Если вы предпочитаете быть в одиночестве..."

Мартин отрицательно покачал головой, прикрепив идентификационный документ к нагрудному карману форменной куртки.

"Нет, всё в порядке, Мэтью. Во всяком случае, я должен поговорить с ним. Мы отделились друг от друга со времён миссии "Зенита". Это займёт некоторое время, чтобы залатать нашу дружбу".

Будучи признанным, солдат улыбнулся и выпрямился. "Да, сэр. Удачи вам".

"Спасибо." Мартин прошёл мимо него по короткому коридору ко входной двери в ходовую рубку.

Он набрал свой код безопасности, и дверь скользнула в сторону. На мостике царил полумрак; он был освещён лишь вспомогательной системой освещения. *Должно быть, Чарльз выключил свет.*

Он посмотрел на Инженерную Станцию - никого. Он ухмыльнулся и прошёл дальше в отсек, где его давний друг развалился в кресле капитана, глядя на ночное небо на экране переднего вида. "Уютно?"

Чарльз поднял голову и улыбнулся. "Да, очень. "Старфайр" соображает в эргономике". Он снова повернулся к виду звёздного неба. "С центрального кресла, однозначно, самый лучший вид всего".

Мартин сделал шаг вперёд, чтобы встать рядом с ним. "Это даёт несколько иную перспективу".

Чарльз кивнул, явно улавливая двойной смысл слов. "Как думаешь, Гиффорд нападёт опять?"

Мартин пожал плечами. "Вероятно. Мы до сих пор не знаем точно, каковы его цели, но по его реакции при последней встрече, я сомневаюсь, что он их достиг. Вопрос, как он атакует, и когда".

"И как мы к этому подготовимся", ответил Чарльз. "Много дыр, чтобы заткнуть каждую. Не завидую тебе с организацией всего этого - пытаться держать всех в безопасности. Это должно быть изматывает - нести такую ответственность".

"Бывает порой". Мартин посмотрел сбоку на усталый профиль своего друга. "Я так понимаю, Дженнифер была менее чем довольна, что у тебя были от неё секреты".

Чарльз вздохнул. "Сказать так, было бы преуменьшением".

"Ты не мог раскрыть ей правду".

"Надо полагать, нет. Идею, что кто-то из будущего пытается убить проект, было бы довольно трудно принять на веру. Тем не менее, я мог бы попытаться подготовить её".

Мартин подошёл к навигационной консоли впереди и слева от центрального кресла и сел. "Ничего из того, что ты мог рассказать, не имело бы никакого смысла. И даже поверь она тебе, кто знает как знание о том, что путешествия во времени существуют, изменило бы будущее".

Чарльз горько рассмеялся. "Будущее само по себе. Оно не делало нам никаких поблажек".

Мартин молчал.

"Извини", пробормотал Чарльз. "Я знаю, ты всё ещё ждёшь его, Марти. Но, возможно это был билет в один конец. Он мог не помнить. И даже если помнит, мог решить не возвращаться к тебе. Может быть он счастлив - такой, каким стал".

"Это не может быть причиной". Мартин откинулся на спинку кресла и посмотрел на экран. "Мы сделали несколько технических прорывов, с того времени как Генри предоставил нам математические модели, формирующие основу проекта "Расселина". В конечном итоге, мы, наверное, будем в состоянии ограничить перемещения во времени до такой степени, что станет невозможным хэкнуть временную линию".

"Ты бы пошёл на это?" Чарльз выпрямился. "Даже зная, чего это будет стоить тебе лично?"

"Как ты выразился, Чак, теперь у меня другая перспектива на вещи. Я не могу позволить себе быть эгоистом, если это будет стоить человечеству звёзд".

Молчание затянулось. Наконец, Чарльз поднялся. "Наверное, я стал бы скорее эгоистом". Он отвернулся от обзорного экрана и направился к входной гермодвери. "Спокойной ночи, Марти".

"Спокойной". Некоторое время Мартин таращился на экран, бесцельно разглядывая зимние созвездия.

"И я, скорее стал бы эгоистом", сказал он пустой комнате. Затем он выключил мониторы и встал.

"Прощай, Эдвард", произнёс он тихо. "И прости".

Глава 21

Мартин попытался расслабиться, в то время как Дэвид плавно вёл "Азимут" в боевой порядок из трёх эсминцев сопровождения Флота, которые будут эскортировать их через зону лунного трафика. С того момента, когда после беспрецедентной пресс-конференции, ознаменовавшей возвращение "Зенита", человечество узнало о революционной технологии, высвобожденной "Старфайр", экспедицию "Азимута" идеализировали как поворотный момент в истории человечества. Создание первой человеческой колонии за пределами солнечной системы расценивалось как шаг вперёд во взрослении человеческой расы. На короткое мгновение все распри были позабыты, и люди встали плечом к плечу, объединённые. Глаза всех землян были прикованы к зеркально-яркому телу "Азимута", покидающего земную орбиту, и сопровождаемого со всех сторон военными кораблями, посланными, чтобы охранять его, пока он не совершит прыжок в ничто.

"Навигация, начинайте отсчёт", приказал он Дэвиду.

Дэвид пробежал пальцами по ярко-расцветенной панели навигационной консоли, и высокий музыкальный тон прозвучал эхом по всему кораблю. "Часы тикают, сэр. Девяносто секунд до прыжка".

Мартин нажал клавишу громкоговорящей корабельной связи на своей консоли, зная что его слова будут транслироваться всей человеческой цивилизации. "Это капитан Мартин Аткинс, звездолёт "Азимут" Конфедерации. Люди мира! Мы, как раса, стоим на пороге величия. Сегодня мы проложим путь к звёздам, чтобы вы могли последовать за нами. Мы несём ваши надежды на светлое будущее сквозь тьму пространства, и освещаем ваш путь в историю. Мы не проявим слабости духа. И мы не подведём. Верьте в будущее, потому что вы снова увидите нас - по ту сторону. Как человечество, мы выползли из колыбели, когда покидали пределы Земли; и мы встали на ноги, проходя просторы Солнечной системы. Теперь настал час, и мы, наконец, научились летать". Он закрыл канал связи и набрал полную грудь воздуха. "Время".

"Пятнадцать секунд".

Мартин медленно выдохнул, глядя на изображение Луны в центре экрана. "Все, наслаждайтесь видом. Это последнее, что нам дано увидеть дома, перед долгой разлукой".

"Боже, помоги нам всем", произнёс Чарльз с Инженерной Станции.

Мартин слегка улыбнулся. *Аминь.*

* * *

Гиффорд наблюдал за прыжком "Азимута", как он делал до этого в каждой итерации. Признаться, это всегда было потрясающим зрелищем - хотя он и переживал этот момент более полудюжины раз. В каждой новой временной линии прощальная сцена разворачивалась немного по-другому, и поэтому никогда не приедалась. Речь капитана Аткинса была не более и не менее сентиментальный по тону, чем другие, но он довольно неплохо суммировал историческое значение события. И в самом деле - даже лучше, чем многие из предыдущих капитанов.

Гиффорд отключил видеопокказ, когда заговорила дикторша "Земного", похерив своими комментариями очарование момента. Повернувшись к экрану на противоположной стене своего кабинета, он снова стал просматривать открытые личные файлы отображаемые на экране.

Мартин Аткинс. Чарльз Давенпорт. Как эти двое оказали такое влияние на последовательность событий? Разумеется, он объективно знал, что уничтожение изначального старшего лётного состава экипажа "Зенита" приведёт к непредсказуемым последствиям во временной линии, но как этим двум новичкам, пришедшим из Флота, удалось перевернуть всё с ног на голову за такое короткое время?

Он провёл рукой по экрану, сворачивая два файла, и открыл два следующих.

Эдвард и Эстелл Давенпорт - путешественники во времени, порождённые моим собственным вмешательством в историю. Он вздрогнул при воспоминании о диком восторге, который почувствовал в тот день, когда нажал на спусковой крючок и наблюдал, как раскалённая белая плазма врезалась в незащищённую спину мальчишки.

Я был столь высокомерен - будучи убеждён, что имею право находиться здесь, а они - нет. Возможно, у них была более веская причина изменить историю, чем личное самомнение. Если бы я не был так зол, я бы выяснил, что именно. Как знать, может мы могли даже найти точки соприкосновения. Ещё одна уникальная возможность упущена.

Не впервые он задумывался о целесообразности продолжения своего курса. Там, не осталось никого, кто смог бы оценить мои намерения. Когда я наконец вернусь домой, меня не ждут аплодисменты. Он усмехнулся. Впрочем, не осталось и дома, куда возвращаться.

Он оглянулся на играющую кобальтовую синь очков Эдварда. Раны мальчишки были смертельными. Либо он умер, либо совершил прыжок домой, чтобы спасти себя. В любом случае, какая бы ни была у меня возможность, чтобы начать диалог, она утеряна навсегда. Если 'навсегда' теперь имеет вообще какое-либо значение.

Перво-наперво. Он отвернулся от экрана и подошёл к тяжёлому деревянному столу, подарку отца. В центре стола лежал иззубренный кусок горной породы, около полуметра в длину, в котором каменная масса перемежалась с потемневшим металлом. "Модред, ты уверен, что он поместится в линейный ускоритель, не повредив его?"

"Размеры поперечного сечения аналогичны стандартным металлическим болванкам, сэр", ответил его персональный квази-ИИ²⁴ камердинер с потолка. "Удерживающее поле будет центрировать снаряд и предохранять неровности контура от соприкосновения с внутренним каналом оружейной платформы".

"Ты понимаешь, что если ты ошибёшься и произойдёт сбой, мы взорвём себя к чёрту".

"Как скажете, сэр".

Судя по ответу квази-искина, он не понял ни слова из того, что я сказал. У квази-ИИ конструкторов имелись свои пределы, и абстрактные понятия, вроде теологии, являлись одним из их слабых мест. Гиффорд празднично размышлял о том, что было бы, реши он продвигать проект по искусственному интеллекту и дальше - вместо того, чтобы бросить все силы на манипулятор пространства. *Сумели ли бы мои люди улучшить положение дел и достичь уровня подлинного ИИ? Жаль, что они все мертвы сейчас.*

Группа, которую он собрал, чтобы проникать в тайны искусственного интеллекта, перестала существовать - вместе с их временной линией.

Как бы то ни было, все их наработки остались у меня. Я могу начать снова, если захочу.

Он провёл пальцем по грубой поверхности булыжника - импровизированной болванки для ускорителя, предназначенной сыграть роль метеора без роду и племени - в момент, когда удастся благополучно отделить Чарльза Давенпорта от остального экипажа. *После этого, может, наступит время уйти.*

Его мысли вернулись к тому, что он знал о двух других путешественниках во времени. *К лучшему, что я не пробовал общаться с ними. Они, определённо, никогда не позволили бы мне исполнить мою следующую операцию.*

Он оставил снаряд на столе и прошёл в спортивную комнату. "Модред, подготовь нас к прыжку в Центаврианское пространство; где-нибудь вне планируемой зоны высадки "Азимута" и диапазона его сенсоров, и вне сектора, обозначенного для строительства колонии".

"Да, сэр. В каком периоде времени?"

"Примерно через год после нынешнего времени. Этого должно быть достаточно для того, чтобы они ослабили свою охрану".

"Расчёты производятся".

Гиффорд вошёл в корабельную спорткомнату и снял со стенной стойки катану. "Дай знать, когда будешь готов к прыжку".

"Да, сэр".

Он позволил своему разуму дрейфовать, погрузившись в плавные движения своего первого ката. Он едва начал второй, когда Модред снова заговорил.

"Прыжок рассчитан. Готов к переходу по вашему приказу".

Гиффорд кивнул. *Ещё одна, последняя работа - чтобы всё исправить.*

"Прыжок".

ЧАСТЬ IV: Надир

Июль 2220 года, Итерация 1

Подгнило что-то в Датском королевстве.

- Уильям Шекспир, Гамлет

Глава 22

Июль 2220, Колония Хирон, Центаврианское пространство, Итерация 1.

Гиффорд вполуха слушал бубнящий голос ведущего инженера проекта, рассказывающего о возможностях спутника, и в то же самое время внимательно изучал компоновку вооружения. *Телепорт дальнего действия. Разумно, если учитывать, что вы, вероятно, захотите подсовывать мины с расстояния. Стандартный термоядерный привод; базовая модель. Должен быть достаточно рентабельным, если будет постоянно подпитываться окружающим водородом. Выбор боеголовок исходя из потребностей пользователя. Недурно. Флот захочет иметь некоторую гибкость, выбирая то, насколько громко хлопушка должна бабахнуть. Вычислительная матрица таргетинга уровня квази-ИИ? Серьёзно?* Гиффорд оторвал глаза от чертежей и пригвоздил инженера презрительным взглядом. "Зачем вам такая вычислительная мощь? Это мина. Всё, что от неё требуется - добраться до цели, а затем взорвать её к чёрту".

Инженер запнулся, застигнутый врасплох тем, что его перебили. "Боюсь, это чересчур упрощённо. Мина должна быть способна отличить своего от чужого; иначе она может захватить неверную цель. Если мы не дадим ей возможность правильно и гарантированно распознать вражеское судно, существует значительный риск того, что..."

"Чушь собачья". Гиффорд швырнул чертежи на конференц-стол напротив макета корпуса новой военной разработки. "Флот хочет, чтобы мы производили эти чёртовы штуковины, чтобы они могли устраивать ковровые бомбардировки в космосе в заданном районе. Минному полю нет нужды во всём этом распознавании по принципу "свой-чужой". Оно должно уничтожить любое судно, которое войдёт в его пределы, и это всё; точка! Замените матрицу таргетинга квази-искусственного интеллекта на автономный центр уровня 3".

Инженер выглядел так, как если бы Гиффорд приказал ему подвергнуть лоботомии своего ребёнка, что, в общем, было недалеко от истины. "Сэр, я думаю вы не понимаете последствия..."

Гиффорд поднялся из-за стола и потянулся за пиджаком, который висел на спинке кресла. Присутствующие инженеры тоже поспешили встать, явно удивлённые.

"Доктор Гринфилд, не так ли?" Гиффорд обратился к инженеру. "Как долго вы работаете в "Аркайт Корпорейшн"²⁵?"

Инженер смущённо моргнул. "Почти восемь лет. Но..."

"Тогда позвольте мне объяснить три истины, которые вам необходимо знать о бизнесе военных контрактов. Во-первых; квази-ИИ конструкторы дорогостоящи в создании, и лицензируются индивидуально; следовательно, стоимость оснащения даже одной мины

матрицей таргетинга квази-ИИ значительно сократит нашу маржу прибыли по данному проекту. Я не упоминаю об оплате за неограниченную лицензию на воспроизведение, которая нам потребуется для клонирования программного обеспечения для остальных мин. Второе. У меня сертификации расширенного уровня обучения по прикладной математике, инженерии, и управлению бизнесом. Следовательно, шансы того, что я не понимаю технических последствий моих административных решений - ничтожны. И напоследок. Корпорация "Арклайт" является ведущим специализированным техническим производителем в системах трёх звёзд; мы нанимаем исключительно самых опытных и грамотных сотрудников". Гиффорд натянул пиджак и посмотрел на инженера. "То, что у вас обнаружили яйца, чтобы презентовать мне такое смехотворное и неработоспособное окончательное дизайнерское решение по контракту в один триллион кредитов - не говоря о том, что вы нашли уместным нанести оскорбление своему СЕО²⁶, выговаривая ему *в лицо*, - указывает на то, что вас нет ни опыта, ни ума. Боюсь, вы - материал, негодный для "Арклайт". Желаю удачи в поиске альтернативной работы".

Доктор Гринфилд уставился на него с отвисшей челюстью.

Гиффорд набрал серию инструкций на кибернетическом дополнении, напечатанном на его запястье. "Управление персоналом, будьте любезны расторгнуть контракт "Арклайт" с доктором Кеннетом Гринфилдом, прикрепленным в настоящее время к проекту "Мирмидон". Секьюрити, ваше присутствие необходимо в конференц-комнате 10А. Сопроводите доктора Гринфилда за пределы территории". Он обратился к заместителю руководителя проекта. "Доктор Курамото, надеюсь вам понятны ваши инструкции?"

Женщина азиатской внешности, почти карликового роста, слегка поклонилась. "Да, Доктор Саттон. Мы немедленно внесём необходимые изменения в матрицу таргетинга".

Гиффорд кивнул. "Отлично. Я вернусь через неделю, чтобы просмотреть ваше обновлённое предложение". Он протянул руку доктору Курамото и проигнорировал возню позади себя. Не обращая внимания на пронзительные протесты инженера, агенты службы безопасности "Арклайт" вытолкали доктора Гринфилда из комнаты.

"Не разочаровывайте меня", сказал Гиффорд.

Женщина пожала ему руку, не показав ни малейшего признака, что она тронута своим внезапным продвижением. Гиффорд был даже впечатлён её самообладанием. "Да, сэр. Я не подведу вас".

"Вижу, что не подведёте". Он вышел из конференц-зала и соединился со своим персональным квази-ИИ камердинером. "Модред, похоже у меня неожиданно появилось немного свободного времени. Как выглядит мой график до конца дня?"

"Через четыре часа у вас встреча в Лондоне с генеральным директором "Параллел Дайнэмикс Корпорейшн" для обсуждения доступа "Аркалайт" к их универсальному мейнфрейму математического моделирования "Люкс". Затем ваше расписание свободно до сегодняшнего вечера, когда ваши родители собираются взять вас на ужин в Лос-Анджелесе".

"Ах ты... Это сегодня?"

"Да, сэр. С Днём рождения".

"Я просто стану на год старше, Модред. Не могу сказать, что я горю желанием его отметить".

"Как пожелаете, сэр. Должен ли я передать им ваши сожаления?"

"Нет! Мой отец кастрировал бы меня, если я расстрою мать".

Не говоря о том, что он мой босс.

Тревор Саттон не гнушался ничем и никогда, используя положение Гиффорда в компании в качестве палки, дабы держать сына в узде.

Я прошёл отличную школу.

"Модред, подготовь "Дамокл" для прыжка обратно к Солю. Заодно и закончим с этим".

"Слушаюсь, сэр".

Гиффорд подошёл к окну в коридоре и окинул взглядом громадную космическую станцию, которая являла собой колонию Хирон. Существовало семь крупных межзвёздных человеческих колоний, но Хирон был первой, и наиболее развитой, будучи в непрерывном развитии с тех пор, как команда КСС "Азимут" основала его более четырёх десятилетий назад - на заре экспансии человеческого рода за пределы Солнечной системы. И Гиффорд был там с самого начала, с момента своего появления на свет в яслях "Азимута" сорок два года назад.

До тех пор, пока я ублажаю Старика, я буду очевидным выбором на место СЕО "Старфайр", когда он наконец отойдёт от дел. Ему почти восемьдесят. Врядли он продержится намного дольше. Гиффорд улыбнулся, глядя на величайший символ человеческой власти за пределами Соля. Когда-нибудь, всё это будет моим. И тогда, придёт время внести некоторые изменения.

Глава 23

Гиффорд проследовал за метрдотелем к своему столу. Джерри Таррант, CEO "Параллел Дайнэмикс" уже восседал там, и Гиффорд заметил, как он машет ему рукой.

Едва лишь полдень, а он, похоже, уже поддатый.

Он скользнул в кабинку, сев напротив другого исполнительного директора, и протянул руку. "Доброго дня, Джерри".

"Гиффорд, ну здравствуй, дорогой, я заждался!" Таррант энергично потряс протянутую руку Гиффорда, прежде чем сделать ещё один глоток вина.

"Ты выглядишь довольным собой. По какому случаю?"

"Нас известили, что командование Флота возобновило наш грант на продолжение работ по разработке Подлинного ИИ". Тучный англичанин заколыхался от волнения. "Не подумай ничего такого, эти выскочки из "Харибдис Компьютинг" создали железки, которые могли бы сделать искусственный интеллект экономически эффективным, однако мы пока единственные, кто обладает опытом создания эвристических моделей, необходимых для написания соответствующих программ". Он вздохнул. "Но шишки в погонах смотрят на эти вещи по-другому. Они считают, что после пятнадцати лет разработок нам нечего им показать, кроме как математических моделей. И это пустая трата времени - пытаться внушить солдатам, что модели необходимы в качестве трамплина для создания реального продукта. Они мыслят о мушкетах и пулях, и никак не могут въехать, что я предлагаю им импульсные винтовки. Какое-то время, это была зыбкая ситуация: ни туда, ни сюда. Я уж подумал, что в этот раз нам не подфартило, и они, наконец, решили забрать у нас проект".

"Они так и решили". Гиффорд изучал меню. "Корона и Скипетр" был одним из самых изысканных ресторанов Лондона, и Гиффорд, бывая по по делам в городе, всякий раз обязательно выкраивал время, чтобы там перекусить. Они периодически меняли меню, поэтому сейчас он просматривал его в поисках новых блюд, представляющих интерес. "Я убедил их дать тебе ещё один шанс".

Таррант застыл, глядя на него. "Ты сделал что?"

Гиффорд выбрал блюда в меню; интегральная схема скомпилировала его заказ и отправила на кухню для обработки. Гиффорд отложил меню и в упор посмотрел на Тарранта. "Я встретился с адмиралом Доусоном на прошлой неделе, и произвёл на него впечатление, рассказав о потенциале новой технологии. Вначале, он был настроен скептически, учитывая вашу неспособность создать вычислительную платформу с обрабатывающей мощностью, которую, согласно последним теоретическим моделям, необходимо иметь для реализации Подлинного Искусственного Интеллекта. Я в свою

очередь, настаивал, что твоя программная архитектура "Люкс" имела бы наилучшие шансы на успех, в частности, если она будет работать на процессорах с кварковыми наночипами от Харибдис".

"Значит... то есть ты..." Таррант наконец прекратил бормотать и вперился взглядом в Гиффорда. "Ты - в каждой бочке затычка. Харибдис - наш прямой конкурент в гонке за создание Подлинного ИИ. Они никогда не согласятся дать нам их чипы. Когда адмиралы узнают, что твои аргументы были построены на необоснованных ожиданиях..."

"Они не необоснованные", спокойно произнёс Гиффорд. "Харибдис уже согласилась лицензировать технологию наночипов для "Аркалайт". Принимая во внимание обстоятельства, у них действительно не было другого выбора".

"Какие ещё обстоятельства?" Глаза Тарранта сузились.

Их разговор был прерван появлением официанта, подошедшим к столику с заказом Гиффорда. Ресторан "Корона и Скипетр" был необычен тем, что в нём всё ещё использовали официантов-людей, но это являлось лишь частью его античного шарма. Оба управляющих ждали в гробовой тишине, пока еда не была подана и официант не удалился, предоставив им уединение.

Таррант сердито наклонился вперёд. "Во что ты играешь, Саттон? Адриенн Пападопулос не дура. Почему она рассталась с её самой закрытой технологией?"

Гиффорд невозмутимо зарылся в свой салат. "Мисс Пападопулос не стала бы самым влиятельным Генеральным Директором на таком безжалостном рынке, как Европейская Зона Свободной Торговли не будь она столь гибкой. Когда я ей сообщил, что лично контролирую пятьдесят один процент акций компании "Харибдис Компьютинг" - с правом голоса, она посчитала, что предпочтительнее сотрудничать, нежели потерять свою работу". Он поднёс вилку с салатом ко рту и начал жевать, не сводя глаз с Тарранта.

Тот сидел с открытым ртом. "Ты контролируешь пятьдесят один процент "Харибдис"? С каких пор?"

Гиффорд проглотил и сделал глоток вина, прежде чем ответить. "С начала прошлого финансового года. Я сразу же увидел огромный потенциал в наночипах, и подсуетился, чтобы их приобрести". Он пожал плечами. "Точно так же, я позаботился приобрести вычислительную технологию "Люкс"".

С лица Тарранта исчезли все краски. "Я не ослышался?"

"По состоянию на три месяца назад, я также владею пятьюдесятью одним процентом голосующих акций "Параллел Дайнэмикс Корпорейшн". Адмирал согласился оставить проект по искусственному интеллекту в руках ПДК, основываясь на моей уверенности в

том, что архитектура программного обеспечения будет доступна для "Арклайт", так что мы сможем объединить две линии исследований, получив максимальный шанс на успех".

"Гиффорд, ты невероятный ублюдок". Лицо Тарранта было белым от ярости. "Я не позволю тебе сделать этого".

"Это уже сделано, Джерри. Таким образом, ты можешь стать послушным пай-мальчиком, и будешь делать то, что тебе скажут, или же я заменю тебя на кого-то другого".

"Короче говоря, ты собираешься запрячь важнейший потенциальный прорыв в истории человечества, чтобы он служил твоим амбициям?" Злое выражение на лице Тарранта сменилось ледяным презрением. "Ты попросту ещё один мелкий корпоративный тиран. Что отец, что сын, а, Саттон?"

Гиффорд засмеялся. "Я тебя умоляю. Мой отец пожинал лавры Генри Брэдфорда на протяжении десятилетий, лишь расширяя империю, построенную своим предшественником. Хотя, говоря сегодняшним днём, Брэдфорд - провидец. Очень жаль, что он не прожил достаточно долго, чтобы увидеть плоды своего труда. Когда Брэдфорд умер, "Старфайр" почти распался по швам из-за корпоративных склок в Совете, пока мой отец не вернулся после пяти лет миссии "Азимута", и не взял на себя управление в качестве Генерального Директора. Если бы кто-нибудь с толикой здравого смысла перенял правление от Брэдфорда в самом начале, "Старфайр" мог с выгодой использовать политический капитал нажитый на развитии технологии рассеечения пространства, и достичь полного доминирования в корпоративном мире".

Таррант наставил на него указательный палец. ""Старфайр Текнолэджи Групп" является наиболее мощной корпорацией в мире, парень. Они уже вертят половиной мира".

"Они могли бы управлять всем миром".

"Господи, Саттон. Есть ли предел твоей жадности?" Таррант выскользнул из-за стола и встал. "Когда это закончится, надеюсь, будешь гореть в аду".

Гиффорд приподнял бровь, когда его собеседник повернулся, чтобы уйти. "Ты забыл заплатить за еду".

"А ты - босс", осклабился Таррант. "Можешь, бля, и проставиться".

"Раз ты так хочешь". Гиффорд пожал плечами. "Я попросту вычту стоимость из твоего выходного пособия".

Таррант свирепо уставился на него. "Подавись". Затем он развернулся на каблуках и затопал к выходу из ресторана.

Гиффорд нажал кнопку обслуживания на столе, и метрдотель вернулся к кабинке. "Чем я могу быть полезен, Доктор Саттон?"

Гиффорд снова пригубил своё вино. "Это действительно отличный сбор".

"Да, сэр. Шато Мэдлин, 2201. У мистера Тарранта особенно изысканный вкус".

"Пожалуйста, принесите мне другую бутылку такого же вина, запечатанную, и завернутую как подарок. Я знаю кое-кого, кто его оценит".

"Безусловно. Вино будет ждать вас на стойке регистрации".

"Благодарю". Гиффорд набрал команду на персональном коммуникаторе и вызвал свой корабль. "Модред, перешли мне личные дела на трёх кандидатов, которых я отобрал в качестве потенциальной замены Джеральда Тарранта, а затем проинформируй доктора Алькаеву, что ей будет дан зелёный свет на продолжение проекта "Афина" - сразу после того, как я организую передачу архитектуры данных "Люкс" для "Аркалайт". Я хочу, чтобы операционная система была интегрирована в наночипы от "Харибдис" к концу недели".

"Да, сэр".

"Есть сообщения?"

"Ваша мать попросила сообщить вам, что они будут ожидать вас в "Переходящем празднике" в Лос-Анджелесе в семь часов".

"Дай ей знать, что я буду".

"Конечно. Что-нибудь ещё?"

Гиффорд на мгновение задумался. "Проведи поиск как существующих, так и отменённых проектов "Аркалайт" и "Старфайр", которые бы выиграли от увеличения вычислительной мощности - той, которую мы ожидаем от процессоров "Афина". Никогда не повредит держать на заметке что-то незначительное - что можно использовать к нашей выгоде позже".

"Да, сэр. Я составлю список резюме по каждому проекту и перешлю в вашу личную базу данных для ознакомления".

Гиффорд отсоединился, и наконец сосредоточил всё внимание на трапезе. *Всегда наслаждайся своими победами, и большими, и малыми, потому что триумф может не продлиться долго.* Слова Генри Брэдфорда - из далёкого прошлого. Рано или поздно, Тревор Саттон будет вынужден передать эстафету, и у Гиффорда имелись планы на все те ресурсы, которыми располагал "Старфайр" - как только он их возьмёт под контроль.

Ты думал, что в силу великолетия Генри, его трудно превзойти, а, Старик? Смотри и учись. Мир не узнает, с чем имеет дело.

Глава 24

Лимузин Гиффорда мягко опустился на парковку на крыше ресторана. Он выбрался из машины и поправил смокинг, прежде чем направиться к верхнему входу. Позади него, автоматизированный лимузин активировал проекторы антигравов, и беззвучно взмыв в воздух, направился в зону ожидания, чтобы находиться там до его возвращения.

При его приближении, двери скользнули в стороны, открывая роскошный зал ожидания обшитый панелями из красного дерева и освещённый биолюминесцентными лампами, наполняющими комнату мягким жёлтым свечением. Гиффорд обратился к роботу-диспетчеру. "Саттон, резервация на троих".

"Да, сэр. Другие участники вашего ужина уже на месте и находятся за столом 54 на третьем уровне. Пожалуйста, следуйте зелёной линии после выхода из лифта".

Гиффорд не удосужился ответить. Он вошёл в лифт и нажал на кнопку до уровня 3. Кабина со стеклянными стенами опустилась в комнату с высоким потолком, также освещённую биолюминесцентными лампами, создающими интимную атмосферу за каждым столиком, отделённым от других затемнённым пространством. Достигнув уровня пола, лифт остановился, и стеклянные двери разошлись. Ярко-зелёная голопроекция сочной лозы появилась в воздухе перед ним, и протянулась в направлении зала. Он проследовал за лозой к столу, где сидели его родители, выжидательно наблюдающие за его приближением. Гиффорд положил завернутую в подарочную бумагу бутылку вина на стол и обнял мать, поднявшуюся со своего кресла. "Матушка, я рад тебя видеть".

"Как же давно это было в последний раз". Дженнифер Саттон обняла его и отступила.

Гиффорд повернулся к отцу и протянул ладонь. "Отец, приятно увидеть тебя не за работой".

Тревор Саттон пожал руку сына и грустно улыбнулся. "Кажется, это редкость в наши дни, так ведь?"

Они сели за стол и ввели заказы блюд из меню. Все трое некоторое время негромко пререговаривались о несущественных мелочах. Наконец, Тревор поставил на стол свой бокал вина. "Гиффорд, я знаю, что это должен быть праздничный день, но боюсь, что имеется нечто важное, что мы должны обсудить".

Гиффорд тоже поставил бокал, скрывая волнение. "Я слушаю".

Всё, Старик? Готов уйти на покой, наконец?

"Ты ещё не получил уведомления, но от имени группы, именующей себя "Реньюэл Траст", и претендующей на контроль сорока пяти процентов акций "Старфайр", был сделан запрос об экстренном собрании акционеров".

Гиффорд уставился на него. "Это смешно. Мы втроём владеем пятьюдесятью процентами голосующих акций. Им пришлось бы перекупить девяносто процентов других инвесторов!"

"Это выглядит маловероятным, не правда ли?", сказала Дженнифер. "Но автоматизированный трекер голосования подтверждает, что сорок пять процентов акционеров анонимно идентифицируют себя как члены "Траста"".

"Маловероятным?" Гиффорд посмотрел на своего отца. "Такое вообще невозможно. Как могло случиться, что столько акций перешло в другие руки, а ты не знаешь об этом? Спишь за рулём, Старик?"

Глаза Тревора сверкнули от гнева. "Насколько можно судить, за последние шесть месяцев произошёл значительный оборот акций - однако не более, чем двадцать пять процентов акций публичной подписки. Это говорит о том, что у них есть поддержка одного или нескольких покровителей, у которых уже есть доля в компании".

Гиффорд медленно улыбнулся. "А-а. Понимаю. У меня десять процентов, и тебе интересно, не у них ли я уже кармане?"

"Нет", мрачно сказал Тревор. "Ты не тот типаж, чтобы довольствоваться второстепенными ролями в чём-либо. Мне интересно, *в твоём* ли они кармане, и не надоело ли тебе, наконец, ждать, когда я уйду".

Гиффорд усмехнулся. "Как бы я не желал похвалиться, что это так, признаюсь - это известие для меня полная неожиданность".

Тревор откинулся на спинку своего кресла и скрестил руки на груди. "Тогда вопрос лишь в том, готов ли ты встать рядом с нами, чтобы дать отпор этому чуждому захвату. Твои десять процентов, вкупе с нашими сорока, перевесят любой брошенный вызов".

Гиффорд пристально посмотрел на него. "Давал ли я тебе повод подумать, что я опущусь до того, чтобы предать тебя - таким путём?"

Тревор встретил взгляд, не дрогнув. "Нет. Ты, по обыкновению, устраняешь своих противников лицом к лицу. Но ты должен признать: это был бы твой безупречный шанс - выставить меня, и подчинить себе компанию".

"Да", сказал Гиффорд. "И я нашёл бы это чрезвычайно вознаграждающим".

"Хватит". От голоса Дженнифер веяло холодом. "Я не намерена сидеть здесь, и смотреть, как вы оба угрожаете разделаться друг с другом. Работаете вы вместе, или нет, но это помпезное махание саблями закончится сейчас же. Я ясно выразилась?"

В течении продолжительного времени отец и сын смотрели друг на друга; затем одновременно прервали зрительный контакт - в тот момент, когда тележка с едой подкатилась к их столу.

"Мои голоса у тебя, Старик", сказал Гиффорд, когда робот поставил перед ними накрытое блюдо. "Компания станет моей, в конце концов, но я не собираюсь помогать группе чужаков урвать семейный бизнес".

Тревор развернул свою салфетку и положил её себе на колени. "Значит, хоть в чём-то мы согласны".

Остаток ужина прошёл в тягостном молчании, пока Гиффорд, наконец, не ушёл, неловко обняв напоследок каждого из родителей.

Не уверен, кто из нас был больше удивлён этими объятиями, подумал Гиффорд, в то время как лифт вёз его обратно на крышу. Сорок пять процентов наиболее ценных акций на земном рынке. Как кто-то мог заручиться такой поддержкой против нас? Каким образом мы не прознали, что подобное враждебное поглощение вообще планируется? И кто, чёрт возьми, может стоять за всем этим?

Он постучал по своему комм-импланту. "Модред, есть сообщения для меня?"

"Да, сэр. Вы получили специальное коммюнике от "Старфайр Текнолэджи Груп" о том, что экстренное собрание акционеров запланировано через неделю".

"Сколько акционеров "Старфайр" владеют в настоящее время пятью или более процентами голосующих акций?"

"Семеро".

"А сколько голосов контролируют эти семь?"

"Неизвестно. Регистрация прокси-соглашений по контролю над голосованием акционеров будет обновлена во время встречи акционеров. Это в порядке вещей, когда акционеры могут контролировать больше акций, чем принадлежит им непосредственно".

Выйдя наружу, Гиффорд почесал подбородок, и послал сигнал своему автолёту, чтобы тот забрал его. *Значит, выясним через неделю.*

Глава 25

Гиффорд стоял у окна своего офиса в "Арклайт", глядя на очертания Лос-Анджелеса на фоне неба. "Модред, сколько осталось до открытия собрания?"

"Собрание акционеров будет объявлено открытым через пятнадцать минут; однако виртуальная реальность уже включена. Вы можете присоединиться в любой момент".

Гиффорд кивнул, бросив последний взгляд на рубиновый закат за огромными небоскрёбами города, заполонённый роем воздушных судов, мельтешащих в муниципальном воздушном пространстве словно пчелиная колония. Он вернулся к своему столу и сел. "Залогини меня".

"Доступ требует личного ввода вашего пароля акционера и скан личности".

Гиффорд положил руку на чувствительную поверхность стола.

"Гиффорд Томас Саттон. Кодовая фраза: Вице-король".

"Пароль принят. ДНК и отпечаток пальца подтверждают идентичность. Приготовьтесь к сенсорному погружению".

переднем ряду.

Вид офиса померк и исчез, и он оказался в огромном открытом амфитеатре, выполненном из белого мрамора. Над ним был образ ночного неба, в центре которого доминировала распростёршая ослепительные лучи плавающая звезда технологической группы "Старфайр". Несмотря на кажущуюся ночную обстановку, амфитеатр был хорошо освещён, и виртуальные аватары акционеров, заполняющие места в верхних рядах над ним, были хорошо видны. Как один из главных держателей акций, Гиффорд, конечно же, сидел в

Мягкий свет облёк сиденье рядом с ним, и там появилась его мать, одетая в длинное чёрное вечернее платье. Она подарила ему тёплую улыбку. "Здравствуй, дорогой. Готов к битве?"

Гиффорд ухмыльнулся её ироническому тону. "Всегда". Он посмотрел на пустующее место рядом с ней. "Где отец?"

"За кулисами. Переговаривается со своими союзниками в Совете перед объявлением начала собрания".

Гиффорд ощутил отчётливую прохладу в её голосе. "Что-то не так?"

Она посмотрела на него и вздохнула. "В течение тридцати лет я приходила на эти собрания, чтобы выразить свою поддержку твоему отцу. И я тридцать лет наблюдала, как он жертвовал идеалами, в которые верил до этого - в пользу целесообразности и компромисса. Иногда мне хочется, что бы мы сделали другой выбор, и остались в колонии Хирон после завершения миссии "Азимута". Может, поступи мы так, твой отец никогда бы не принял руководство компанией из чувства долга перед провидением Генри Брэдфорда, и не допустил, чтобы то, что требует его положение, лишило его многих качеств, делавших его человеком, за которого я вышла замуж".

Гиффорд пристально посмотрел на неё. "Отец сохранил компанию и продолжил развивать её успех. Наша семья обязана всем его работе".

Дженнифер Саттон отвела взгляд. "Я знаю. Только хотелось бы, чтобы это могло быть по-другому". Она протянула руку, чтобы коснуться его щеки. "Особенно, когда это касается тебя".

Гиффорд почувствовал её легкое прикосновение через тактильные элементы виртуальной реальности. "Ты хочешь сказать, что я обманул надежды?"

Она покачала головой. "Нет. Ты выполнил каждую задачу, которую отец ставил перед тобой. Я просто хочу знать, стал ли бы ты другим человеком, сделай мы давным-давно другой выбор".

Гиффорд накрыл её ладонь своей. "Я тот, кто я есть, мама. Нет другого такого человека, кем бы я хотел стать".

Она грустно улыбнулась ему и убрала руку. "Я знаю. И я также горжусь всем тем, чего ты достиг".

"Но?"

"Нет, ничего". Она сосредоточила своё внимание на арене, куда из-за занавеса выступили члены Правления во главе с Тревором Саттоном. "Пора".

Тревор стоял в центре арены у лектория докладчика, тогда как Совет Директоров "Старфайр" занял свои места за столом слева от него.

Тревор нахмурился при виде стола справа, где никого не было. "Гелиос", позвал он, и его голос в электронном виде донёсся до всех в виртуальном пространстве, "Где представители "Реньюэл Траст"²⁷?"

"Директора "Реньюэл Траст" пожелали присутствовать в качестве акционеров "Старфайр" и реализовать их право оставаться анонимными", ответил главный компьютер-конструктор компании.

Тревор ещё раз нахмурился. "Хорошо. У нас есть кворум"²⁸?"

"Да, сэр. Девяносто пять процентов голосующих акционеров присутствуют; либо виртуально, либо в виде зарегистрированного доверенного лица-прокси".

"Принято". Тревор ударил молотком председателя по лекторию перед ним. "Я объявляю это экстренное собрание акционеров "Старфайр Текнолэджи Групп" открытым. В повестке дня один пункт: предложение юридического лица, называющегося Траст "Обновление", по удалению из офиса нынешнего Совета Директоров, а также Главного Исполнительный Директора. Далее; предложение, если принято, также требует немедленного выдвижения и выборов новых членов правления".

Он смерил амфитеатр властным взглядом. "Как CEO, я имею честь говорить первым. Совет Директоров в высшей степени профессионально отстаивает интересы акционеров; некоторые члены Совета служили в этом качестве на протяжении десятилетий, включая меня самого. Я состоял в экипаже первого звездолёта человечества во время строительства нашей первой колонии у Альфы Центавра; а до того, был ключевой фигурой в создании самого корабля. С той поры, под моим руководством, "Старфайр" расширился, и стал ведущим поставщиком потребительских и военных технологий для трёх звездных систем. Мы стали пионерами в экспансии человеческой расы за пределы нашей Солнечной системы, и с тех пор мы оставались на острие человеческого прогресса".

С презрением, он махнул рукой на пустой стол в амфитетре справа от него. "Не было предъявлено никаких причин относительно этого предложения о смене руководства компании. Более того, авторы данного запроса отказались встретиться с нами лично, скрываясь за корпоративными законами об анонимности. Я утверждаю, что данная попытка пошатнуть опытное руководство корпорации - не в интересах акционеров, и я призываю их проголосовать "против" по этому предложению". Он повернулся лицом к пустующему столу. "С этими словами, я передаю слово для любых контрдоводов, которые представители "Реньюэл Траст" пожелают представить".

Гелиос заговорил в тишине. ""Реньюэл Траст" отказывается от своего права сделать вступительное заявление и хочет закрыть на этом дебаты".

Тревор выглядел так, будто он откусил нечто неприятное на вкус. "Что ж. Требуется простое большинство голосов акционеров чтобы закрыть дискуссию. Пожалуйста, проголосуйте 'за', чтобы закрыть прения, и 'против', чтобы предоставить слово для дальнейших комментариев".

Светящийся текст, невидимый для других акционеров, появился перед Гиффордом. В списке были перечислены серийные номера акций под его контролем, а также их совокупная процентная стоимость от общего числа голосующих акций в обращении. Он сразу же проголосовал 'за' всеми своими десятью процентами акций компании.

"Сто процентов правомочных голосов подсчитано; те, кто не присутствовал лично, или по доверенности, внесены в качестве воздержавшихся", объявил Гелиос. "Шестьдесят четыре процента голосов обозначены как 'за'. Предложение проходит".

Тревор кивнул. "В таком случае дебаты о предложении Траста "Обновление" закрыты. Акционеры, проголосуйте 'за', чтобы согласиться с предложением об удалении с должности нынешнего руководства "Старфайр Текнолэджи Групп", и 'против', чтобы отклонить предложение, с тем, чтобы руководство корпорации оставалось прежним. Для одобрения или отклонения запроса требуется простое большинство голосов".

Экран голосования снова появился перед Гиффордом. В этот раз он проголосовал 'против' своим десятипроцентным блоком.

"Сто процентов правомочных голосов подсчитано; те, кто не присутствовал лично, или по доверенности, указаны в качестве воздержавшихся", опять объявил Гелиос. "Пятьдесят два процента голосов обозначены как 'за'. Предложение проходит".

Гиффорд застыл на своём месте. *Пятьдесят два процента? Это невозможно. Мы контролируем пятьдесят процентов голосующих акций.*

Тревор, очевидно, пришёл к такому же выводу. С красным лицом, он смотрел на Гиффорда, схватившись за кафедру обеими руками. "Гелиос, я требую пересчёта голосов".

"Представители Траста "Обновление" показывают, что у них нет возражений. Поимённое голосование будет проходить по блокам, в порядке уменьшающейся величины. Пакет акций А1, двадцать процентов акций: Тревор Джон Саттон".

Тревор выпрямился. 'Против'.

"Пакет акций А2, двадцать процентов акций: Дженнифер Эйнсли Саттон".

Дженнифер подняла голову. 'За'.

Гиффорд резко повернул голову в сторону, в неверии всматриваясь в неё. "Мама!"

Дженнифер проигнорировала его. "Гелиос, и в данный момент, я также голосую 'за' с прокси-блоком D27".

"Подтверждено. Прокси-блок D27, Траст "Обновление", тридцатидвухпроцентная доля; голосует 'за'. В настоящее время, предложение "Реньюэл Траст" зарегистрировано простым большинством голосов. Доктор Саттон, вы хотите продолжить поимённое голосование по списку?"

Гиффорд повернулся лицом к своему отцу, который не сводил глаз со своей жены, бледный и отстранённый.

"Доктор Саттон?"

Тревор прочистил горло, а затем отрицательно покачал головой. "Нет".

"Соответственно, предложение проходит с немедленным эффектом. Требуется новый корпоративный список членов правления. Принимаются заявки на номинации на должность Главного Исполнительного Директора".

Дженнифер поднялась. "Я выдвигаю себя".

"Есть ли ещё другие номинации?"

Гиффорд не сводил взгляда со своего отца, но тот ничего не сказал. Тогда Гиффорд встал и повернулся, чтобы взглянуть на мать. "Я выдвигаю себя".

Дженнифер печально посмотрела на него. "Ты не можешь победить, сынок".

"По крайней мере, я хоть попробовал", зло оскалившись ответил он.

"Есть ли ещё другие номинации?" снова спросил Гелиос. Они ждали в молчание ещё с полминуты. "Других номинаций нет. Для подтверждения избрания любого кандидата требуется простое большинство голосов".

Перед Гиффордом появилась панель голосования, и он проголосовал своими акциями в пользу самого себя.

"Сто процентов правомочных голосов подсчитано; те, кто не присутствовал лично, или по доверенности, указаны в качестве воздержавшихся", провозгласил Гелиос.

"Шестьдесят один процент голосов подан за Дженнифер Эйнсли Саттон. Двенадцать процентов голосов поданы за Гиффорда Томаса Саттона. Двадцать семь процентов голосов воздержались. Отныне Дженнифер Эйнсли Саттон является Генеральным Директором. Сейчас принимаются номинации на десять открытых позиций в Совете Директоров".

Двадцать семь процентов воздержавшихся. Отец остался в стороне, вместо того чтобы поддержать меня. Гиффорд потерял интерес к происходящему, механически голосуя в поддержку своих оставшихся союзников в их попытках удержать контроль над компанией. Его мать без промедления проголосовала против всех них.

Затем она встала у лектория; её вновь избранные союзники расположились позади неё. Она стукнула молотком. "Разобравшись с вопросами бизнеса в повестке дня, я объявляю это собрание закрытым".

Виртуальная реальность исчезла. Гиффорд сидел один во тьме своего офиса.

Что, чёрт возьми, только что произошло?

Глава 26

Гиффорд выскочил из своего аэромобиля сразу как только тот приземлился на крыше родительского дома, и рванул к двери лифта, едва ли не уподобляясь спринтеру. Он молча исходил яростью, в то время как лифт опускался на первый этаж, а затем тяжёло прошагал в фойе.

"Мама!" закричал он. "В какие игры ты играешь?!"

"Её здесь нет, сынок".

Гиффорд последовал на голос отца в гостиную, найдя его сидящим в мягком кожаном кресле перед старомодным камином. "Где она?"

Тревор до краёв наполнил вином свой бокал и поднёс его к губам, наслаждаясь букетом с закрытыми глазами. Поставив бокал на столик поближе к себе, он стал угрюмо смотреть на танцующее пламя. "Я не знаю. Она перевела маяк-определитель в режим приватности. Она сейчас может быть где угодно на Земле, или даже вне нашего мира. Не представляю, где она прячется, разве что она сама не решит связаться с нами".

"Но *почему?*" спросил Гиффорд. "Что вселилось в неё, чтобы предать нас - вот так?"

"Я не уверен. Но у меня есть свои подозрения".

"Например?" произнёс Гиффорда со льдинками в голосе.

"Она начала увеличивать свою долю в компании шесть месяцев назад", сказал Тревор бесцветным голосом. "Примерно в то же время, я обновил моё завещание".

"Твоё завещание". Гиффорд присел на каминную полку напротив отца. "Как именно ты его изменил, Старик? Что ты сделал, что заставил её ополчиться на нас?" Он нахмурился.

"Ты вычеркнул её? Так? Вы были женаты более сорока лет. И она, в конце концов, опротивела тебе?"

Тревор спокойно поднял бокал и плеснул содержимое в лицо сыну.

Гиффорд вскочил на ноги, отплёвываясь и пытаясь вытереть алкоголь с глаз. Тревор с силой оттолкнул его, и приблизившись, припёр к каминной полке. "Ты, неблагодарный червь", прорычал Тревор ему в лицо. "Я изменил своё завещание, чтобы оставить мои акции в компании тебе - после того как умру, - вместо того, чтобы пожертвовать их на благотворительность".

Гиффорд вглядывался в отца, позабыв о жгущей боли, просачивающейся ему в глаза.

Тревор издал рык от отвращения и отпустил его. Он поднял кружевную салфетку с кофейного столика и швырнул её Гиффорду, прежде чем тяжело упасть на диван.

"Ты когда-нибудь задумывался, почему я не передал контроль над компанией тебе?" Он посмотрел на Гиффорда, который всё ещё вытирал остатки вина со своего лица. "Ну так я открою тебе секрет, малец. Твоя мать запретила мне даже думать об этом. После того как ты прошёл весь путь вплоть до генерального директора "Арклайт", она поставила мне ультиматум: либо я нахожу способ помешать тебе захватить "Старфайр", либо она уйдёт от меня и продаст её акции моим конкурентам". Он вздохнул. "Вот так я вычеркнул тебя из моего завещания - чтобы удержать её от уничтожения всего, над чем я работал. Я считал, что отдав тебе мои акции после того, как я уйду, я смогу оставить тебя с чем-то осязаемым, и всё ещё удовлетворить её желание защитить тебя. Оказалось, нет".

"Защитить меня? От чего?" Гиффорд почувствовал, как краска его лица темнеет. "Каким образом мне поможет то, что меня околпачили с наследством?"

Тревор грустно улыбнулся. "Она считала, что сможет предотвратить превращение тебя в меня". Он вновь наполнил бокал вином из бутылки рядом со своим креслом. "В какой-то мере, я понимаю её точку зрения. Когда ты родился, мы бы ни за что не предположили, что ты станешь всего лишь ещё одним корпоративным хищником²⁹. Это была моя вина. Я создал предпосылки для этого, когда завладел "Старфайром", и превратил его в семейный бизнес. В ретроспективе, это, пожалуй, самая большая моя ошибка - то, что я позволил тебе следовать по моим стопам. Не подпусти я тебя к этому с самого начала, может, всё пошло бы по-другому". Он повернулся лицом к двум портретам на стене, на одном - он сам, с женой и сыном, стоящими позади него; на другом - Генри Брэдфорд, стоящий рядом с ним. "Сейчас уже поздно. Слишком поздно, кстати".

Какое-то время Гиффорд молчал, просто наблюдая за отцом, который задумался над чем-то своим. "Что нам теперь делать?", спросил он наконец.

"Что до меня, то полагаю, я найду что-нибудь, чтобы держать себя занятым на покое". Тревор горько рассмеялся. "А ты? Ты можешь вернуться в "Аркалайт", и чувствовать себя комфортно, потому что я гарантирую - тебе никогда не продвинуться в компании выше, чем ты уже есть. Если предположить, конечно, что она не решит, что необходимы более решительные действия, и ты не окажешься без работы вообще".

Глава 27

Гиффорд лежал на чёрном кожаном диване в своем кабинете и созерцал стакан скотча в правой руке.

Никогда не думал, что стану напиваться. Видно настало время обзавестись некоторыми вредными привычками.

Он сел и начал подносить стакан к губам, но затем передумал и поставил его на кофейный столик. *Какой в этом смысл? Я птичка в клетке, на показ. В данный момент нет никаких шансов подняться выше по лестнице. Идти больше некуда - кроме как вниз.*

Он поднялся и добрёл до окна, отдавая должное захватывающему виду Лос-Анджелеса на горизонте.

Утони, или колоти по воде. Третьего не дано, разве что я не уйду вообще и не начну с нуля, в другом месте. Он издал короткий смешок. *Да, как же, типа захочет кто-то работать со мной. Слишком много сожжѐнных мостов.*

Он вздохнул и вернулся к столу. Остановившись, он уставился на кресло за три тысячи кредитов - эргономичная модель высочайшего класса из всех возможных в продаже. *Материнский подарок, когда я вступил в должность.* Он почти ощущал её голос, доносящийся сквозь прошедшие годы. *"Тебе придётся тратить много времени за столом; зато, так тебе будет удобнее"*.

Пророческие слова.

Кто знал, что я проведу остаток своей карьеры за этим столом?

Он сидел в кресле, чувствуя, как оно облегает его тело, придавая максимум поддержки и комфорта.

Если я останусь, я мог бы сделать всё возможное и продолжить свою работу. Он коснулся вкладки интеркома на дисплее своего стола. "Модред, какие-нибудь сообщения?"

"Да, сэр. Триста семнадцать сообщений ожидают вашего внимания".

Фу-ты! "Что-нибудь, касающееся моих проектов с приоритетом уровня 1?"

"Имеется двенадцать сообщений, касающихся проекта "Афина", и еженедельные обновления, ожидающие вашего обзора по проектам "Эскалибур", "Рагнарк" и "Агамемнон". Есть также одно личное сообщение с приоритетом уровня 1 от вашей матери".

Гиффорд замер. "Как долго оно ждало?"

"Отметка времени указывает, что сообщение было передано курьером данных из Архипелага Церера примерно тридцать пять минут тому назад".

Гиффорд улыбнулся. *Ну конечно.* Планетоид Церера оставался главным узлом пространственного перехода, обеспечивающим транзит на короткие расстояния для десятков небольших колоний на окружающих астероидах; каждая из них была создана для разнообразных целей: от тяжёлой индустрии, до добычи льда и роскошных курортов.

Не оставляя следов. Она может скрываться там вечно, отдавая приказы своим поверенным в Совете, без всякой нужды когда-либо снова появляться лично в головном офисе корпорации.

"Воспроизведи сообщение".

Полноразмерная голограмма матери появилась в центре его офиса. "Гиффорд, к настоящему времени - я уверена, - ты поговорил со своим отцом, и имеешь представление о моих мотивах. Я не настолько наивна, чтобы думать, что они важны для тебя. Достаточно сказать, я не сожалею о том, что сделала. Если я в состоянии помешать тебе идти дальше вниз, по пути твоего отца, тогда я сделаю всё от меня зависящее, в надежде, что ты, может быть, когда-то решишь искать свою судьбу". Она вздохнула.

Внезапно, Гиффорд был поражён тем, насколько болезненной выглядела мать.

Она посмотрела ему в глаза с вызывающим выражением, в котором не было совсем ничего от слабости. "Когда я думаю о твоём детстве, я вспоминаю невинного маленького мальчика, который бежал всю дорогу от гидропонной фермы "Азимута" до моего офиса, чтобы подарить мне горшок с кустом розы, которую ты вырастил для меня. А потом, ты вырос. Жёсткий. Безжалостный. Я вижу очень мало от того мальчика в человеке, которым ты стал, и я отчаиваюсь, что ты никогда не сможешь восстановить в себе частички того, кем ты был - любую частицу тебя, которая всё ещё является частью меня, от любви, которую я разделила с Тревором. Поэтому, я дала тебе другой шанс. Мой последний подарок для тебя - шанс уйти, и начать всё сначала - если ты захочешь. Но я знаю, ты не примешь этого. Вы никогда не изменитесь, ни ты, ни он. Я умываю руки - в такой семье. Ответь на моё предательство как пожелаешь; мне всё равно. Я не верю, что всё это поменяет хоть что-то. Я слишком стара и цинична, чтобы верить в чудеса".

"Ты, и твой отец, разбили моё сердце, Гиффорд. Пожалуйста, не пытайтесь найти меня, потому что мне больше нечего вам сказать. Прощай".

Голограмма исчезла.

Гиффорд молча вытер рукавом слёзы со своего лица. *Прощай, мама.*

Он глубоко вздохнул и взял себя в руки. "Модред, сохрани эту запись в нестираемой памяти. Потом, будь добр, просмотрю сообщения по проекту "Афина", и обобщи их содержание".

"Запись сохранена. В сообщениях говорится, что интеграция архитектуры данных "Люкс", и наночипов, изготовленных по кварковой технологии, завершена, и что развитие эвристических когнитивных моделей для Подлинного Искусственного Интеллекта продолжает быстро развиваться. Производительность новых чипов более чем достаточна, чтобы одновременно обрабатывать данные для параллельных расчётов высшей сложности - в тех случаях, когда вы пожелаете отводить процессорной платформе дополнительные задачи".

Гиффорд устало кивнул. "Хорошо. Ты составил список нереализованных проектов, о котором я просил?"

"Да. Результаты поиска сохранены в центральном каталоге "Арклайт", под названием "Специальные Проекты"".

"Просмотри список ещё раз, и приготовь для каждого проекта ознакомительное резюме по ключевым словам, состоящее из пяти, или менее слов".

"Делаю обработку. Резюме по ключевым словам готовы".

"Покажи мне".

В воздухе перед ним появилась мерцающая страница. Гиффорд лениво скользил глазами по строчкам текста, по мере того, как они ползли вверх. Экономическое прогнозирование. Погодный контроль. Персональное телепортирующее поле. *Хм. Теперь это может стать выгодным.* Квантовая нанотехнология. Темпоральное смещение. Межзвёздная связь с фиксированной точкой...

Стоп. Что?

Гиффорд остановил функцию автоматической прокрутки и вернулся на пару записей назад. *Темпоральное смещение. Это невозможно.*

"Модред, отобрази полное резюме по проекту "Янус"".

Ещё одна голограмма появилась в центре его кабинета. Гиффорд сидел с открытым ртом, глядя на изображение Генри Брэдфорда.

Господи. Сколько же лет этому проекту?

"Данные, полученные в рамках проекта "Расселина", показывают, что истинная природа события складывающегося пространства может быть успешно предсказана математической моделью, которая берёт в расчёт восемь физических измерений, взаимодействующих как в реальном, так и в воображаемом пространствах". Генри вскинул подбородок и улыбнулся в камеру. "Решение столь сложной математической задачи потребует десятилетий расчётов - даже для подготовки одного-единственного нацеленного события складывающегося пространства. Трёхмерное эвристическое решение, которое я разработал, было достаточно упрощено - так, что стало возможным аппроксимировать расчёт трёхмерного СП-события в относительно короткое время - при наличии правильного алгоритма обработки. Расчёт четырёхмерной аппроксимации остаётся за пределами возможностей мегабитных процессоров, существующих в данное время. Тем не менее, мы питаем надежду, что возросшая вычислительная мощность новой терабитовой архитектуры поможет находить решения в приемлимые сроки, и контролируемое временное смещение станет осуществимым".

Голограмма исчезла.

Гиффорд неподвижно сидел в кресле.

Как, нечто столь важное, могло быть задвинуто в ящик?

Он нахмурился. "Модред, дай мне итоговый сводный отчёт по прогрессу этого проекта".

Появилась новая голограмма, на этот раз это была пожилая женщина азиатской внешности, которая ему не была знакома. Гиффорд сверился с заголовком в сопроводительном текстовом отчёте. *Доктор София Ву.*

А?? Никогда о ней не слышал.

Доктор Ву бросила на него серьёзный взгляд. "Наши новейшие алгоритмы указывают на то, что теория четырёхпространственного смещения состоятельна, однако потребуется приблизительно сорок шесть месяцев времени обработки, чтобы достичь работоспособного решения для единичной попытки. Более того, пространственные сдвиги планет и звёзд, происходящие за период четырёхлетней задержки ввиду их движения, делают окончательный расчёт бессмысленным - если говорить и об обратном путешествии в исходную точку расчёта. И хотя даже это может стать выполнимым при использовании корабля, оснащённого обычным приводом складывающегося пространства, проект признали нецелесообразным из-за неопределённостей оптимизации, которая могла потребоваться. Я не согласна с таким решением, но тем не менее, высшее руководство сочло выгоды данной технологии не имеющими достаточной ценности, чтобы оправдать дальнейшую инвестицию ресурсов "Старфайр". Я бы рекомендовала, чтобы проект оставался приостановленным, но не отменённым, - в ожидании разработки архитектуры обработки данных, в достаточной степени надёжной. Тогда, мы сможем сделать переоценку практического применения этих расчетов".

После того, как голограмма исчезла, Гиффорд долго смотрел в пустое пространство в центре своего офиса. Он ввёл запрос об окончательно принятом решении по проекту. *Разработка приостановлена с октября 2190 года; Тревор Саттон, Генеральный Директор.*

Гиффорд снова нажал на интерком. "Запроси срочную видеоконференцию с доктором Алькаевой, в реальном режиме времени".

"Ожидайте, Доктор Саттон".

Гиффорд продолжал рассматривать алгоритмы проекта, ожидая когда его руководитель группы разработки искусственного интеллекта ответит на вызов. Наконец, в его офисе прозвучал резкий сигнал, и он коснулся иконки, чтобы принять входящую связь.

Доктор Алькаева возникла в воздухе перед ним - среднего возраста женщина с седыми волосами и грубыми чертами лица.

"Чем я могу вам помочь, Доктор Саттон?" спросила она без любезностей, давая понять, у неё имеется работа поважнее, чем отвечать на вопросы высшего руководства.

"Я перешлю вам вычислительный алгоритм из законсервированного проекта. Я хочу, чтобы вы его проанализировали, и определили, сколько времени потребуется для его полного расчёта на процессорах "Афина"."

Доктор Алькаева, со скучающим выражением лица, быстро вывела графическую визуализацию алгоритма на её терминале. Её брови взлетели вверх. "Это чрезвычайно сложный расчёт. Какова была его цель?"

"Не важно", сказал Гиффорд, украдкой поменяв уровень защиты материалов проекта так, что теперь лишь он один мог иметь к ним доступ. "Можете ли вы мне сказать, сколько потребуется времени для обработки этой программы, используя нашу теперешнюю технологию?"

Доктор Алькаева, не чуждая атмосфере корпоративной секретности, импортировала алгоритм в её собственную проектную архитектуру, и запустила прогон через аналитическую программу. "Используя тридцатипроцентную мощность, зарезервированную под вторичные проекты, завершение расчёта с использованием процессора "Афина" займёт порядка десяти месяцев".

"Однако этот срок уменьшится с увеличением выделенной процессорной мощности. Запустите цифры снова, используя сто процентов мощности".

Она поджала губы. "Вы предлагаете, чтобы мы перенаправили все вычислительные ресурсы одного из чипов "Афина", работающего над проектом искусственного интеллекта, на период времени, необходимый для завершения этого вычисления? Это может отбросить нас на месяцы, или даже на годы".

"Мне известно об этом. Проведите расчёт снова".

Она вздохнула и повернулась к своей консоли. "Чуть более трёх месяцев".

"Расчитайте опять, основываясь на полной мощности всего массива чипов "Афина", которым мы располагаем".

Она смотрела на него в ужасе. "Доктор Саттон! Вы, конечно же, не предлагаете нам отказаться..."

"Не спорьте со мной. Просто делайте".

Она ввела команды в свой терминал; из-за сдерживаемого гнева её лицо стало красным, а движения дёргаными. "Используя весь наш обрабатывающий массив, расчёт может быть завершён за четыре минуты двадцать секунд".

Гиффорд набрал полную грудь воздуха. Потом, медленно выдохнул. "Спасибо, Доктор Алькаева. Имейте в виду, что любая информация, связанная с этим алгоритмом, находится

под корпоративной печатью. Будьте добры, удалите ваши расчёты из системы и сделайте всё возможное чтобы забыть, что этот разговор когда-либо имел место".

Он прервал соединение и откинулся на спинку кресла, обдумывая услышанное. Затем, зашёлся в хохоте - так, что по щекам покатились слёзы. Всё ещё задыхаясь от смеха, подумал: *Будь осторожна с тем, чего ты хочешь, матушка. Ты хотела, чтобы я принёс тебе розы? Тогда ты должна поостеречься шипов.*

Глава 28

Гиффорд вдавил кнопку дверного звонка родительского дома, заставляя звуковой сигнал повторяться снова и снова. Наконец, дверь открылась, и первый раз после ссоры шестью неделями ранее, последовавшей после собрания акционеров, он встретился с отцом - лицом к лицу. Тот, казалось, выглядел не так, как раньше: в нём не было той ауры силы, которую он всегда носил, словно излюбленное пальто. *Раздавленный.* Во рту у Гиффорда внезапно стало сухо и горько. *Я провёл всё своё юношество и взрослую жизнь, предвкушая тот день, когда увижу его посрамлённым. И вот увидел.*

"Чем-то могу тебе помочь, сынок?" спросил Тревор грубовато.

Гиффорд сделал глубокий вдох, почувствовав при этом запах алкоголя. "У меня есть к тебе дело, Старик".

Отец засмеялся; смех прозвучал резко и неприятно. "И отчего меня это не удивляет? Иди домой, Гиффорд. Здесь для тебя ничего нет". Он отступил назад и потянулся к дверному контролю на внутренней стене.

"Имя "Янус" - тебе что-нибудь говорит?" тихо спросил Гиффорд.

Тревор колебался, по-видимому удивлённый странностью вопроса. "Римский бог дверей".

"И начал, и завершений; мира и войны", продолжил Гиффорд. "Ещё, так назывался первый узловой космопорт на Луне; и ничем не примечательная зарегистрированная транспортно-пассажирская компания. Последнее в списке, но не по значимости - законсервированный исследовательский проект "Старфайр", закрытый, потому что требовал компьютерных ресурсов, которых в ту пору не существовало".

Тревор опустил руку. Он вскинул голову, глядя на сына с подозрительным выражением. "Я помню этот проект. Что из этого?"

"Они сдались, потому что у них не было достаточной вычислительной мощности, чтобы заставить это работать". Гиффорд приятно улыбнулся. "А у меня есть".

Тревор долго смотрел на него. Затем, повернулся и направился к лестнице.

Гиффорд проследовал за ним, закрыв за собой дверь.

Тревор поднялся на второй этаж и прошёл в свой личный кабинет, где сел в кожаное кресло за массивным столом красного дерева. "Садись". Он нахмурился, видя, что Гиффорд остался стоять. "Пожалуйста".

Гиффорд сел в одно из кресел, стоящих напротив отцовского стола. "Могу я рассчитывать на твоё полное внимание?"

Тревор кивнул. "Можешь. Выкладывай своё дело", произнёс он коротко.

Гиффорд заставил себя расслабиться. *Это всего лишь очередные переговоры, какие я вёл до этого тысячу раз.* "Среда программирования "Люкс" от "Параллел Дайнэмикс", в сочетании с кварковыми наночипами от "Харибдис", обеспечат достаточную вычислительную мощность, производя за короткое время требуемые вычисления для темпорального смещения".

"Насколько короткое?"

"Меньше пяти минут".

"Необыкновенно". Лицо Тревора оставалось бесстрастным. "И ты, чисто случайно, обзавёлся контрольными пакетами акций обеих корпораций".

Гиффорд не моргнул и глазом, несмотря на своё удивление. "Я не сообразил, что ты знал об этом".

"Конечно нет", сказал Тревор со слабой улыбкой. "Это испортило бы эффект, выдерни я коврик из-под твоей очередной попытки подсидеть меня".

Гиффорд тихо вскипел. "А ты знал, что у нас имелось двадцать гибридных компьютерных процессоров, изготовленных и работающих на протяжении почти двух месяцев?"

Улыбка Тревора исчезла. Какое-то мгновение он пытливо смотрел на Гиффорда. "Ты думаешь, что гибридные процессоры позволят тебе путешествовать во времени?"

Гиффорд чувствовал себя так, словно ему опять было пятнадцать лет, и он стоял перед этим столом, потев под таким же проникающим взглядом. "Мои люди уверяют меня, что процессорная матрица "Афина" более чем способна проводить необходимые расчёты для решения алгоритма "Януса". После изучения модификаций схемы манипулятора складывающегося пространства, которые они предложили, я могу с уверенностью сказать, что используя современные технологии производства, любой компетентный инженер может спроектировать и создать работающий прототип менее чем за две недели".

Тревор откинулся на спинку кресла. "Зная тебя так, как знаю я, уверен, что ты уже проверил это утверждение".

Гиффорд улыбнулся. "Естественно".

Тревор тихо присвистнул. "Работающая машина времени. Гиффорд, ты никогда не перестаёшь меня удивлять". Он побарабанил кончиками пальцев по столу. "Что же ты планируешь с ней делать?"

"Я подумывал об отправке самому себе сообщения в прошлое, чтобы предупредить себя о планах матери".

"Но?"

"Но это ничего не решит", продолжил Гиффорд. "Даже если я смог бы помешать ей завладеть компанией, у меня не хватило бы ресурсов, чтобы самому взять верх. Ничего не изменится, за исключением того, что мы узнаем, что она предаст нас". Он набрал полную грудь воздуха, а затем торопливо выдохнул, не в силах встретиться взглядом с отцом. "Я бы не простил ей".

"Я тоже", сказал Тревор. Он обмяк в своём кресле. "Ты прав. Мы бы сохранили контроль над компанией, но она всё равно ушла бы. Итак, что ты собираешься сделать?"

"Того, чтобы помешать ей собрать голоса, недостаточно", сказал Гиффорд. "Мы должны удалить её мотивацию для их использования".

Лицо Тревор исказила гримаса. "*Ты* был её мотивацией. Собираешься удалить себя из уравнения?"

Гиффорд ответил улыбкой на свирепый тон своего отца. "Успокойся, Дед. Сеппуку не в моем стиле". Он поднял глаза; выражение его лица стало безжалостным. "Она ушла из-за того, что ты изменился после миссии "Азимута". Потому, что Совет выбрал тебя в качестве устраивающего всех кандидата на смену Генри Брэдфорду".

Тревор прищурился. "И что из этого?"

Гиффорд подавил свою нерешительность и ответил так, как будто у него не было сомнений в отношении хода действий. "Предположим, они не предложили это пост тебе. Какими бы стали наши жизни?"

Тревор уставился на него. "Это безумие. Ты хочешь вывести нас из корпорации - вообще?"

Гиффорд встал и посмотрел на отца. "Куда завело тебя твоё руководство "Старфайр"?" Посмотри, где ты оказался: богатый, одинокий, потерявший власть. Это обьязано поменяться".

"Ты говоришь о прыжке в неизвестность, мальчишка", хрипло проговорил Тревор, резко вставая. "Кто может поручиться, что наши жизни станут хоть немного лучше?"

"Потому что", тихо ответил Гиффорд, "они должны стать".

"Гиффорд", проговорил Тревор, уперев сжатые кулаки в бока. "Подумай о том, с чем ты собираешься расстаться".

"Я всё обдумал". Гиффорд прямо встретил взгляд своего отца. "Мы знаем, чем заканчивается эта временная линия. И я хочу воспользоваться шансом в другой. Как насчёт тебя? Хочешь сыграть по-крупному?"

Тревор отвернулся, и стал смотреть в окно с видом на их собственный сад. "У тебя уже есть машина. Я не в состоянии что-то сделать, чтобы остановить тебя".

"Но ты можешь отказаться помочь мне".

"Помочь?" Тревор бросил через плечо взгляд на сына. "Чем я могу помочь?"

"Ты был там. Ты знаешь реальность ситуации. У меня нет ничего, кроме отчётов".

Тревор вздохнул. "Что тебе нужно знать?"

"Были какие-нибудь другие кандидаты?"

"Да нет, наверное. Члены правления годами старались обставить друг друга, чтобы заполучить посты; каждый пытался добрать достаточно голосов, чтобы взять верх без пятидесяти одного процента Генри".

Гиффорд нахмурился. "Зачем? Кто голосовал за блок Брэдфорда?"

"Никто". Тревор засмеялся, глядя на презрительно-надменное выражение Гиффорда. "Он не доверял ни одному из них. Вот почему он передал свои акции мне и Дженнифер, в надежде, что как только мы возвратимся после миссии "Азимута", мы сумеем дать обратный ход любому вреду, который они учинят. А потом, когда мы вернулись, они предложили мне пост, рассчитывая, что я буду обычной номинальной фигурой, которую они могли бы использовать". Он осклабился. "Здесь они просчитались".

"Значит, мы должны убедить Генри оставить свои акции кому-то другому. Кому ещё он доверял?"

"Ни одному из них. Никому. Мы втроем возглавили реорганизацию компании Генри, после того как он унаследовал её от своего отца. Наша дружба началась ещё в магистратуре, и мы вместе разработали весь проект - в качестве мысленного эксперимента".

Гиффорд обдумал услышанное. "Тогда нам придётся сместить Брэдфорда, или стать его союзниками".

"Ты хочешь подстроить перехват власти в "Старфайр"? В прошлом?"

"Почему бы и нет?"

"Он был моим другом", резко ответил Тревор.

"Когда Генри Брэдфорд свалил ответственность за своё наследие на твои плечи, он не делал тебе одолжения. Чем ты ему обязан?"

Рот Трево́ра сжался в тонкую линию, но он ничего не ответил. Молчание затянулось, пока Тревор, наконец, не кивнул через силу. "Ладно. Какой у тебя план?"

"Мы должны как-то ослабить его позицию. А после, предложим ему нашу поддержку - когда ему некуда будет деваться".

Тревор вернулся к своему столу и включил встроенную электронику, проецирующую голографический дисплей над столом. "Гелиос, активация".

"Онлайн", ответил голос главного компьютерного конструкта "Старфайр".

Гиффорд поднял бровь. "У тебя всё ещё есть доступ к Гелиосу?"

Тревор отключил аудио сигнал идущий на компьютер. "Как сказать... Я взломал твой". Он засмеялся, а затем снова нажал на кнопку управления конфиденциальностью, чтобы компьютер мог его слышать. "Гелиос, покажи мне графическое отображение цен на акции "Старфайр Текнолэджи Груп" - с того времени, как Генри Брэдфорд возглавил компанию".

В кубе дисплея появилась гистограмма, и Тревор принялся её изучать. "Мы должны создать искусственный кризис, или усилить существующий, что-то такое, что поставит компанию в уязвимое положение, вероятно обесценивая акции. Тогда мы сможем приобрести их со скидкой через третьих лиц, и подойти к Генри с позиции силы".

"Почему бы тогда не скупить их у существующих акционеров?"

Тревор покачал головой. "Во-первых, это было выгодным вложением, поэтому сменяемость акционеров была низкой. Во-вторых, Генри получил пятьдесят один процент голосов. Он смог бы разделаться с любыми посягательствами сам. Мы должны убедить его избавиться от некоторого количества акций, иначе у нас никогда не будет возможности взять верх - ни до, ни после его смерти".

"Он умер от какого-то неврологического заболевания, верно?" спросил Гиффорд. "Есть ли лечение, которое мы могли бы предложить ему взамен?"

"Да, от болезни Чандрасекара. В наше время существует терапия с использованием нанотехнологий, но она работает лишь в начальной фазе. Когда поставили диагноз, его болезнь была в запущенной форме, так что это не работает".

Гиффорд коснулся сегмента графика, который показывал значительное падение цены акций. "Что произошло здесь?"

Тревор сверился с датами. "Это было после того, как он умер, и началась грызня за власть".

"Значит нам нужно что-то более раннее", сказал Гиффорд. Он снова посмотрел на график и указал на другой спад, который сопровождался существенным увеличением стоимости. "А что было тут?"

Тревор проверил даты. "Это миссия "Зенита". Когда корабль исчез на виду у всех, последовала резко отрицательная реакция, вплоть до момента, когда они завершили миссию и вернулись с Альфы Центавра".

"Интересно". Гиффорд обдумывал возможности, глядя на V-образную зарубку на графике. "Может быть, это наше окно возможностей. Если миссия "Зенита" задержится

или прервётся у Альфы Центавра, акции продолжают падать. Мы могли бы прибрать нужное нам количество в тот момент, когда все инвесторы выносят двери".

"Даже если бы у нас был способ сделать это, Генри по-прежнему останется с пятьюдесятью одним процентом", напомнил Тревор.

"Что, если бы "Зенит" никогда не вернулся?" отстранённо произнёс Гиффорд, погружённый в свои мысли.

Тревор выключил компьютер. "Я не ослышался?" холодно спросил он.

"Вдумайся в это. Если бы "Зенит" не вернулся, стоимость акций компании рухнула бы, а Брэдфорду пришёл конец. Мы могли бы вмешаться напрямую и потребовать куш в виде его доли - взамен на вливание капитала, чтобы поддерживать компанию достаточно долго для того, чтобы предпринять ещё одну попытку".

"Ты осознаёшь, что обсуждаешь убийство так, как будто это лишь ещё один ход в бизнесе?"

Гиффорд, наконец, уловил угрожающую нотку в голосе отца. Он встретил обличающий взгляд Тревора не дрогнув. "И?"

"У тебя не возникает проблем с этим?"

Тон Гиффорда стал резче. "Нет. Не возникает".

Тревор смотрел на него. Наконец он отвернулся. "Раз так. Как бы ты вывел из игры корабль?"

Гиффорд пожал плечами. "Изначально, мой корабль был космолётом-разведчиком Флота, поэтому на нём всё ещё сохранились крепёжные опоры для установки вооружения. Уверен, что смогу найти кого-нибудь, кто установит необходимые оружейные системы, так что он снова обретёт функциональность. Это лишь вопрос денег".

Тревор не смотрел на него. "Ты не сможешь сбить его так легко. "Зенит" был хорошо вооружённым и имеющим надёжную защиту кораблём, предназначенным для решения любых задач. Они совершали прыжок в неизвестную территорию, ты помнишь это. Они собьют тебя".

"Есть некоторые средства защиты, которых тогда не существовало. Я посмотрю, смогу ли найти что-нибудь подходящее". Гиффорд почесал подбородок. "Кроме того, у "Аркалайт" есть новый военный контракт на производство минных платформ для Флота. Теперь, когда дизайн утверждён, процесс производства полностью автоматизирован. Это не так сложно - перенастроить производственную программу, изготовить несколько

неучтённых, и определить их на базу хранения. Всё что требуется - обозначить определённое количество, как не прошедшие контроль качества".

"И где ты возьмёшь боеголовки, чтобы снарядить их?" спросил Тревор ровным голосом.

"У нас обоих есть контакты в среде военных. Я уверен, что полно снятых с вооружения боеголовок, валяющихся в ожидании того, кто их продаст. Если это сработает, мы оставим это время позади. Не много причин мелочиться на наших взятках".

"Убийство... а теперь, и взяточничество". Тревор поднял взгляд, чтобы посмотреть в глаза Гиффорду. "Сегодня я вижу тебя с совершенно другой стороны, сын".

"Не осуждай меня, Дед", сказал Гиффорд со злостью. "Если ты такой праведный, почему ты сейчас обсуждаешь это со мной? Ты в деле или нет?"

"Да".

"Почему?"

"Что почему?"

"Почему ты идёшь на это?" спросил Гиффорд. "Ты говоришь мне то, что я хочу услышать, чтобы позже ты мог меня предать - так же, как предала мать?"

Тревор покачал головой и поднялся на ноги. "Я пойду на это, до самого конца. Но я не уйду с тобой".

Гиффорд моргнул. "Что? Но это самоубийство! Как ты можешь даже думать о том, чтобы остаться здесь?"

"Потому, что Дженнифер ошибалась в тебе". Он подошёл к дальней стене своего кабинета, которую занимала написанная маслом картина их семьи - все трое вместе.

Гиффорд прищурился. "Продолжай".

"Она думала, что ты превращаешься в меня. Но это не так". Тревор продолжал смотреть на полотно, повернувшись спиной к Гиффорду. "Ты превзошёл меня. Ты стал чем-то, в разы худшим".

У Гиффорда отвисла челюсть. "О чём ты?"

"То, что ты не понимаешь, является достаточным доказательством. Все дальнейшие отношения между нами могут быть в электронном виде. А сейчас, убирайся. Я больше не могу смотреть на тебя".

"Дед..." Гиффорд с трудом проглотил комок в горле. "Я сделаю всё как надо. Для всех нас".

"Убирайся, Гиффорд", проговорил Тревор тихим от усталости голосом.

Гиффорд замер навзрыд - опять пятнадцатилетний мальчик, столкнувшийся с тем же ощущением отцовской отстранённости, его разочарованием в тебе - тем, что было всегда. Но на этот раз, в голосе его отца была нотка непоправимости, которую он не слышал никогда раньше. "Прощай, отец".

"Прощай, сынок. Пожалуйста, не приходи больше".

Гиффорд приоткрыл рот, но слова так и остались произнесенными. *Я люблю тебя*, прошептал он внутри себя. Потом отвернулся, и вышел из комнаты. Его глаза были сухими, когда он поднимался по ступеням обратно к своей машине. *Ты увидишь, отец. Я спасу и тебя, и маму - обоих.*

Ты увидишь.